

В. ШЕКСПИРЪ

ТРАГЕДІЯ О ГАМЛЕТѢ

ПРИНЦѢ ДАТСКОМЪ.

Переводъ К. Р.

Второе исправленное издание.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ.

1910.

В. ШЕКСПИРЪ.

ТРАГЕДІЯ О ГАМЛЕТѢ

ПРИНЦѢ ДАТСКОМЪ.

Переводъ К. Р.

Второе исправленное изданіе.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ.

1910.

БЛАЖЕННОЙ ПАМЯТИ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВАЮЩАГО

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

благоговѣйно посвящаетъ

переводчикъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

Какъ сладкую мечту, о Незабвенный,
Въ душѣ таилъ надежду Твой поэтъ
Передъ Тобой повергнуть трудъ смиренный,
Завѣтный плодъ усилій долгихъ лѣтъ.
Ты пожелалъ, чтобъ „Гамлетъ“ несравненный
На рѣчи русской вновь увидѣлъ свѣтъ, —
Но переводъ, Тобою вдохновленный,
Созрѣлъ, — увы! — когда Тебя ужь нѣтъ.
Съ Тобою мы разлучены могилой, —
Но вѣрится: и въ небѣ будетъ мило,
Что на землѣ свершалось въ любви.
Любовь Твое исполнила велѣнье;
Прими жь, о Царь, поэта посвященье
И трудъ его съ небесъ благослови!

К. Р.

Юрасное Село.
22-го мая 1899.

ТРАГЕДІЯ

О

ГАМЛЕТЪ ПРИНЦЪ ДАТСКОМЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Клавдій, король Датскій.

Гамлетъ, сынъ предшествоващаго и племянникъ царствующаго короля.

Фортинбрасъ, принцъ Норвежскій.

Полоній, придворный сановникъ.

Гораций, другъ Гамлета.

Лаэртъ, сынъ Полонія.

Вольтимандъ,

Корнелій,

Розенкранцъ,

Гильденстернъ,

Осрикъ,

Кавалеръ,

Священникъ.

Марцеллъ,

Бернардъ,

Францискъ, солдатъ.

Рейнальдъ, слуга Полонія.

Актеры.

Два крестьянина, могильщики.

Капитанъ.

Англійскіе послы.

Гертруда, королева Датская, мать Гамлета.

Офелія, дочь Полонія.

Придворные, дамы, офицеры, солдаты, матросы, посланные и другіе служащіе.

Призракъ отца Гамлета.

Мѣсто дѣйствія: *Эльсиноръ*.

Трагедія

о

Гамлетъ принцъ Датскомъ.

АКТЪ I.

Сцена I.

Эльсиноръ. Площадка передъ замкомъ.

Францискъ на посту. Къ нему подходитъ Бернардъ.

БЕРНАРДЪ.

Кто здѣсь?

ФРАНЦИСКЪ.

Нѣтъ, мнѣ отвѣтъ; стой и скажи, кто ты?

БЕРНАРДЪ.

Да здравствуетъ король!

ФРАНЦИСКЪ.

Бернардъ?

БЕРНАРДЪ.

5 Онъ самъ.

ФРАНЦИСКЪ.

Исправно вы и въ время пришли.

БЕРНАРДЪ.

Двѣнадцать пробило; ложися спать, Францискъ.

ФРАНЦИСКЪ.

Благодарю за смѣну; рѣзкій холодъ,
И сердце мнѣ щемить.

БЕРНАРДЪ.

10 Была ль спокойна стража?

ФРАНЦИСКЪ.

Мышь не пропыхнула.

БЕРНАРДЪ.

Такъ доброй ночи. Колю тебѣ
Горацій и Марцеллъ, товарищи мои
По стражѣ, встрѣтятся, скажи имъ, чтобъ спѣшили.

ФРАНЦИСКЪ.

Мнѣ кажется, я слышу ихъ. — Стой! Кто здѣсь?

Входятъ Горацій и Марцеллъ.

ГОРАЦІЙ.

15 Друзья отечества.

МАРЦЕЛЛЪ.

И слуги короля.

ФРАНЦИСКЪ.

Спокойной ночи вамъ.

МАРЦЕЛЛЪ.

Прощай, солдатъ примѣрный;

Кѣмъ ты смѣненъ?

ФРАНЦИСКЪ.

Бернардъ мой занялъ постъ.

Спокойной ночи.

(Уходитъ).

МАРЦЕЛЛЪ.

Эй, Бернардъ!

БЕРНАРДЪ.

Скажи, —

Что, здѣсь Горацій?

ГОРАЦІЙ.

Только часть его.

БЕРНАРДЪ.

20 Горацій, здравствуй! Здравствуй, другъ Марцеллъ!

МАРЦЕЛЛЪ.

Что, снова онъ явился въ эту ночь?

БЕРНАРДЪ.

Я ничего не видѣлъ.

МАРЦЕЛЛЪ.

Вотъ, Горацій

Считаетъ это лишь игрой воображенья.

Не хочетъ вѣрить онъ представшему намъ дважды

25 Ужасному явленью. Для того

И звалъ его я ночь прокараулить съ нами,

Чтобы, когда бъ опять явилось привидѣнье,

Онъ видѣнное нашими глазами

Могъ подтвердить и съ нимъ заговорить.

ГОРАЦІЙ.

30 Вздоръ, вздоръ, не явится.

БЕРНАРДЪ.

Присядь пока;

И вновь твоимъ мы овладѣмъ слухомъ,

Столь неприступнымъ нашему разсказу

О томъ, что видѣли въ двѣ ночи мы.

ГОРАЦІЙ.

Ну, сядемъ,

И пусть Бернардъ расскажетъ намъ объ этомъ.

БЕРНАРДЪ.

35 Минувшей ночью,

Какъ та звѣзда, что западнѣй Полярной,

Свершая путь свой, озарила небо

Тамъ, гдѣ теперь горитъ, Марцеллъ и я, лишь только

Пробило часъ....

Входитъ Призракъ.

МАРЦЕЛЛЪ.

40 Ни слова, замолчи! Смотри, опять идетъ онъ!

БЕРНАРДЪ.

Въ томъ самомъ видѣ, какъ король покойный.

МАРЦЕЛЛЪ.

Ты грамотей, Горацій: говори съ нимъ.

БЕРНАРДЪ.

Не схожъ ли съ королемъ? Замѣть, Горацій.

ГОРАЦІЙ.

Точь въ точь. Меня повергъ онъ въ страхъ и изумленье.

БЕРНАРДЪ.

45 Онъ слова ждетъ.

МАРЦЕЛЛЪ.

Спроси его, Горацій.

ГОРАЦІЙ.

Кто ты, избравшій этотъ часъ ночной
И тотъ воинственно прекрасный видъ, съ какимъ
Бывало шествовалъ, величья полнъ, усопшій
Король? Отвѣть, тебя я небомъ заклинаю!

МАРЦЕЛЛЪ.

50 Онъ оскорбленъ.

БЕРНАРДЪ.

Гляди, уходитъ прочь!

ГОРАЦІЙ.

Отвѣть, отвѣть, я заклинаю! Стой! Отвѣть!
(Призракъ уходитъ).

МАРЦЕЛЛЪ.

Исчезъ, и отвѣчать не хочетъ.

БЕРНАРДЪ.

Ну что, Горацій? Ты дрожишь и блѣденъ: это
Не больше ль, чѣмъ игра воображенья?

55 Какъ полагаешь ты?

ГОРАЦІЙ.

Какъ передъ Богомъ, я бы не повѣрилъ,
Когда бы собственными въ томъ глазами
Не убѣдился.

МАРЦЕЛЛЪ.

Что, не схожъ ли съ королемъ?

ГОРАЦІЙ.

Какъ ты съ самимъ собой:
60 Та жъ самая броня была на немъ, когда онъ
Съ Норвежскимъ гордымъ королемъ сражался; такъ же
Онъ хмурился, когда на льду, схватившись съ поль-
скимъ

Борцомъ, его, ко льду привычнаго, побилъ.
Необычайно это.

МАРЦЕЛЛЪ.

65 Такъ, въ этотъ самый часъ глухой, уже два раза
Онъ мимо насъ прошелъ стопою величавой.

ГОРАЦІЙ.

Какъ это съ точностью истолковать, не знаю,
Но въ общемъ думается мнѣ, что нашей
Странѣ переворотъ грозитъ необычайный.

МАРЦЕЛЛЪ.

70 Присядемъ же; и Расскажи, кто знаетъ,
Зачѣмъ насъ стражею столь бдительной и строгой
Все утруждаютъ по ночамъ? Зачѣмъ вседневно

Льютъ пушки мѣдныя и на чужбинѣ
 Орудія войны торгуютъ; почему
 75 Судостроителей невольный, тяжкій трудъ
 Не различаетъ дня воскреснаго отъ будня?
 Чтò намъ грозитъ, когда горячая поспѣшность
 Ночь дѣлаетъ сотрудницею дня?
 Кто можетъ объяснить мнѣ это?

ГОРАЦІЙ.

Я могу;
 80 По крайней мѣрѣ слухъ таковъ. Король покойный,
 Чей образъ только что являлся намъ,
 Былъ, какъ вы знаете, норвежцемъ Фортинбрасомъ,
 Завистливой гордынею язвимымъ,
 На поединокъ вызванъ; Гамлетъ нашъ отважный —
 85 (Такимъ онъ въ мірѣ намъ извѣстномъ слытъ) — его
 Убилъ. А Фортинбрасъ тотъ договоромъ,
 Печатами снабженнымъ и скрѣпленнымъ
 По всѣмъ законамъ рыцарства, обязанъ
 Былъ побѣдителю весь край вмѣстѣ съ жизнью
 90 Отдать. Часть равную земель своихъ поставилъ
 И нашъ король въ залогъ. Она бы Фортинбрасу
 Досталась во владѣнье, еслибъ онъ
 Былъ побѣдителемъ, какъ край его нашъ Гамлетъ
 Взялъ по условію, согласно договорнымъ
 95 Статьямъ. Теперь же юный Фортинбрасъ,
 Незрѣлой пылкости и жара полный,
 На берегахъ норвежскихъ здѣсь и тамъ
 Навербовалъ полки бездомныхъ смѣльчаковъ

За продовольствіе и плату, для какихъ-то
 100 Отважныхъ предпріятій: это все —
 (Какъ и правительствомъ угадано у насъ) —
 Лишь для того, чтобы насильственно, съ оружіемъ
 Въ рукахъ отвоевать его отцомъ
 Утраченныя земли. Вотъ причина,
 105 Мнѣ кажется, приготовленій нашихъ,
 Вотъ главный поводъ къ стражѣ и источникъ
 Тревожной суеты въ странѣ у насъ.

БЕРНАРДЪ.

Не что иное, думается мнѣ.
 Въ оружіи предсталъ не даромъ въ нашу стражу
 110 Зловѣщій призракъ тотъ, столь схожіи съ королемъ,
 Который былъ и есть виновникъ этихъ войнъ.

ГОРАЦІЙ.

Духовный взоръ мутитъ онъ какъ соринкой.
 Во дни побѣдныхъ палмъ и славы Рима,
 Предъ тѣмъ, какъ палъ могучій Юлій, гробы
 115 Разверзлись; въ саванахъ съ невиннымъ бормо-
 таньемъ
 По римскимъ улицамъ вопили мертвецы;
 Съ хвостами звѣзды рдѣли огневыми,
 Роса была какъ кровь, явились пятна въ солнцѣ;
 Луна, владычица Нептуновой стихіи,
 120 Померкла, словно въ день послѣдняго суда.
 И тѣ же знаменья событій грозныхъ,
 Какъ бы всегдашніе предвѣстники судбъ,

Примѣты вѣщія грядущихъ бѣдотвѣй
И небомъ явлены, а также и землю
125 Народу нашей стороны.

Призракъ возвращается.

Но тише,

Глядите! вотъ опять онъ! Путь загорожу я
Ему, хотя бъ меня спалилъ онъ. Призракъ, стой!
Коль звукомъ рѣчи ты и голосомъ владѣешь,
Отвѣть мнѣ;
130 Коль могъ бы доброе я дѣло совершить
Тебѣ въ спасеніе и въ благодать себѣ,
Отвѣть мнѣ;
Коль родины судьбу, открытую тебѣ,
Предвѣдѣнье могло бы отвратить,
135 О, отвѣчай!

Иль если въ нѣдра ты земныя зарывалъ
Сокровища, награбленныя въ жизни,—
За это, говорятъ, за гробомъ бродятъ души,—
(*Пѣнье пѣтуха*).

Отвѣть; стой и отвѣть!—Держи его, Марцеллъ!

Марцеллъ.

140 Ударить ли по немъ мнѣ алебардой?

Горацій.

Бей, если прочь пойдетъ!

Бернардъ.

Вотъ онъ!

Горацій.

Вотъ онъ!
(*Призракъ уходитъ*).

Марцеллъ.

Исчезъ!
Его величье оскорбляемъ мы,
Грозя ему подобіемъ насилья;
145 Неуязвимъ онъ, словно воздухъ; наши
Удары тщетны—одно глумленіе злое.

Бернардъ.

Заговорилъ бы онъ, но тутъ запѣлъ пѣтухъ.

Горацій.

Какъ тварь нечистая при страшномъ заклинаньи,
Тогда онъ прочь рванулся. Я слыхалъ,
150 Что бога дня пѣтухъ, глашатай утра, будить
Своимъ пронзительнымъ и звонкимъ горломъ;
При этомъ окрикѣ, хотя бы изъ огня
Иль моря, изъ земли иль воздуха, спѣшитъ
Блуждающій, скитающійся духъ
155 Въ свое пристанище. И настоящий случай
Есть доказательство, что это правда.

Марцеллъ.

При пѣньи пѣтуха исчезъ онъ. Говорятъ,
Что и всегда близъ той поры, когда
Мы празднуемъ Христова Рождество,

160 Пѣвецъ зари поетъ всю ночь; тогда,
Какъ говорятъ, блуждать не смѣютъ духи,
Цѣлебны ночи, звѣздъ вліяніе безвредно,
У феи власти нѣтъ, и чары вѣдмъ безсильны,
Такъ благодатно, свято это время.

Гораций.

165 О томъ слыхалъ и я и частью вѣрю въ это.
Но вотъ восходитъ тамъ въ покровѣ аломъ утро
Изъ-за высокаго, росистаго холма.
Прервемте стражу; вотъ совѣтъ мой: сообщимъ
Мы молодому Гамлету, что въ ночь
170 Увидѣли. Клянуся жизнью: духъ,
Нѣмой для насъ, съ нимъ будетъ говорить.
Согласны ль вы о томъ ему повѣдать,
Какъ намъ велитъ любовь, и требуетъ нашъ долгъ?

Марцеллъ.

Поступимъ такъ, прошу; и знаю я, гдѣ утромъ
175 Всего удобнѣе его найти намъ будетъ.

(Уходятъ).

Сцена II.

Парадная комната въ замкѣ.

*Трубы. Входятъ Король, Королева, Гамлетъ,
Полоній, Лаэртъ, Вольтимандъ, Корнелій,
придворные и служащіе.*

Король.

Хоть въ памяти еще свѣжа смерть дорогого
Намъ брата Гамлета, хоть подобаеъ
Намъ въ сердцѣ скорбь терпѣть и цѣлымъ королев-
ствомъ

Являть единый ликъ, печалью омраченный,
5 Но умъ настолько чувство превозмогъ,
Что съ мудрою о немъ печалью вспоминая,
Мы думаемъ и о себѣ. И вотъ, доникѣ
Сестру, теперь же королеву нашу,
Владычицу страны, какъ вдовьяго удѣла,—
10 Мы словно съ радостью подавленной въ душѣ,
Съ улыбкою въ одномъ глазу, въ другомъ съ слезами,
Съ стenanьемъ свадебнымъ, съ весельемъ погребаль-
Уравновѣсивъ горе и восторгъ,— [нымъ,
Въ супруги взяли. Мы не шли наперекоръ
15 Мудрѣйшимъ между васъ, и этотъ шагъ они
Одобрили. За все благодаримъ. Теперь
О томъ, что вамъ извѣстно: юный Фортинбрасъ
Помыслилъ, малую намъ придавая цѣну,
Что смерть покойнаго намъ дорогого брата
20 Нашъ край въ разладъ повергла и упадокъ.

Возмнивши о своемъ надъ нами превосходствѣ,
 Посланными онъ насъ тревожить непрестанно
 И требуетъ уступки тѣхъ земель,
 Что у отца его отважный братъ нашъ.
 25 По договору взять. О немъ довольно.
 Теперь о насъ самихъ и о собраньи этомъ.
 Вотъ дѣло въ чемъ: мы дядѣ Фортинбраса
 Норвежцу пишемъ;—онъ, прикованный къ одру,
 Больной, о замыслѣ племянника едва ли
 30 И слышалъ;—пусть онъ впредь его затѣи сдержитъ,
 Затѣмъ, что войскъ и запись, и наборъ,
 И заготовка всѣхъ припасовъ происходитъ
 Средь подданныхъ его. И вотъ, мы посылаемъ
 Тебя, Корнелій нашъ, съ тобою, Вольтимандъ:
 35 Норвежцу старику письмо доставьте наше.
 Мы вамъ даруемъ личныхъ полномочій
 Въ переговорахъ съ нимъ не болѣе, чѣмъ въ этихъ
 Пространныхъ значится статьяхъ. Прощайте.
 Въ поспѣшности явите вашу ревность.

Корнелій и Вольтимандъ.

40 Мы въ этомъ, какъ во всемъ, докажемъ нашу рев-
 ность.

Король.

Не сомнѣваемся ни мало; добрый путь.

(Вольтимандъ и Корнелій уходятъ).

Теперь, Лаэртъ, что новаго намъ скажешь?
 Есть просьба у тебя; о чемъ она, Лаэртъ?
 Коль съ дѣльной къ королю ты рѣчью обратишься,

45 Слова не пропадутъ. О чемъ бы ни просилъ ты,
 Не все ль я дамъ тебѣ и безъ прошенья?
 Не больше сердце сродно головѣ,
 Не болѣе рука помочь устами готова,
 Чѣмъ датскій тронъ нашъ твоему отцу.
 50 Чего жъ, Лаэртъ, ты хочешь?

Лаэртъ.

Позволенья

Во Францію вернуться, государь.
 Оттуда въ Данію я прибылъ добровольно
 Къ коронованію по долгу службы.
 Теперь исполненъ долгъ, и снова, признаюсь,
 55 Стремятся къ Франціи и мысли, и желанья,
 Склоняясь передъ рѣшеніемъ вашимъ.

Король.

Отецъ согласенъ твой? Что говорить Полоній?

Полоній.

Онъ долгой, государь, настойчивою просьбой
 Мое согласье вырвалъ наконецъ,
 60 И на мольбы его я сдался поневолѣ.
 Прошу васъ разрѣшить ему отъѣздъ.

Король.

Такъ въ добрый часъ, Лаэртъ; используй время
 Въ угоду лучшимъ качествамъ своимъ!
 А что же Гамлетъ мой, племянникъ мой и сынъ?

Гамлетъ.

65 (Въ сторону). Побольше, чѣмъ сродни, поменьше,
чѣмъ родной.

Король.

Все тучи надъ тобой еще висятъ?

Гамлетъ.

Нѣтъ, слишкомъ, государь, я солнцемъ озаренъ.

Королева.

Мой добрый Гамлетъ, сбрось цвѣта ночные эти
И окомъ дружескимъ взгляни на короля.
70 Не вѣчно же тебѣ, склонивши вѣжды, въ прахѣ
Отыскивать отца. Ты знаешь, общій
Удѣлъ нашъ: умереть должно все, что живеть,
И все отъ міра въ вѣчность перейдетъ.

Гамлетъ.

Да, общій то удѣлъ нашъ, мать.

Королева.

А если такъ,

75 Съ чего жъ онъ кажется особеннымъ тебѣ?

Гамлетъ.

Не кажется, а есть; не знаю никакихъ
Я „кажется“. О, мать, не темный плащъ одинъ,
Иль строгость чернаго, какъ водится, наряда,

Иль тяжкіе груди стѣсненной вздохи,
80 Нѣтъ, ни очей обильные потоки,
Ни выраженіе поникшаго лица,
Ни всякій признакъ, видъ или подобье скорби
Не выскажутъ ея; вотъ это въ самомъ дѣлѣ
Лишь „кажется“ и можетъ быть притворно.
85 Что въ сердцѣ у меня, того бъ не показали
Прикрасы лишь однѣ и лишь нарядъ печали.

Король.

Какъ хорошо и какъ похвально, Гамлетъ,
Что горестью ты платишь долгъ отцу;
Но знать ты долженъ: твой отецъ отца утратилъ,
90 Утраченный утратилъ своего,
И пережившаго долгъ сына обязуетъ
Поплакать нѣсколько. Но непрестанный плачъ
Упрямой скорби есть безбожное упорство,
Плачъ мужа недостойный; онъ являетъ
95 Возставшую противу неба волю,
Строптивый духъ, разслабленное сердце,
Неразвитой и неразумный смыслъ.
Что быть должно, что общій нашъ удѣлъ,
Что самое обычное явленье,
100 Зачѣмъ съ ребячески-мятежнымъ противленьемъ
Такъ къ сердцу принимать? Стыдись! То грѣхъ
предъ небомъ,
Грѣхъ предъ почившимъ, грѣхъ передъ природой,
Противный разуму, который смерть отцовъ
Призналъ и все твердитъ со дня, какъ умеръ первый
105 Изъ смертныхъ до умершаго сегодня:

„Такъ быть должно“. Страхни, тебя мы просимъ,
 Напрасную печаль и въ насъ признай отца.
 Увѣдать долженъ міръ, что ты ближайшій
 Къ престолу нашему; что полноту любви
 110 Не меньше той, какую удѣляетъ
 Родному сыну лучший изъ отцовъ,
 Къ тебѣ питаю я. А что до твоего
 Желанья въ Виттенбергъ вернуться на ученье,
 То знай, оно противно нашей волѣ.
 115 Тебя мы просимъ: здѣсь остаться согласись
 На утѣшеніе и радость нашимъ взорамъ,
 Какъ первый изъ вельможъ, племянникъ нашъ и сынъ.

Королева.

Пусть просьбы матери не будутъ тщетны, Гамлетъ!
 Останься здѣсь, прошу; не ѣзди въ Виттенбергъ!

Гамлетъ.

120 Тебѣ по мѣрѣ силъ я долженъ быть послушенъ.

Король.

Что за прекрасный, ласковый отвѣтъ;
 Будь съ нами въ Даніи.—Идемъ, Гертруда; Гамлетъ
 Согласіемъ свободнымъ и привѣтнымъ
 Миѣ сердце радуется. И каждый разъ сегодня,
 125 Какъ будетъ пить король за здравіе его,
 Пусть облакамъ о томъ грохочутъ пушки;
 Отъ пира короля пусть небо загремѣтъ,
 И громъ земли да повторится въ немъ. Идемте.
(Трубы. Всѣ, кромѣ Гамлета, уходятъ).

Гамлетъ.

О, еслибъ эта плоть изъ твердой, слишкомъ твердой,
 130 Растаявъ, растопясь, росой стала!
 О, еслибъ заповѣдью намъ самоубійства
 Превѣчный Богъ не запретилъ! О, Боже, Боже!
 Какъ пошлы, мелочны, противны и бесплодны
 Миѣ міра этого все кажутся дѣла!
 135 Фу, гадость, фу! Онъ, — что отъ сорныхъ травъ
 Невыпосланный садъ; все грубое и злое
 Имъ завладѣло. До чего дошло!
 Два мѣсяца, какъ умеръ онъ! Да нѣтъ и двухъ!
 Столь доблестный король! Онъ схожъ былъ съ этимъ,
 140 Какъ схожъ Гиперіонъ съ сатиромъ. Мать мою
 Онъ такъ любилъ, что не давалъ въ лицо ей
 Пахнуть и вѣтру. Небо и земля!
 И помнить долженъ я? Она къ нему ласкалась,
 Какъ будто, ласками питаюсь, вождѣлъны
 145 Все больше въ ней росло. И вотъ, спустились мѣсяцы, —
 Прочь, эта мысль! — Измѣнчивость, твое
 Названье женщина! — Лишь мѣсяцы! Не сносила
 И башмаковъ она, въ которыхъ шла за гробомъ,
 Какъ Ніобея, вся въ слезахъ. И что жъ, она,
 150 Да и она — о Боже! неразумный звѣрь
 Грустилъ бы долѣе — пошла за дядю, брата
 Отца, но на отца похожаго не больше,
 Чѣмъ я на Геркулеса. Черезъ мѣсяць! Горечь
 Слезъ столь неправедныхъ ей не успѣла
 155 И до красна разѣсть заплаканныхъ очей,
 Ужъ за мужемъ она. О, гнусный пылъ! Добраться

Съ такимъ проворствомъ до постели блудной!
Нѣтъ въ этомъ добраго и впредь не будетъ...
Но, сердце, разорвись: уста должны молчать!

Входятъ Горацій, Марцеллъ и Бернардъ.

Горацій.

140 Привѣтъ вамъ, принцъ!

Гамлетъ.

Я радъ тебя здоровымъ видѣть;

Горацій, — если я не ошибаюсь?

Горацій.

Онъ самый, принцъ, и вашъ слуга всегдашній.

Гамлетъ.

Мой другъ, а не слуга; съ тобою обмѣняюсь
Я этимъ именемъ. Что привело, Горацій,
145 Изъ Виттенберга къ намъ тебя? — Марцеллъ?

Марцеллъ.

Мой добрый принцъ!

Гамлетъ.

Какъ радъ тебя я видѣть. — (*Бернарду*). Добрый
вечеръ!
Что жъ привело тебя изъ Виттенберга къ намъ?

Горацій.

Наклонность къ праздному бездѣлью.

Гамлетъ.

Не хотѣлъ бы

170 Я, чтобы про тебя такъ говорилъ и врагъ твой;
Не заставляй же ты ушей моихъ повѣрить
Свидѣтельству, что самъ ты на себя
Приводишь: знаю я, что не бездѣльникъ ты.
Что у тебя за дѣло въ Эльсинорѣ?
175 Тебя мы пьянствовать научимъ до отъѣзда.

Горацій.

Къ похоронамъ спѣшилъ я вашего отца.

Гамлетъ.

Прошу, не смѣйся надо мной, товарищъ;
Скорѣе къ свадьбѣ матери моей.

Горацій.

Да, принцъ, одно шло близко за другимъ,

Гамлетъ.

180 Разсчесть, разсчесть, Горацій! Съ похоронъ
Простывшихъ блюдъ на брачный пиръ хватило.
Ужъ лучше бъ со врагомъ заклѣтымъ въ небесахъ
Я встрѣтился, чѣмъ день тотъ увидалъ, Горацій!
Отецъ мой, — предъ собой отца я словно вижу.

Гораций.
185 Гдѣ, принцъ?

Гамлетъ.
Души моей глазами, другъ Гораций.

Гораций.
Его видалъ я; онъ прекрасный былъ король.

Гамлетъ.
Онъ человѣкъ во всемъ, во всемъ былъ совершенный,
Мнѣ больше не видать подобнаго ему.

Гораций.
Мнѣ кажется, вчера онъ ночью мнѣ явился.

Гамлетъ.
190 Явился? Кто?

Гораций.
Король, отецъ вашъ, принцъ.

Гамлетъ.
Король, отецъ мой!

Гораций.
Умѣрьте изумленіе на минуту,
Съ вниманьемъ выслушавъ, что вамъ объ этомъ дивѣ,
На нихъ, какъ на свидѣтелей, ссылаясь,
195 Я равскажу.

Гамлетъ.
О, ради Бога, говори!

Гораций.
Двѣ ночи сряду эти господа,
Марцеллъ съ Бернардомъ, мертвенно-глухою
Полночною порой на стражѣ были. Вдругъ,
Подобный вашему отцу, вооруженный
200 Отъ головы до пятъ, является имъ призракъ
И гордо, медленно, стопою величавой
Проходить мимо ихъ. И шествовалъ онъ трижды,
Отъ нихъ лишь на длину его жезла,
Предъ пораженными испугомъ ихъ глазами.
205 Они жъ отъ ужаса застывъ, стоятъ безмолвно
И съ нимъ не говорятъ. Они все это
Какъ страшную повѣдали мнѣ тайну.
Я съ ними въ третью ночь на стражѣ былъ; и въ часъ,
Какъ было сказано, слова ихъ подтверждая,
210 И въ томъ же образѣ явился призракъ. Я
Зналъ вашего отца: не больше эти руки
Между собою сходны.

Гамлетъ.
Гдѣ же это было?

Марцеллъ.
Тамъ, на площадкѣ, гдѣ стояли мы на стражѣ.
2*

ГАМЛЕТЪ.

Ты говорилъ съ нимъ?

ГОРАЦІЙ.

Да, но мнѣ отвѣта

215 Онъ не далъ, принцъ. А помнится, онъ разъ
Приподнялъ голову, движеніе сдѣлавъ, какъ бы
Заговорить хотѣлъ; но утренній тутъ громко
Пропѣлъ пѣтухъ. При этомъ звукъ призракъ
Рванулся прочь и во мгновеніе скрылся
220 Изъ нашихъ глазъ.

ГАМЛЕТЪ.

Необычайно это.

ГОРАЦІЙ.

Клянуся жизнью, принцъ, все это правда,
И полагали мы, что долгъ повелѣваетъ.
Намъ извѣстить объ этомъ васъ.

ГАМЛЕТЪ.

Вы правы, господа; но этимъ я смущенъ.
225 На стражѣ вы сегодня въ ночь?

МАРЦЕЛЛЪ и БЕРНАРДЪ.

Да, принцъ.

ГАМЛЕТЪ.

Въ оружьи, вы сказали?

МАРЦЕЛЛЪ и БЕРНАРДЪ.

Да, въ оружьи.

ГАМЛЕТЪ.

Отъ головы до пятъ?

МАРЦЕЛЛЪ и БЕРНАРДЪ.

Да, съ ногъ до головы.

ГАМЛЕТЪ.

Его лица вы, значитъ, не видали?

ГОРАЦІЙ.

О, да; приподнято забрало было, принцъ.

ГАМЛЕТЪ.

230 Казался мраченъ онъ?

ГОРАЦІЙ.

Онъ видъ имѣлъ скорѣй печальный, а не гнѣвный.

ГАМЛЕТЪ.

Румянъ, иль блѣденъ?

ГОРАЦІЙ.

Нѣтъ, очень блѣденъ.

Гамлетъ.

Онъ глядѣлъ на васъ?

Горацій.

Упорно.

Гамлетъ.

Мнѣ хотѣлось бы тамъ быть.

Горацій.

235 Вы очень были бы поражены.

Гамлетъ.

Навѣрно,
Навѣрно. Долго ли онъ оставался?

Горацій.

Мы до ста сосчитать не торопясь успѣли бѣ.

Марцеллъ и Бернардъ.

Нѣтъ, дольше, дольше.

Горацій.

Но не при мнѣ.

Гамлетъ.

Съ сѣдой ли былъ онъ бородой?

Горацій.

240 Нѣтъ, какъ видалъ я у него при жизни: съ черной,
Но серебристою.

Гамлетъ.

Я въ ночь на стражу стану;
Быть можетъ, онъ опять придетъ.

Горацій.

Я въ томъ увѣренъ.

Гамлетъ.

Когда отца онъ приметъ образъ, съ нимъ я
Заговорю, хотя бѣ и самый адъ разверзся
245 И мнѣ велѣлъ молчать. Всѣхъ васъ прошу я:
Какъ видѣнное вы скрывали до сихъ поръ,
Такъ и впередъ молчанье соблюдайте;
И чтò бы въ ночь сегодня ни случилось,
Пусть держится въ умѣ, но съ языка не сходить.
250 Я за любовь вамъ отплачу. Прощайте.
Въ одиннадцать я къ вамъ иль въ полночь на пло-
щадку
Приду.

Всѣ.

Готовы мы къ услугамъ вашимъ, принцъ.

Гамлетъ.

Я лишь любви жду на любовь въ отвѣтъ. Прощайте.
(*Всѣ, кромѣ Гамлета, уходятъ.*)

Тѣнь моего отца въ оружіи! Не къ добру;
 25 Мнѣ злое чутся. Настала бѣ ночь скорѣе!
 Смирись, душа! Глазамъ людей дѣянья злыя
 Все жь явятся, хоть скрой ихъ глубины земныя.
 (*Уходитъ*).

Сцена III.

Комната въ домъ Полонія.

Входятъ Лазэртъ и Офелія.

Лазэртъ.

1 Мои пожитки на суднѣ: прощай,
 Сестра! Когда попутный вѣтеръ будетъ,
 И случай явится, не спи и вѣсти
 Мнѣ о себѣ давай.

Офелія.

Ты сомнѣваться можешь?

Лазэртъ.

5 Знай, вѣтреное Гамлета вниманье
 Лишь дань обычаю и прихоть крови; это
 Фиалка въ юности природы внешней, цвѣтъ
 Хоть ранній, но не долгій, сладостный, но краткій,
 Благоуханная, минутная забава;
 10 Не больше.

Офелія.

Какъ, не больше?

Лазэртъ.

Вѣрь, не больше.

Не только силой мышцъ и тѣломъ развиваясь,
 Природа въ насъ растеть; но вмѣстѣ съ этимъ храмомъ
 Внутри его растеть служеніе ума
 И духа. Можетъ быть, теперь тебя онъ любитъ,
 15 И чистоты его желаній не мрачить
 Ни пятнышко лукавства; все же бойся,
 Его величье взвѣсивъ. У него
 Нѣтъ воли: своему подвластенъ онъ рожденью
 И, какъ простые смертные, не можетъ
 20 Располагать собой; отъ выбора его
 Благополучіе зависитъ государства.
 А въ выборѣ онъ связанъ изъявленіемъ
 Согласья всей страны, какъ тѣла, голова
 Которому онъ самъ. Онъ говоритъ, что любитъ;
 25 А ты разумна будь и вѣрь ему не больше,
 Чѣмъ можетъ онъ въ своемъ высокомъ положеніи
 На дѣлѣ оправдать; не больше, значитъ,
 Чѣмъ общій голосъ Даніи рѣшилъ бы.
 А послѣ взвѣсь, чего бѣ лишилась честь твоя,
 30 Когда, довѣрчиво внявъ этой пѣснѣ, сердце
 Отдавъ, ты чистоты сокровище раскрыла бѣ
 Его неукротимой дерзости. Страшись
 Того, Офелія, о, милая сестра,

Страхись того, и огради себя
 35 Въ своей любви отъ стрѣлъ опасныхъ страсти.
 Скромнѣйшая изъ дѣвъ щедро ужь слишкомъ,
 Коль предъ луной свои красы разоблачаетъ;
 И добродѣтели самой не избѣжать
 Клеветъ. Дѣтей весны, покуда почки ихъ
 40 Не распустились, червь такъ часто побѣждаетъ,
 И въ утро юное, росистое, сырое
 Зловредныя всего опаснѣй попаренья.
 Остерегайся жъ; страхъ—защитникъ лучшій твой:
 Довольно юности борьбы съ одной собой.

Офелія.

45 Совѣтовъ добрыхъ этихъ смыслъ поставлю
 Я стражемъ сердца моего. Но, добрый братъ мой,
 Подобно пастырямъ инымъ безбожнымъ, къ небу
 Указывая путь тернистый и крутой,
 Самъ, какъ безпечный, вѣтреный гуляка,
 50 Ты не иди тропой цвѣтистой наслажденій,
 Совѣтамъ вопреки.

Лаэртъ.

О, за меня не бойся.
 Но медлю я. А вотъ идетъ отецъ.

Входитъ Полоній.

Двойное

Благословенье—благодать двойная;
 Мнѣ выпалъ случай дважды попроситься.

Полоній.

55 Ты здѣсь еще, Лаэртъ! Скорѣе на корабль!
 Ужь вѣтромъ паруса его надулись;
 Тебя тамъ ждутъ. Ну, вотъ мое благословенье
 И правилъ нѣсколько.

(Кладя руку на юлову Лаэрта).

Ты въ памяти держи ихъ.

Не все, что въ мысляхъ, языкомъ болтай,
 60 Не все то дѣлай, что на умъ взбредетъ.
 Будь вѣжливъ, но ни съ кѣмъ за панибрата.
 Тобою выбранныхъ, испытанныхъ друзей
 Свяжи съ собой, какъ обручемъ стальнымъ,
 Но не мозоль ладони, первымъ встрѣчнымъ
 65 Давая руку. Ссоръ остерегайся; если жъ
 Поссорился, держися до конца,
 Чтобы противникъ твой тебя остерегался.
 Всѣмъ отдавай свой слухъ, а голосъ лишь немногимъ:
 Всѣ мнѣня слушая, храни свое сужденье.
 70 Будь въ платьѣ дорогомъ, коль терпѣть кошелькъ,
 Но не затѣйливомъ, въ богатомъ, но не пестромъ:
 По платью часто судимъ мы о людяхъ.
 Во Франціи знатнѣйшіе умѣютъ
 Съ безукоризненнымъ одѣться вкусомъ.
 75 Въ долгъ не бери и не давай займы:
 Сеужая, съ деньгами легко утратишь друга,
 А занимая въ долгъ, расчетливость притупишь.
 А главное: будь вѣренъ самъ себѣ,
 И неминуемо, какъ послѣ ночи день,
 80 Ни съ кѣмъ не будешь ты кривить душой. Прощай:
 Совѣты эти всѣ мое благословенье
 Да укрѣпятъ.

Лаэртъ.

Позволь почтительно проститься

Съ тобой.

Полоній.

Пора, иди; прислуга ждетъ тебя.

Лаэртъ.

Прощай, Офелія, и помни хорошенько,
85 Чтò говорилъ тебѣ я.

Офелія.

Въ памяти моей
Оно какъ подъ замкомъ; а ключъ пусть у тебя.

Лаэртъ.

Прощай.

(Уходитъ).

Полоній.

А чтò, Офелія, онъ говорилъ тебѣ?

Офелія.

О принцѣ Гамлетѣ онъ говорилъ мнѣ.

Полоній.

90 Придуманно недурно.

Я слышу, будто съ нѣкоторыхъ поръ
Нерѣдко онъ тебѣ даритъ часы досуга,
И ты сама его охотно принимаешь;
А если такъ,—какъ говорили мнѣ,

95 Чтобы предостеречь,—тебѣ сказать мнѣ надо,
Что понимаешь ты не ясно, чѣмъ должна
Быть дочь моя, и чтò твоей пристойно чести.
Скажи мнѣ правду: чтò такое между вами?

Офелія.

Я часто слышала за эти дни признанья
100 Въ его ко мнѣ влеченья.

Полоній.

„Въ влеченья!“ Говоришь ты, какъ ребенокъ малый,
Неопытный въ такомъ опасномъ дѣлѣ.
И вѣришь въ эти ты его „признанья“?

Офелія.

Не знаю я, отецъ, чтò думать мнѣ о нихъ.

Полоній.

105 Я научу тебя: представь, что ты дитя,
Что ты за чистую монету приняла
„Признанья“. Но признай, что ты дороже стоишь,
Или,—договорю ужь до конца, чтобъ фразу
Не портить,—или я останусь въ дуракахъ.

Офелія.

110 Отецъ мой, о своей любви онъ мнѣ твердилъ
Прилично и съ почтеньемъ.

Полоній.

Мое „почтенье“! Вотъ тебѣ и на.

ОФЕЛІЯ.

И рѣчи подтверждалъ свои, отецъ мой,
Священнѣйшими клятвами небесъ.

ПОЛОНІЙ.

- 115 Силки для глухихъ птицъ. И самъ я знаю,
Какъ щедро клятвами, коль кровь кипитъ, душа
Языкъ снабжаетъ. Вспышку эту, дочка,
Что больше свѣта, чѣмъ тепла, даетъ и гаснетъ,
Не разгорѣвшись даже, не прими
120 Ты за огонь. Впередъ будь покупце
Дѣвичьимъ обществомъ своимъ; дороже
Цѣни свою бесѣду, чтобъ ея
Добиться было потруднѣй. А что
До принца Гамлета, то знай: онъ молодъ,
125 На привязи онъ ходитъ посвободнѣй,
Чѣмъ ты, Офелія; короче, клятвамъ
Его не вѣрь. Онѣ одни лишь средства,
Прикрытыя обманчивой личиной,
Но полныи исканій нечестивыхъ;
130 И святостью онѣ и благочестьемъ дышатъ,
Чтобъ обольстить вѣрнѣй. Разъ навсегда тебѣ
Я коротко и ясно говорю: впередъ
Минуты ни одной не трать досужей
Ты, съ принцемъ Гамлетомъ болтая и толкуя.
135 Смотри жь, запомни; а теперь ступай.

ОФЕЛІЯ.

Тебѣ, отецъ, я повинуюсь.

(Уходятъ).

Сцена IV.

Площадка.

Входятъ Гамлетъ, Горацій и Марцеллъ.

ГАМЛЕТЪ.

Какъ рѣзокъ воздухъ! Что за сильный холодъ!

ГОРАЦІЙ.

Морозный, острый больно щиплетъ воздухъ.

ГАМЛЕТЪ.

Который часъ?

ГОРАЦІЙ.

Должно быть, скоро полночь.

МАРЦЕЛЛЪ.

Нѣтъ, пробило уже.

ГОРАЦІЙ.

Ужели? Не слыхалъ; такъ, значить, близко время,
Когда является обыкновенно призракъ.

(Звуки трубъ и пушечныхъ выстрѣловъ за сценой).

Что это значить, принцъ?

Гамлетъ.

Король сегодня пьянствуетъ всю ночь;
Пиръ у него идетъ съ разгульной пляской;
10 Пока онъ рейнское вино вливаетъ въ глотку,
При каждомъ изъ его задравныхъ кубковъ
Литавры съ трубами гремятъ.

Горацій.

Таковъ обычай?

Гамлетъ.

Положимъ, что и такъ;
Но хоть я здѣсь родился и привыкъ
15 Къ порядкамъ здѣшнимъ, все жь, по мнѣ, такой обычай
Похвальнѣй нарушать, чѣмъ соблюдать.
За грубый нашъ разгулъ на западъ и востокъ
Въ чужія стороны прошла молва худая;
За пьяницъ мы слыземъ, и грязныя дають
20 Намъ прозвища. И въ самомъ дѣлѣ, это
Отъ нашихъ подвиговъ, какъ ни славны они,
Заслугу главную и цѣну отнимаетъ.
Бываетъ часто такъ съ отдѣльными людьми,
Когда какой-нибудь у нихъ порокъ природный
25 (Въ чемъ нѣтъ вины ихъ, такъ какъ не вольна
Себѣ судьбу избрать природа), и когда
Уже съ рожденія одарены они
Преобладающей наклонностью одною,
Что разума оплотъ ломаетъ, иль привычкой
30 Противною приличью; люди эти,

Я говорю, нося печать несовершенства,—
Будь то изъянъ природный иль случайный,
Будь чище святости самой они, будь качествъ
Въ нихъ, сколько человекъ въ себѣ вмѣстить бымогъ,—
35 Во мнѣнii общества за тотъ порокъ единый
Осуждены. Одною ложкой дегтя
И бочку цѣлую съ чистѣйшимъ медомъ
Испортить можно.

Входитъ Призракъ.

Горацій.

Принцъ, глядите, онъ идетъ!

Гамлетъ.

О, вѣстники небесъ и ангелы, спасите!
40 Будь ты блаженный духъ или проклятыя демонъ,
Неси дыханіе небесъ иль вихри ада,
Будь злобны умыслы твои иль милосерды,—
Такъ обаятеленъ твой видъ, что я съ тобой
Заговорю; къ тебѣ взывать я буду: Гамлетъ,
45 Король, отецъ! Датчанинъ царственный, отвѣть мнѣ!
Не дай терзаться мнѣ въ невѣдѣнii! Скажи,
Зачѣмъ зарытыя въ землѣ святые кости
Твои изъ гробныхъ вырвались пеленъ? Зачѣмъ
Гробница, гдѣ тебя мы съ миромъ схоронили,
50 Разверзнувъ мраморный и тяжковѣсный зѣвъ свой,
Тебя извергла вонъ? Какъ объяснить, что ты,
Трупъ бездыханный, вновь, окованъ сталью весь,

Въ сѣяньи лунномъ бродишь, наполняя
 Ночь ужасомъ, что мы, игралище природы,
 55 Потрясены такъ страшно помышленьемъ,
 Котораго душѣ не превозмочь?
 Скажи, зачѣмъ? На чтò все это? Чтò намъ дѣлать?
 (*Призракъ манитъ Гамлета*).

ГОРАЦІЙ.

Онъ манитъ, чтобы вы пошли за нимъ,
 Какъ будто хочетъ что-то сообщить
 60 Вамъ одному.

МАРЦЕЛЛЪ.

Глядите, вдалѣ васъ манитъ
 Онъ съ выраженъемъ ласковымъ такимъ.
 Но не идите съ нимъ.

ГОРАЦІЙ.

Нѣтъ, ни за чтò.

ГАМЛЕТЪ.

Не хочетъ говорить; такъ я пойду за нимъ.

ГОРАЦІЙ.

Принцъ, не ходите.

ГАМЛЕТЪ.

Да чего бояться?

65 Не стòить и булавки жизнь моя;
 А что душѣ моей онъ сдѣлать можетъ,

Когда она безсмертна, какъ и онъ?
 Онъ снова манитъ; я пойду за нимъ.

ГОРАЦІЙ.

А что, принцъ, если онъ васъ завлечетъ къ пучинѣ
 70 Иль на вершину грозную утеса,
 Чтò, въ море выдавшись, надъ бездною нависла,
 И приметъ тамъ какой другой ужасный образъ;
 Вы силы разума тогда могли бъ лишиться
 И впасть въ безуміе. Подумайте о томъ.
 75 Сама собою тамъ и безъ другихъ причинъ
 Отчаянная мысль взбредетъ на умъ любому,
 Кто въ эту глубину заглянетъ и услышитъ,
 Какъ море въ пропасти реветъ.

ГАМЛЕТЪ.

Все манитъ онъ.

Иди; я за тобой пойду.

МАРЦЕЛЛЪ.

80 Нельзя идти вамъ.

ГАМЛЕТЪ.

Руки прочь!

ГОРАЦІЙ.

Послушайтесь;

Нельзя идти вамъ.

ГАМЛЕТЪ.

Мнѣ судьба повелѣваетъ
И силу льва Немейскаго моимъ
Малѣйшимъ жиламъ придаетъ. Онъ все зоветъ!
(*Призракъ манитъ*).
Пустите, господа!

(*Вырываясь отъ нихъ*).

Какъ передъ небомъ:

85 Самъ станетъ призракомъ, кто помѣшаетъ мнѣ;
Я говорю вамъ, прочь! Иди; я за тобою.
(*Призракъ и Гамлетъ уходятъ*).

ГОРАЦІЙ.

Онъ внѣ себя, въ какомъ-то изступленіи.

МАРЦЕЛЛЪ.

Пойдемъ за нимъ; нельзя намъ слушаться его.

ГОРАЦІЙ.

Идемъ ему во слѣдъ. Чѣмъ кончится все это?

МАРЦЕЛЛЪ.

90 Подгнило что-то въ Датскомъ государствѣ.

ГОРАЦІЙ.

То въ волѣ неба.

МАРЦЕЛЛЪ.

Нѣтъ, пойдемъ за нимъ.
(*Уходятъ*).

Сцена V.

Другая часть площадки.

Входятъ Призракъ и Гамлетъ.

ГАМЛЕТЪ.

Куда меня ведешь ты? Говори! Я дальше
Нейду.

ПРИЗРАКЪ.

Внимай!

ГАМЛЕТЪ.

Я слушаю.

ПРИЗРАКЪ.

Ужъ близокъ часъ,

Когда мнѣ въ пламя сѣрное мученій
Вернуться надлежитъ.

ГАМЛЕТЪ.

Увы, несчастный призракъ!

ПРИЗРАКЪ.

5 Не сожалѣй, но слушай со вниманьемъ,
Что я открою.

ГАМЛЕТЪ.

Говори; я долженъ слушать.

Призракъ.

И также долженъ мстить, когда услышишь.

Гамлетъ.

Что?

Призракъ.

Я призракъ твоего отца,
 10 Порой ночной блуждать на время обреченный,
 А днемъ томиться, вверженный въ огонь,
 Пока очистятся, сгорѣвъ, пороки злые
 Моей минувшей жизни. Еслибъ не запретъ
 О тайнахъ говорить моей темницы, повѣсть
 15 Я бъ разсказалъ: отъ одного ея лишь слова
 Твой ужаснулся бъ духъ, кровь юная застыла бъ,
 Какъ двѣ звѣзды глаза бы вырвались изъ орбитъ,
 Волнистыя, густыя кудри развились бы,
 И дыбомъ всталъ бы каждый волосъ твой
 20 Подобно игламъ злого дикобраза.
 Но этимъ откровеньямъ вѣчныхъ тайнъ
 Внимать не могутъ плоть и кровь. О, слушай, слушай!
 И если ты любишь отца когда-нибудь...

Гамлетъ.

О, Боже!

Призракъ.

Отомсти

25 За гнусное, безчеловѣчное убійство.

Гамлетъ.

Убійство?

Призракъ.

Убійство гнусное, какъ всѣ убійства, это жъ
 Гнуснѣй, неслыханный, безчеловѣчнѣй всѣхъ.

Гамлетъ.

Откройся жъ мнѣ скорѣй, чтобы на крыльяхъ
 быстрыхъ,

30 Какъ помыслы или мечты любви,
 Я къ мести полетѣлъ.

Призракъ.

Я вижу, ты готовъ.

Безчувственнѣй ты былъ бы тучныхъ травъ,
 У Леты береговъ разросшихся привольно,
 Когда бъ теперь не встрепенулся. Слушай, Гамлетъ!
 35 Распущенъ слухъ, что я во снѣ въ саду моемъ
 Ужаленъ былъ змѣей; сказаньемъ этимъ лживымъ
 Про смерть мою вся Данія коварно
 Обманута. Но знай, о, юноша достойный!
 Змѣй, твоего отца лишившій жизни, нынѣ
 40 Надѣлъ его вѣнецъ.

Гамлетъ.

О, вѣщій духъ мой!

Мой дядя?

Призракъ.

Да, этотъ блудный, любодѣйный звѣрь.
 Онъ чарами ума, коварствомъ дарованій—
 О, гнусны умъ и дарованія, что властны

- 45 Такъ обольщать! — снискалъ постыдной страстью
Моей притворно-вѣрной королевы. [склонность
Что за паденье было это, Гамлетъ!
Мнѣ, — чья любовь была такъ совершенна,
Что объ руку съ обѣтомъ шла, ей даннымъ
50 Въ день свадьбы, — предпочесть ничтожное созданье,
Такъ бѣдно одаренное природой
Въ сравненіи со мной!
Но какъ невинность вѣкъ распутству не поддается,
Хотя бы приняло оно небесный образъ,
55 Такъ страсть, и въ ангела лучистаго обьятыяхъ,
Насытившись на ложѣ райскомъ, въ грязь
Захочетъ окунуться.
Но вотъ ужъ утренній почувался мнѣ воздухъ;
Я буду кратокъ. По полудни спалъ
60 Я по обычаю въ моемъ саду;
И въ часъ безпечный тотъ подкрался дядя твой
Со склянкой сока бѣлены проклятой.
Онъ, причиняющій проказу, влилъ растворъ
Въ отверстие уха мнѣ; есть свойство у него
65 Въ такой враждѣ быть съ кровью человѣка,
Что только обжигитъ онъ съ быстротою ртути
Природные пути и переходы тѣла, —
Вмигъ кровь здоровая и чистая, свернувшись,
Сгущается, какъ если въ молоко
70 Накапать кислоты. Такъ и съ моею сталося.
И струсья, какъ у Лазаря, внезапно
Противной, мерзостной корою покрыли
Все тѣло гладкое мое.
Такъ, сонный, разомъ былъ лишенъ рукою брата

- 75 Я жизни, и вѣнца, и королевъ; срѣзая
Во всемъ цвѣту грѣховъ моихъ, не причащенный,
Безъ покаянья, не помазанный елеемъ;
И счетовъ не успѣвъ свести, къ отвѣту
Во всѣхъ своихъ предсталъ я прегрѣшеныхъ.
80 О, ужасъ, ужасъ! О, невыразимый ужасъ!*)
Не потерпи того, когда въ тебѣ есть сердце;
Постелѣ царственной не дай быть ложемъ
Кровосмѣшенія и похоти проклятой.
Но какъ бы ни повелъ ты это дѣло,
85 Не запятнай души, замысливъ сердцемъ злое
Противу матери: ты небу предоставь
Ее и терніямъ, что колютъ и терзаютъ
Ей непрестанно грудь. Прощай, теперь пора.
Свѣтлякъ ужъ близость утра возвѣщаетъ,
90 И меркнуть сталъ его безсильный блескъ;
Прости, прости! И помни обо мнѣ.

(Уходитъ).

ГАМЛЕТЪ.

- О, вы, всѣ силы неба! О, земля! Еще что?
Ужъ не призвать ли адъ? Фу! Тише, тише, сердце!
А вы, не разомъ одряхлѣйте, мышцы,
95 Но силы мнѣ придайте! Помнить о тебѣ?
Да, бѣдный духъ, покуда въ этой головѣ
Растерянной есть память. Помнить о тебѣ?
Да, съ памяти страницъ сотру я всѣ замѣты
Пустыя, вздорныя, всѣ книжныя рѣченья,
100 Всѣ образы и всѣ былия впечатлѣнья,

*) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ этотъ стихъ произноситъ Гамлетъ, согласно старымъ театральнымъ традиціямъ, чѣмъ прерывается слишкомъ длинна рѣчь призрака. Гарриксъ въ роли Гамлета всегда произносилъ эти слова вмѣсто призрака.

Что наблюдательность и юность въ ней вписали;
И лишь твое велѣніе одно,
Безъ примѣси понятій низшихъ, будетъ
Жить въ книгѣ мозга моего; да, какъ предъ небомъ!

105 О, женщина порочная!
О, извергъ, улыбающійся извергъ,
Проклятый извергъ! Книжка гдѣ? замѣтить надо,
Что можно улыбаться, улыбаться,
И все жь быть извергомъ; ужь въ Даніи навѣрно
110 Оно возможно. — (*Пишетъ*). Здѣсь ты, дядя. — Лозунгъ
мой

Теперь: „Прости, прости! И помни обо мнѣ“.
Я поклялся.

Гораций и Марцеллъ. (*За сценой*).

Принцъ, принцъ!

Марцеллъ. (*За сценой*).

Принцъ Гамлетъ!

Гораций. (*За сценой*).

Богъ его храни

Гамлетъ.

Да будетъ такъ!

Гораций. (*За сценой*).

115 Аѹ, аѹ, принцъ!

Гамлетъ.

Аѹ, аѹ, братъ, здѣсь, соколикъ, здѣсь!

Входятъ Гораций и Марцеллъ.

Марцеллъ.

Что было съ вами, принцъ?

Гораций.

Что новаго у васъ?

Гамлетъ.

О, чудеса!

Гораций.

Принцъ, расскажите намъ.

Гамлетъ.

Нѣтъ; вы проговоритесь.

Гораций.

120 Не я, какъ передъ небомъ.

Марцеллъ.

И не я, принцъ.

Гамлетъ.

Ну, что вы скажете? И кто бы могъ подумать!
Такъ будете молчать?

ГОРАЦІЙ И МАРЦЕЛЛЪ.

Какъ передъ небомъ, принцъ.

ГАМЛЕТЪ.

Нѣтъ въ цѣлой Даніи мерзавца, кто бы не былъ.....
Отъявленный злодѣй.

ГОРАЦІЙ.

125 Изъ гроба призраку не стоило вставать,
Чтобъ это намъ сказать.

ГАМЛЕТЪ.

Что жь, правда; да, ты правъ.

Итакъ, не лучше ли безъ лишнихъ словъ,
Подавъ другъ другу руки, разойтись намъ;
Ты по своимъ иди занятямъ и желаньямъ,—
130 У всякаго вѣдь есть занятя и желанья
Тѣ иль другія;—что жь касается меня,
То знаешь, я пойду молиться.

ГОРАЦІЙ.

Принцъ, это дикія, безсвязныя слова.

ГАМЛЕТЪ.

Жаль, что они тебѣ обидны, жаль сердечно;
135 Повѣрь, сердечно жаль.

ГОРАЦІЙ.

Въ нихъ нѣтъ обиды, принцъ.

ГАМЛЕТЪ.

Да, есть, святой Патрикъ свидѣтель! Есть, Горацій,
Обида, и какая! О видѣннхъ томъ
Скажу: то добрый духъ. А если знать
Тебѣ охота, что такое между нами,
140 То потерпи. Друзья, есть у меня до васъ,
Какъ до друзей и братьевъ по ученью
И по оружью, просьба малая.

ГОРАЦІЙ.

Въ чемъ дѣло, принцъ? Мы рады.

ГАМЛЕТЪ.

Никогда

Не говорить о томъ, что видѣли вы въ ночь.

ГОРАЦІЙ И МАРЦЕЛЛЪ.

145 Не будемъ, принцъ.

ГАМЛЕТЪ.

Нѣтъ, поклонитесь.

ГОРАЦІЙ.

Вправду

Не буду, принцъ.

МАРЦЕЛЛЪ.

Не буду вправду, принцъ.

Гамлетъ.

Нѣтъ, на мечѣ моемъ.

Марцеллъ.

Ужъ поклялись мы, принцъ.

Гамлетъ.

Еще разъ, на мечѣ моемъ, еще разъ.

Призракъ. (*Подъ землю*).

Клянитесь!

Гамлетъ.

150 Агà, братъ! И ты тоже? Такъ ты здѣсь, пріятель?—
Скорѣй же! Слышите вы друга въ подземельѣ?
Готовьтесь клясться.

Горацій.

Подскажите намъ присягу.

Гамлетъ.

О томъ, что видѣли, ни слова никогда,
Мечомъ моимъ клянитесь.

Призракъ. (*Подъ землю*).

155 Клянитесь!

Гамлетъ.

Hic et ubique? Перемѣнимъ мѣсто.

Сюда идемте, господа,

И на мой мечъ опять кладите руки:

О томъ, что слышали, ни слова никогда;

160 Мечомъ моимъ клянитесь.

Призракъ. (*Подъ землю*).

Клянитесь!

Гамлетъ.

Такъ, старый кротъ! Въ землѣ ты роешься такъ живо?
Исправный землекопъ!—Еще разъ перейдемъ.

Горацій.

О, день и ночь! Чудесно, непостижно!

Гамлетъ.

165 А потому постичь и не пытайся.

Есть много въ небесахъ и на землѣ такого,
Что нашей мудрости, Горацій, и не снилось.
Но къ дѣлу; поклянитесь

Опять, что никогда,—и Богъ вамъ да поможетъ,—

170 Какъ бы ни велъ себя я странно иль нелѣпо,

Иль еслибъ нужнымъ я нашелъ, быть можетъ,

Со временемъ прикинуться безумнымъ,

Меня въ минуты тѣ увидя, никогда,

Скрестивши руки такъ, иль головой качая,

175 Иль дѣлая намеки, напрімѣръ,

Такъ: „Ладно, ладно, знаемъ“, иль: „Могли бъ, да не
желаемъ“,

Иль: „Если захотимъ сказать“, иль: „Есть такіе, кто
могли бы“,

Иль темною какой не выдадите рѣчью,

Что вамъ о мнѣ извѣстно. Этого не дѣлать, —
 180 Въ чемъ принуждѣвамъ Божья милость да поможетъ, —
 Клянитесь.

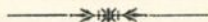
Призракъ. (*Подъ землю*).

Клянитесь!

Гамлетъ.

Смирись, смирись, тревожный духъ! — Такъ, господа,
 Любовно вамъ себя я поручаю; все, что
 185 Такой бѣднякъ, какъ Гамлетъ, сдѣлать можетъ,
 Чтобъ выразить свою любовь и дружбу, будетъ,
 Дастъ Богъ, исполнено. Войдемте вмѣстѣ, но
 Все палецъ на губахъ, прошу я васъ.
 Порвалась цѣль временъ; о, проклять жребій мой!
 190 Зачѣмъ родился я на подвигъ роковой!
 Идемте жъ вмѣстѣ.

(*Уходятъ*).

АКТЪ II.

Сцена I.

Комната въ домъ Полонія.

Входятъ Полоній и Рейнальдъ.

Полоній.

Отдай ему, Рейнальдъ, ты эти деньги
 И письма.

Рейнальдъ.

Да, сударь.

Полоній.

Рейнальдъ любезный, ты весьма умно поступишь,
 О поведеніи его развѣдавъ раньше,
 5 Чѣмъ навѣстить его.

Рейнальдъ.

Такъ и хотѣлъ я, сударь.

Полоній.

Что жъ, дѣльно, очень дѣльно. Такъ смотри же:
 Сперва развѣдай, что въ Парижѣ за Датчане,
 Кто и какіе, чѣмъ и гдѣ живутъ,

Съ кѣмъ знаются, что проживаютъ. Если ты,
 10 Обинякомъ поразспросивъ объ этомъ,
 Замѣтишь, что знакомъ имъ сынъ мой, то поближе
 Освѣдомись о немъ и попрямай, какъ будто
 Онъ и тебѣ извѣстенъ стороной; хотя бы
 Вотъ такъ: „Его отца я знаю и друзей,
 15 И самого отчасти“. Понялъ ты, Рейнальдъ?

Рейнальдъ.

Отлично понялъ, сударь.

Полоній.

„И самого отчасти, но не близко. Если жъ
 Тотъ самый это,—онъ большой буйнъ, способный
 На то-то и на то-то“. Здѣсь ты на него
 20 Вводи, что хочешь, но конечно не такое,
 Что бы безчестило его,—будь остороженъ,—
 А всѣ тѣ рѣзвые и буйныя проказы,
 Что, какъ извѣстно, свойственны свободѣ
 И юности.

Рейнальдъ.

Какъ, напримѣръ, игру?

Полоній.

25 Да, иль кутежъ, божбу, страсть къ поединкамъ, къ
 ссорамъ
 И къ волокитству,—это можно.

Рейнальдъ.

Но это бы безчестило его.

Полоній.

Ну, нѣтъ; ты это можешь посмягчить.
 Лишь не вводи чего-нибудь похуже, будто
 30 Ужъ слишкомъ невосдерженъ онъ; не въ этомъ смыслѣ.
 Но на грѣшки его ты намекай умѣло,
 Какъ на дурныя стороны свободы,
 На права пылкаго взрывъ или вспышки
 И крови необузданной кипѣнье,
 35 Всѣмъ свойственное юношамъ.

Рейнальдъ.

Но, сударь?...

Полоній.

Зачѣмъ тебѣ такъ поступать?

Рейнальдъ.

Да, сударь, знать

Хотѣлъ бы я.

Полоній.

А въ томъ и цѣль моя.

Я отъ уловки этой жду успѣха.

Когда слегка ты тѣнь на сына моего

40 Набросишь, будто въ тѣхъ дѣлахъ не безъ грѣха онъ,

Замѣть:

Тотъ у кого о немъ вывѣдывать ты будешь,
По перечисленнымъ узнавъ порокамъ
Виновнаго въ нихъ юношу, навѣрно

45 Твое раздѣлить мнѣніе и скажетъ:

„Любезный“, на примѣръ, или: „Другъ“, или: „Государь
мой“,

Какъ принято тамъ звать и говорить, смотря
По человѣку и странѣ.

Рейнальдъ.

Отлично, сударь.

Полоній.

А тамъ станетъ онъ, — онъ станетъ, — что я хотѣлъ
50 сказать? Клянусь мессой, я хотѣлъ что-то сказать;
на чемъ я остановился?

Рейнальдъ.

На словахъ „Твое раздѣлить мнѣніе“, и „Другъ, на-
примѣръ“, и „Государь мой“.

Полоній.

„Твое раздѣлить мнѣніе“; ну да;

55 Его раздѣлить такъ: „Я съ этимъ господиномъ
Знакомъ; его вчера или на дняхъ я видѣлъ,
Или тогда-то съ тѣмъ-то и, какъ вы сказали,
Тамъ онъ держалъ игру, тамъ предавался пьянству,
Тамъ ссорился, играя въ мячъ“. Или, быть можетъ:
60 „Я видѣлъ, онъ входилъ въ такой-то домъ разврата“,

То-есть, въ вертепъ, и дальше въ этомъ родѣ.
Вотъ видишь ли:

Приманка лжи подцѣпить рыбку правды.

Такъ мы, разумные и смѣтливые люди,

65 Вилля въ стороны и ловко уклоняясь,

Путемъ невѣрнымъ вѣрный путь находимъ.

Такъ по совѣтамъ ты моимъ и наставленьямъ

Отыщешь сына моего. Ты понялъ, нѣтъ?

Рейнальдъ.

Все понялъ, сударь.

Полоній.

Богъ съ тобой; прощай.

Рейнальдъ.

70 Мой добрый господинъ!

Полоній.

За поведеніемъ его смотри и самъ.

Рейнальдъ.

Такъ точно, сударь.

Полоній.

И пусть себѣ гуляетъ.

Рейнальдъ.

Хорошо.

Полоній.

Прощай.

*(Рейнальдъ уходитъ).**Входитъ* Офелія.

Ну что, Офелія! Да что съ тобой?

Офелія.

75 Отецъ мой, ахъ отецъ! Я такъ перепугалась!

Полоній.

Чего? Господь съ тобой.

Офелія.

Отецъ мой, въ комнатѣ своей я вышивала;
 Принцъ Гамлетъ вдругъ, въ разстегнутомъ камзолѣ,
 Безъ шляпы, въ неподвязанныхъ и грязныхъ,
 80 По щиколотку спущенныхъ чулкахъ;
 Съ дрожащими колѣнями, блѣднѣе
 Своей рубашки, съ видомъ жалостнымъ такимъ,
 Какъ будто вырвался изъ ада, чтобъ вѣщать
 Объ ужасахъ, предсталъ передо мною.

Полоній.

85 Любя тебя съ ума сошелъ?

Офелія.

Не знаю,

Но, право, я боюсь, что такъ.

Полоній.

Что говорилъ онъ?

Офелія.

Взялъ за руку меня онъ, крѣпко сжалъ ее
 И, отступя на всю длину своей руки,
 Другую приложивъ къ бровямъ, сталъ мнѣ въ лицо
 90 Глядѣть такъ пристально, какъ будто рисовать
 Его хотѣлъ. Онъ долго такъ стоялъ
 И наконецъ, слегка мнѣ руку покачавъ
 И трижды головой кивнувъ вотъ такъ,
 Вздохнулъ такъ горестно и такъ глубоко,
 95 Какъ будто разрывалась грудь его,
 И прекращалась жизнь. Потомъ меня пустилъ онъ;
 И повернувъ лицо ко мнѣ черезъ плечо,
 Дорогу онъ безъ глазъ, казалось, находилъ;
 Онъ безъ ихъ помощи дошелъ до двери,
 100 И блескъ ихъ до конца былъ обращенъ ко мнѣ.

Полоній.

Пойдемъ со мной; найти хочу я короля.
 Прямое то безуміе любви;
 Есть свойство страшное у ней губить себя
 И волю приводить къ отчаяннымъ поступкамъ,
 105 Какъ и у всѣхъ страстей присущихъ нашей
 Природѣ на землѣ. Мнѣ это жаль.
 Ты рѣзкихъ словъ ему не говорила?

Офелія.

Нѣтъ, мой отецъ, но какъ велѣлъ ты, писемъ
Его не принимала я и не пускала
110 Его къ себѣ.

Полоній.

Вотъ что свело его съ ума.
Жаль, что о немъ судить я такъ небрежно
И опрометчиво. Я думалъ, что шалить онъ
И погубить тебя намѣренъ. Подозрѣнья
Проклятыя! Клянусь, нашъ возрастъ также склоненъ
115 Уже слишкомъ далекъ въ расчетахъ заходить,
Какъ молодежи свойственно нуждаться
Въ благоразуміи. Идемъ же къ королю.
Онъ это долженъ знать: бѣдъ больше отъ молчанья
Произойдетъ, чѣмъ гнѣва отъ признанья.
120 Идемъ.

(Уходятъ).

Сцена II.

Комната въ замкѣ.

*Трубы. Входятъ Король, Королева, Розенкранцъ,
Гильденстернъ и служащіе.*

Король.

Привѣтъ вамъ, Розенкранцъ и Гильденстернъ!
Мы очень видѣть васъ желали, и къ тому же

Нужда въ услугахъ вашихъ намъ велѣла
Поспѣшно вызвать васъ. Вы кое-что слышали
5 О перемѣнѣ въ Гамлетѣ; я оттого
Такъ говорю, что въ немъ ни внѣшній человѣкъ,
Ни внутренній не сходенъ съ прежнимъ. Чтò
Иное, какъ не смерть отца, могло
Его на столько разума лишить,
10 Я не придумаю. Прошу обоихъ васъ,
Воспитанныхъ съ нимъ вмѣстѣ съ юныхъ дней,
Къ нему и нравомъ близкихъ, и лѣтами:
Здѣсь при дворѣ вы нашемъ согласитесь
Остаться нѣсколько, чтобъ обществомъ своимъ
15 Его привлечь къ забавамъ и развѣдать
При случаѣ, чего другого нѣтъ ли,
Невѣдомаго намъ, чтò такъ его печалитъ,
И чтò узнавъ, ему могли бы мы помочь.

Королева.

Онъ много говорилъ о васъ, и я
20 Увѣрена, нѣтъ двухъ людей на свѣтѣ,
Къ которымъ больше онъ привязанъ. Если
Предупредительны на столько и любезны
Вы будете, у насъ повременивъ немного,
Чтòбъ исполненію помочь надежды нашей,
25 Мы васъ вознаградимъ за это пребыванье,
Какъ царской благодарности пристойно.

Розенкранцъ.

Ваши

Величества могли бъ въ державной власти

Свою намъ волю выразить не въ просьбѣ,
А въ повелѣннѣ.

Гильденстернъ.

Оба, повинуюсь,

30 Мы отдаемъ себя всецѣло вамъ и, къ вашимъ
Стопамъ услуги повергая, ждемъ
Распоряженій.

Король.

Спасибо, Розенкранцъ и милый Гильденстернъ.

Королева.

Спасибо, Гильденстернъ и милый Розенкранцъ.
35 Я убѣдительно прошу васъ навѣщать
Столь измѣнившагося сына. — Кто-нибудь
Изъ васъ пусть къ Гамлету проводить ихъ.

Гильденстернъ.

Дай Богъ, чтобъ нашъ приѣздъ и поведеніе были
Ему пріятны и полезны.

Королева.

Да, аминь!

(Розенкранцъ, Гильденстернъ и нѣкоторые служащіе уходятъ).

Входитъ Полоній.

Полоній.

40 Мой государь, съ весельемъ возвратилось
Посольство изъ Норвегіи.

Король.

Всегда ты добрыя приносишь вѣсти.

Полоній.

Неправда ль, государь? Повѣрьте, ваше
Величество, какъ Господу душой,
45 Такъ службой королю принадлежу я.
И думается мнѣ, — или мой мозгъ утратилъ
Способность въ важномъ дѣлѣ нападать
На вѣрный слѣдъ — главнѣйшую причину
Безумья Гамлета я угадалъ.

Король.

50 О говори, я такъ хочу объ этомъ слышать!

Полоній.

Сперва пословъ примите; на пиру мое
Извѣстье будетъ лакомымъ кусочкомъ.

Король.

Такъ окажи имъ честь и самъ сюда введи ихъ. —
(Полоній уходитъ).

Онъ говоритъ, моя Гертруда, что нашелъ
55 Разстройства Гамлета источникъ и причину.

Королева.

Но главная, я полагаю, смерть
Его отца и нашъ поспѣшный бракъ.

Король.

Мы это выслѣдимъ.

Полоній *возвращается съ Вольтиман-домъ и Корнелиемъ.*

Друзья мои, привѣтъ вамъ!

Скажи намъ, Вольтимандъ, что братъ Норвежецъ шлетъ?

Вольтимандъ.

60 Привѣтствія и благопожеланья.

Вопервыхъ, онъ велѣлъ остановить

Наборъ затѣянный племянникомъ; онъ думалъ,

Что то готовятся идти войной на Польшу;

Но, ближе вникнувъ, онъ узналъ, что это съ вашимъ

65 Величествомъ хотятъ войны. И, огорчившись,

Что такъ болѣзнь его и возрастъ, и безсиле

Во зло употребляютъ, задержать

Велѣлъ онъ Фортинбраса. Тотъ явился вскорѣ

И, выслушавъ укоръ Норвежца, въ заключенье

70 Далъ дядѣ слово никогда на ваше

Величество не подымать оружья.

Въ избыткѣ радости тогда старикъ Норвежецъ

Въ годъ по три тысячи ему назначилъ кронъ

И порученье далъ войной на Польшу

75 Вести ужъ на вербованныхъ солдатъ.

Затѣмъ, какъ тутъ изложено, онъ просить,

(*Подавая бумагу*)

Чтобъ разрѣшить изволили вы путь

Для этой цѣли чрезъ владѣнья ваши

При обезпеченьи и при условьяхъ,

80 Какъ тутъ написано.

Король.

Мы это одобряемъ,

И прочитавъ и дѣло на досугѣ

Обдумавши, отвѣтимъ. А пока

Благодаримъ за трудъ, исполненный успѣшно.

Ступайте отдохнуть; мы ночью попируемъ.

85 Съ прїѣздомъ поздравляю!

(*Вольтимандъ и Корнелій уходятъ*).

Полоній.

Это дѣло

Улажено удачно. — Разсуждать

О томъ, что царственность такое, что есть долгъ,

И почему день — день, ночь — ночь и время — время,

Не значить ли день, ночь и время тратить даромъ?

90 А такъ какъ краткость есть душа ума,

А многословье — доска наружной оболочки,

Я буду кратокъ. Вашъ достойный сынъ безумецъ:

Безумецъ, говорю я; а безуме

Есть не иное что, какъ просто быть безумнымъ.

95 Но будетъ.

Королева.

Больше дѣла и прикрасъ поменьше.

Полоній.

Тутъ нѣтъ прикрасъ, клянусь вамъ, королева.

Безумецъ онъ, то правда; правда, это жаль,

И жаль, что это правда. — Оборотъ дурацкій! —

Довольно, говорить я буду безъ прикрасть.

100 Допустимъ, что безуменъ онъ; осталось

Найти причину этого аффекта,

Или, вѣрнѣе, этого дефекта:

Не безъ причины же аффектъ дефектный этотъ.

Вотъ что осталось; а въ остаткѣ вотъ что:

105 Подумайте:

Есть дочка у меня, — есть до тѣхъ поръ, покуда

Она моя; — она по долгу послушанья,

Замѣйте, это мнѣ дала. Судите жъ, взвѣсивъ:

(Читаетъ)

„Небесной, идола души моей, прекраснѣйшей *Офеліи*“.

110 Это дурная фраза, пошлая фраза; „прекраснѣйшей“

пошлая фраза. Но слушайте дальше. Вотъ:

(Читаетъ) „Пусть на несравненной, блѣдой ея груди эти строки“ и проч.

Королева.

Ей Гамлетъ это пишетъ?

Полоній.

Минутку потерпите: все вамъ доложу я.

115 (Читаетъ) „Не вѣрь, что звѣздъ огонь сіяетъ,
Что солнце путь свершаетъ свой,
Не вѣрь, что правда лжи не знаетъ,
Но вѣрь, что ты любима мной.“

О милая *Офелія*, мнѣ плохо удаются стихи. Я не умю
120 владѣть моихъ вздоховъ въ размыренныя строки; но что
я люблю тебя нѣжно, моя нѣжная, — вѣрь тому. Прощай.

Твой навѣки, самая дорогая моя, пока душа еще
въ этой оболочкѣ. Гамлетъ“.

Мнѣ дочь послушная вотъ это показала;

125 А кромѣ этого о томъ, что онъ

За ней ухаживалъ, когда и гдѣ, и какъ,

Мнѣ все передала.

Король.

Какъ приняла она

Его любовь?

Полоній.

Какъ судите вы обо мнѣ?

Король.

Какъ о почтенномъ, вѣрномъ человѣкѣ.

Полоній.

130 Я бъ это доказать хотѣлъ. А какъ судили бъ

Вы обо мнѣ, когда узнавъ, что возгорѣлась

Его любовь, — а я ее замѣтилъ раньше,

Чѣмъ дочь сказала мнѣ — да, какъ судили бъ вы

Съ ея величествомъ, супругой вашей, еслибъ

135 Изобразивъ попитръ или записную книжку,

Глаза зажмуривъ, я безгласенъ былъ и нѣмъ,

Иль правдою на любовь взиралъ-бы эту?
 Какъ-бы судили вы? Нѣтъ, круто приступилъ
 Я къ дѣлу и сказалъ молоденькой моей
 140 Дѣвицѣ: „Гамлетъ — принцъ; не пара онъ тебѣ.
 Нѣтъ, не бывать тому“. И далъ ей наставленье
 Остерегаться встрѣчъ, не принимать подарковъ
 И посланныхъ къ себѣ не допускать.
 Она вкусила плодъ моихъ совѣтовъ,
 145 И онъ, отвергнутый, — я вкратцѣ доскажу, —
 Вдругъ загрустилъ, потомъ отъ пищи отказался,
 Потомъ лишился сна, потомъ ослабъ, потомъ
 Разсѣянъ сталъ и такъ, все опускаясь, впалъ
 Въ безумье, что теперь имъ овладѣло
 150 И всѣхъ насъ огорчаетъ.

Король.

Вотъ отчего, ты думаешь?

Королева.

Весьма возможно.

Полоній.

Случилось-ли хоть разъ, хотѣлось бы мнѣ знать,
 Чтобъ положительно сказать я: „это такъ“,
 Когда бывало иначе?

Король.

Я не припомню.

Полоній.

(Показывая на свою голову и плечи).

155 Я голову даю на отсѣченье, если
 Оно не такъ. Я правду разыщу, когда
 Мнѣ обстоятельства помогутъ, будь хоть въ центрѣ
 Земли она сокрыта.

Король.

Какъ провѣрить это?

Полоній.

Вы знаете, онъ здѣсь часами иногда
 160 По галлерей ходить.

Королева.

Въ самомъ дѣлѣ.

Полоній.

Въ такое время дочь къ нему пушу я,
 А вы со мной за занавѣску спрячьтесь,
 Чтобъ видѣть встрѣчу ихъ. И если не влюбленъ онъ
 И не изъ-за нея въ разсудкѣ помѣшался, —
 165 Мнѣ не въ совѣтѣ засѣдать, а мызу
 Съ извозомъ содержать.

Король.

Мы это испытаемъ.

Королева.

Вотъ онъ идетъ, читая; какъ печаленъ, бѣдный!

Полоній.

Уйдите, я прошу, уйдите оба.

Сейчасъ я подойду къ нему. —

(Король, Королева и служащіе уходятъ).

Входитъ Гамлетъ, читая.

Позвольте

170 Узнать, какъ добрый мой принцъ Гамлетъ поживаетъ?

Гамлетъ.

Прекрасно, слава Богу.

Полоній.

Меня вы узнаете, принцъ?

Гамлетъ.

Отлично узнаю: ты торговецъ живностью.

Полоній.

Ну нѣтъ, принцъ.

Гамлетъ.

175 Такъ я желалъ бы, чтобъ ты былъ такъ же честенъ.

Полоній.

Честенъ, принцъ?

Гамлетъ.

Ну да: въ этомъ мірѣ едва ли найдется одинъ честный
человѣкъ изъ десятковъ тысячъ.

Полоній.

Принцъ, это истинная правда.

Гамлетъ.

180 Ужь если въ дохлой собакѣ червей зараждаетъ солнце,
божество, лучи котораго ласкаютъ падаль, то... Есть у
[тебя дочь?

Полоній.

Есть, принцъ.

Гамлетъ.

Не давай ей гулять на солнцѣ: зачатіе есть благо-
дать, но только не для твоей дочери. Поберегись, мой
185 другъ.

Полоній.

Что вы этимъ хотите сказать? *(Въ сторону)* Всепромую
дочь. Однако онъ не сразу меня узналъ; онъ меня на-
звалъ торговцемъ живностью. Онъ далеко зашелъ, да-
леко. Правда, любовь и мнѣ въ молодости причиняла
190 много непріятностей, почти какъ ему. Я снова заговорю
[съ нимъ. — Что вы читаете, принцъ?

Гамлетъ.

Слова, слова, слова.

Полоній.

А о чемъ рѣчь, принцъ?

Гамлетъ.

Между кѣмъ?

Полоній.

Я спрашиваю, принцъ, о чемъ рѣчь въ вашей книгѣ?

Гамлетъ.

195 О клеветѣ. Негодай сатирикъ тутъ говорить, что у старыхъ людей борода съѣдъна, что лица у нихъ сморщенные, что у нихъ сочтено изъ глазъ густая жидкость въ родѣ сока сливнаго дерева, что они липены всякаго смысла, и что въ тоже время у нихъ очень слабы под-
200 жилки. И хотя я твердо и глубоко всему этому вѣрю, но считаю неприличнымъ объ этомъ писать. Да и ты самъ былъ бы однихъ со мною лѣтъ, еслибъ могъ п[и]таться назадъ, какъ ракъ.

Полоній. (*Въ сторону*).

Хоть и безумно, а толково.—Принцъ, вы бы ушли отъ сквозного вѣтра.

Гамлетъ.

205 Въ могилу?

Полоній.

Это дѣйствительно было бы не на сквозномъ вѣтрѣ.— (*Въ сторону*). Какъ иногда его отвѣты мѣткі! Хорошо, что безумье часто находчиво тамъ, гдѣ бы не справиться разсудку и здравому уму. Оставлю его и сей-

210 часть же придумаю, какъ бы устроить встрѣчу между нимъ и дочерью.—Могу-ли я, принцъ, получить повелѣніе почтительно васъ покинуть?

Гамлетъ.

Ты не могъ бы получить отъ меня ничего, съ чѣмъ бы я охотнѣе разстался,—кромѣ жизни, кромѣ жизни, кромѣ жизни.

Полоній.

215 Прощайте, принцъ.

Гамлетъ.

Несносный старый дурень!

Входятъ Розенкранцъ и Гильденстернъ.

Полоній.

Вы принца Гамлета найти хотите? вотъ онъ.

Розенкранцъ. (*Полонію*).

Спаси васъ Богъ!

(*Полоній уходитъ*).

Гильденстернъ.

Любезный принцъ!

Розенкранцъ.

220 Мой добрый принцъ!

ГАМЛЕТЪ.

Милые друзья мои! Какъ поживаешь, Гильденстернъ?—
А, Розенкранцъ? Что братцы, какъ живетъ вамъ
[обоимъ?

РОЗЕНКРАНЦЪ.

Какъ незначительнымъ сынамъ земли.

ГИЛЬДЕНСТЕРНЪ.

Мы счастливы ужъ тѣмъ, что счастливы не слишкомъ;
223 Вѣдь мы не пуговка на колпакъ Фортуны.

ГАМЛЕТЪ.

Но не подошвы башмаковъ ея?

РОЗЕНКРАНЦЪ.

Нѣтъ, принцъ.

ГАМЛЕТЪ.

Значить вы ближе къ ея тальѣ, или къ центру ея
благоклонности?

ГИЛЬДЕНСТЕРНЪ.

230 Мы съ ней въ ладахъ.

ГАМЛЕТЪ.

Ближе къ лону Фортуны? О, конечно: вѣдь она грѣш-
ница. Что новаго?

РОЗЕНКРАНЦЪ.

Ничего, принцъ, кромѣ развѣ того, что міръ сталъ
[честнѣе.

ГАМЛЕТЪ.

Стало быть, близокъ судный день; но ваша новость
235 не вѣрна. Дайте пораспросить васъ подробнѣе: чѣмъ
провинились вы, милые мои друзья, передъ Форту-
ной, что она присылаетъ васъ сюда въ тюрьму?

ГИЛЬДЕНСТЕРНЪ.

Въ тюрьму, принцъ?

ГАМЛЕТЪ.

Данія тюрьма.

РОЗЕНКРАНЦЪ.

240 Тогда и весь свѣтъ тюрьма.

ГАМЛЕТЪ.

Превосходная, со множествомъ отдѣленій, застѣнковъ
и камеръ; и Данія одна изъ худшихъ.

РОЗЕНКРАНЦЪ.

Мы думаемъ о ней не такъ, принцъ.

ГАМЛЕТЪ.

Значить, для васъ она не такова, потому что нѣтъ
245 ничего хорошаго или дурного, но мысль дѣлаетъ его
тѣмъ или другимъ. Для меня она тюрьма.

РОЗЕНКРАНЦЪ.

Такъ ваше честолюбіе дѣлаетъ ее такою; она слиш-
комъ тѣсна для вашей души.

Гамлетъ.

Боже мой, я бы и въ орѣховой скорлупѣ считалъ
 250 себя властелиномъ необъятнаго пространства, еслибъ
 только не дурные сны.

Гильденстернъ.

Эти-то сны и суть честолюбіе, потому что самая сущ-
 ность честолюбія есть только тѣнь сна.

Гамлетъ.

Да и самый сонъ только тѣнь.

Розенкранцъ.

255 Это вѣрно; честолюбіе такъ воздушно и неуловимо,
 что я считаю его только тѣнью тѣни.

Гамлетъ.

Значить, наши нищіе имѣютъ тѣло, а наши государи
 и пресловутые герои—тѣни нищихъ. Не пойти ли
 намъ ко двору? Я, право, не могу разсуждать.

Розенкранцъ и Гильденстернъ.

260 Мы къ вашимъ услугамъ.

Гамлетъ.

Не говорите такъ; я не хочу смѣшивать васъ съ про-
 чими моими слугами, потому что,—говорю, какъ чест-
 ный человѣкъ,—они невозможно дурны. Но возвра-
 тимся на торную дорогу дружбы: что дѣлаете вы въ
 [Эльсинорѣ?

Розенкранцъ.

265 Хотѣли васъ провѣдать; нѣтъ другой причины.

Гамлетъ.

Нищій, какъ я, даже и благодарностью бѣденъ. Но все-
 же благодарю васъ, хотя, конечно, друзья мои, моя бла-
 годарность не стоитъ и полупки. Не посылали ли за
 вами? Собственное ли это ваше желаніе? Добровольно
 270 ли вы меня навѣстили? Скажите, будьте со мной ис-
 [кренни, скажите, говорите же!

Гильденстернъ.

Что сказать, принцъ?

Гамлетъ.

Да что хотите, только отвѣтите на вопросъ. За вами
 посылали; въ вашихъ глазахъ есть что-то въ родѣ
 признанія, и ваша скромность не можетъ этого скрыть.
 275 Я знаю: нашъ добрый король съ королевой за вами
 [посылали.

Розенкранцъ.

Для какой цѣли, принцъ?

Гамлетъ.

Это-то вы и должны мнѣ объяснить. Но умоляю васъ
 правами нашего товарищества, согласіемъ нашей мо-
 лодости, обязанностями нашей неизмѣнной любви и
 280 всѣмъ еще болѣе дорогимъ, чѣмъ бы могъ заклинять
 человѣкъ покраснорѣчивѣе меня, будьте со мной ис-
 [кренни и правдивы: посылали за вами, или нѣтъ?

Розенкранцъ. (*Тихо Гильденстерну*).

Что ты скажешь?

Гамлетъ. (*Въ сторону*).

О, я вижу васъ насквозь!—Если вы меня любите, не запирайтесь.

Гильденстернъ.

285 Да, принцъ, за нами посылали.

Гамлетъ.

И я самъ скажу вамъ зачѣмъ; такимъ образомъ моя дальновидность предупредить ваше признаніе, и ваша вѣрность королю и королевѣ ни на волосъ не пострадаетъ. За послѣднее время,—самъ не знаю отчего,—я
290 утратилъ всю мою веселость, бросилъ все обычные упражненія; и дѣйствительно, я въ такомъ тяжеломъ настроеніи, что земля, это чудесное твореніе, кажется мнѣ бесплоднымъ утесомъ. Видите ли? Этотъ прекрасный, воздушный шатеръ, это великолѣпно раскинувшееся
295 небо, величественный сводъ, убранный золотыми огнями, представляется мнѣ ни чѣмъ инымъ, какъ гадкимъ и заразительнымъ скопленіемъ паровъ. Что за созданіе человѣкъ! Какъ онъ благороденъ разумомъ! Какъ безграниченъ въ своихъ способностяхъ! Какъ
300 изумительно изященъ и видомъ, и движеніями! Какъ подобенъ ангеламъ своими дѣяніями, а разумѣніемъ—[самому Богу! Онъ — краса вселенной, вѣнецъ творенія! И все же, что мнѣ эта квинтэссенція праха? Не по душѣ мнѣ человѣкъ, и женщина [тоже, хотя вы, судя по вашей усмѣшкѣ, и со- [мнѣваете въ этомъ.

Розенкранцъ.

Принцъ, у меня и на умѣ этого не было.

Гамлетъ.

Отчего же вы усмѣхались, когда я сказалъ, что человѣкъ мнѣ не по душѣ?

Розенкранцъ.

305 Я думалъ, принцъ, что ужъ если человѣкъ вамъ такъ не по душѣ, то довольно сухой пріемъ ожидаетъ здѣсь актеровъ; мы обогнали ихъ дорогою. Они явятся сюда, чтобы предложить вамъ свои услуги.

Гамлетъ.

Играющаго королей я приму съ удовольствіемъ; его
310 величество получить отъ меня должную дань. Мечу и шуту отважнаго рыцаря дѣло найдется. Любовникъ не будетъ вдыхать даромъ. Комикъ благополучно доиграетъ свою роль до конца. Шутъ разсмѣшитъ даже тѣхъ, у кого отъ кашля першитъ въ легкихъ; а героинѣ
315 никто не помѣшаетъ свободно излить ея чувства, [развѣ что ея бѣлые стихи будутъ прихрамывать. Что это за актеры?

Розенкранцъ.

Тѣ самые, что бывало доставляли вамъ столько удовольствія: городскіе трагики.

Гамлетъ.

Отчего же они странствуютъ? Оставаться на одномъ мѣстѣ имъ выгоднѣе вдвое: какъ для извѣстности, [такъ и для кармана.

Розенкранцъ.

320 Я думаю, что имъ запретили представленія въ городѣ вслѣдствіе послѣднихъ нововведеній.

Гамлетъ.

Такъ же ли они славятся, какъ въ то время, когда я былъ въ городѣ? Такъ же ли ихъ посѣщаютъ?

Розенкранцъ.

Далеко не такъ.

Гамлетъ.

325 Почему же? Или они испортились?

Розенкранцъ.

Нѣтъ, они все такъ же старательно относятся къ своему дѣлу. Но тамъ завелся цѣлый выводокъ дѣтей, маленькихъ птенчиковъ, которые громко выкрикиваютъ свои роли, за что имъ неистово хлопаютъ. Они теперь въ 330 ходу, и такъ ругаютъ заурядныя сцены, — какъ они ихъ называютъ, — что многіе изъ носящихъ шпагу, боясь [гусиныхъ перьевъ, не смѣютъ туда ходить.

Гамлетъ.

Какъ, дѣти? Кто ихъ содержитъ? Что имъ платятъ? Будутъ они заниматься своимъ ремесломъ, пока у нихъ не

измѣнится голосъ? Не скажутъ ли они потомъ, если 335 dorocутъ до странствующихъ актеровъ, — а это вѣроятно случится, если у нихъ не окажется никакихъ средствъ, — что авторы, заставлявшіе ихъ декламировать противъ ихъ же будущности, [сдѣлали имъ много зла?

Розенкранцъ.

Правда, много было шуму съ обѣихъ сторонъ, и общество не считало за грѣхъ натравливать въ этомъ спорѣ 340 однихъ на другихъ. Было время, когда пьеса не давала сбора, если поэтъ и актеры не доходили до кулачной [расправы.

Гамлетъ.

Возможно ли?

Гильденстернъ.

О, много было пробитыхъ головъ.

Гамлетъ.

И мальчики побѣдили?

Розенкранцъ.

345 Да, принцъ, и Геркулеса, и его ношу.

Гамлетъ.

Это не слишкомъ удивительно. Вѣдь мой дядя — король Даніи, и тѣ, которымъ хотѣлось строить ему рожи при жизни моего отца, теперь даютъ двадцать, сорокъ, пятьдесятъ, даже сто дукатовъ за маленькій портретикъ. 350 Чортъ возьми, въ этомъ есть что-то противуестественное, до чего философіи не мѣшало бы добраться. (Трубы за сценой).

Гильденстернъ.

Вотъ и актеры.

Гамлетъ.

Господа, я радъ васъ видѣть въ Эльсинорѣ. Дайте руки. Вѣжливость и любезность — принадлежность радушія; вотъ я и хочу быть съ вами какъ можно
355 радушіе, чтобы пріемъ актеровъ, (съ которыми, скажу вамъ, я долженъ быть учтивъ), не показался ласковѣ моего обхожденія съ вами. Добро пожаловать. Но мой дядя-отецъ и тетка-мать обманулись.

Гильденстернъ.

Въ чемъ, милый мой принцъ?

Гамлетъ.

360 Я помѣшанъ только при нордъ-нордъ-вестѣ, а при южномъ вѣтрѣ сумѣю отличить кукушку отъ ястреба.

Входитъ Полоній.

Полоній.

Здравствуйте, господа!

Гамлетъ.

Слушай, Гильденстернъ, — и ты тоже; на каждое ухо по слушателю: этотъ большой младенецъ до сихъ
365 поръ не вышелъ изъ пеленокъ.

Розенкранцъ.

Онъ, можетъ быть, попалъ въ нихъ во второй разъ. Говорятъ, старость — второе дѣтство.

Гамлетъ.

Я предсказываю, что онъ пришелъ доложить мнѣ объ актерахъ; увидите. — Ты правъ, мой другъ; въ по-
370 недѣльникъ утромъ; совершенно вѣрно.

Полоній.

Принцъ, я имѣю сообщить новость.

Гамлетъ.

И я имѣю сообщить новость. Когда Росцій былъ актеромъ въ Римѣ, —

Полоній.

Актеры сюда и пріѣхали, принцъ.

Гамлетъ.

375 Болтай, болтай!

Полоній.

Честное слово, —

Гамлетъ.

И каждый актеръ былъ верхомъ на ослѣ, —

Полоній.

Лучшіе актеры въ мірѣ, какъ для трагедій, комедій, піесъ историческихъ, пасторальныхъ, пасторально-
380 комическихъ, историко-пасторальныхъ, траги-историческихъ, трагикомико-историко-пасторальныхъ, сценъ, не подходящихъ ни подъ какой разрядъ, такъ и для поэмъ, ничѣмъ не ограниченныхъ. Для нихъ Се-
[нека не слишкомъ тяжелъ, и Плавтъ не
[слишкомъ легокъ. Имъ нѣтъ подобныхъ
[для исполненія сочиненій, какъ строгаго правильныхъ, такъ и свободныхъ.

Гамлетъ.

О, Іефеай, судья израильскій, какое у тебя было
385 сокровище!

Полоній.

Какое было у него сокровище, принцъ?

Гамлетъ.

Да вотъ какое:

„Одна только дочка была у него,

„И очень ее онъ любилъ“.

Полоній. (*Въ сторону*).

390 Все про мою дочь.

Гамлетъ.

Развѣ я не правъ, старый Іефеай?

Полоній.

Если вы называете меня Іефеаемъ, принцъ, то правда, у меня есть дочь, и я очень ее люблю.

Гамлетъ.

Нѣтъ, совсѣмъ это изъ того не слѣдуетъ.

Полоній.

395 Такъ что же, принцъ, изъ того слѣдуетъ?

Гамлетъ.

А вотъ что:

„Ему выпалъ удѣлъ, какъ Господь повелѣлъ, —

А дальше ты знаешь:

„И случилось такъ, что попалъ онъ въ просакъ“.

400 Продолженіе ты найдешь въ первой строфѣ святочной пѣсни; вотъ входятъ виновники этого перерыва. —

Входятъ четверо или пятеро Актеровъ.

Добро пожаловать, господа, добро пожаловать. Я радъ васъ видѣть. Добро пожаловать, друзья. — О, старый другъ! Какъ твое лицо обросло съ тѣхъ поръ, какъ мы

405 не видались; или ты явился въ Данію, чтобы запугать меня бородой? — А, юная моя геронья! Клянусь Пресвятой Дѣвой, вы, государыня моя, съ тѣхъ поръ, какъ я васъ видѣлъ, приблизились къ небу на цѣлый каблукъ. Молитесь Богу, чтобы вашъ голосъ не надтрес-

410 нулъ, какъ негодная монета. — Господа, добро пожаловать. Но скорѣе къ дѣлу. Какъ французскіе сокольники, мы напустимъ на все, что ни завидимъ. Ну, какой [нибудъ монологъ. Покажи-ка свое искусство; [прочти какой-нибудь страстный монологъ.

Первый Актеръ.

Какой же монологъ, принцъ?

Гамлетъ.

Ты какъ то говорилъ мнѣ монологъ, который никогда
 415 не читался на сценѣ; а если и читался, то не болѣе од-
 ного раза, такъ какъ пѣса, помнится, не понравилась
 большинству. Она была бисеромъ для свиней. Но по
 моему и по словамъ тѣхъ, чье мнѣніе о такихъ вещахъ
 я ставлю выше своего, это была прекрасная пѣса, съ
 420 хорошо распредѣленными сценами, написанная и
 просто, и съ искусствомъ. Помню, говорили, что въ сти-
 хахъ нѣтъ соли для приданія смыслу остроты, а въ вы-
 раженіяхъ нѣтъ такого смысла, за который обвинили
 бы автора въ вычурности. Называли это хорошею мане-
 425 рой, столько же умѣренною, сколько пріятною, и нахо-
 дили больше красоты, чѣмъ прикрасъ. Я любилъ тамъ
 главнымъ образомъ одинъ монологъ, рассказъ Энея
 [Дидонѣ, и въ особенности, гдѣ онъ говоритъ про
 [убійство Пріама. Если онъ остался у тебя въ па-
 [мяти, начни съ этой строчки, — постой, постой:
 „Свирѣпый Пирръ, Гирканскому подобный звѣрю“, —
 нѣтъ, не такъ; но начинается съ „Пирра“. —
 430 „Свирѣпый Пирръ въ dospѣхахъ черныхъ, мрачныхъ,
 „Какъ замысли его, подобенъ ночи былъ,
 „Когда лежалъ сокрытъ въ предательскомъ конѣ;
 „Ихъ страшный черный цвѣтъ теперь смѣнилъ дру-
 гимъ онъ,
 „Еще ужаснѣйшимъ: отъ головы до ногъ
 435 „Онъ весь побагровѣлъ, какъ въ мёрзостомъ уборѣ,

„Въ крови отцовъ, женъ, дѣвъ и сыновей; она,
 „Засохнувъ, запеклась на немъ въ пожарѣ улицъ,
 „Чтò грозно пламенемъ зловѣщимъ убіенію
 „Свѣтили горожанъ. Палимъ огнемъ и гнѣвомъ,
 440 „Измаранъ кровью липкою, съ глазами,
 „Какъ уголья, Пирръ въ адской злобѣ старца
 „Пріама ищетъ“. —
 Теперь продолжай ты.

Полоній.

Ей Богу, принцъ, хорошо прочитано, вѣрнымъ то-
 445 номъ и съ большимъ чувствомъ.

Первый Актеръ.

„Вотъ, его настигъ онъ. Тщетно
 „Царь бьется съ греками: старинный мечъ рукъ
 „Не повинуется, гдѣ палъ, тамъ и лежитъ,
 „И воли нѣтъ надъ нимъ. Боецъ неравный, Пирръ
 450 „На старца ринулся, широко замаяхнулся, —
 „Но лишь взвился со свистомъ грозный мечъ,
 „Палъ царь расслабленный. Недвижный Иліонъ,
 „Какъ будто ощутивъ его паденье, въ прахъ
 „Пылающей вершиной рухнулъ. Страшный грохотъ
 455 „Слухъ Пирра приковалъ; и вотъ, упавъ готовый
 „На дряхлую главу маститаго Пріама,
 „Мечъ Пирра словно въ воздухѣ застылъ.
 „И какъ злодѣй, изображенный кистью,
 „Колебляся межъ волей и дѣяньемъ,
 460 „Стоялъ въ раздумьи Пирръ.

„Но какъ мы часто видимъ передъ бурей:
 „Молчанье въ небесахъ, недвижны тучи,
 „Безмолвенъ буйный вѣтръ, и на землѣ внизу
 „Тишь мертвая, пока зловѣщій громъ
 465 „Не грянетъ въ воздухъ;—такъ, недвижимъ съ минуту,
 „Пирръ снова запылалъ проснушеюся местию.
 „И никогда, куня для Марса броню,
 „Несокрушимую во вѣкъ, Циклоповъ молотъ
 „Не упадалъ такъ тяжело, какъ кровавый
 470 „Мечъ Пирра на Пріама палъ.
 „О стыдъ, безстыжая Фортуна! Боги,
 „Всѣмъ сонмомъ власть у ней вы отнимите;
 „И колеса ея переломавъ и ободъ,
 „И спицы, ступицу съ холма небесъ въ глубь ада
 475 „Къ бѣсамъ скатите вы!“

Полоній.

Это слишкомъ длинно.

Гамлетъ.

Цирюльникъ могъ бы это укоротить, какъ твою бороду.—Продолжай, пожалуйста; все, кромѣ кривлянья шутковъ да скоромныхъ рассказовъ наводитъ на него [сонъ. Продолжай; дойди до Гекубы.

Первый Актеръ.

480 „Когда бъ царицу кто полунагую видѣлъ!“

Гамлетъ.

„Полунагую царицу“?

Полоній.

Это хорошо; „полунагую царицу“, хорошо.

Первый Актеръ.

„Босая, мечется она; слезами хочетъ
 „Залить пожаръ. Чело, что было діадемой
 485 „Увѣнчано, платкомъ повязано; въ замѣнъ
 „Одежды простыня, захваченная въ страхъ,
 „Ей истощенныя прикрыла чресла.
 „Кто бъ это видѣлъ, рѣчью полной яда
 „Провозгласилъ бы тотъ Фортуны вѣроломство;
 490 „И сами боги, еслибъ увидали,
 „Какъ на глазахъ у ней, злорадно издѣваясь,
 „Пирръ искрошилъ мечомъ ея супруга трупъ,
 „И услышали взрывъ ея стenanій,—
 „Иль ужъ ничѣмъ земнымъ нельзя боговъ растрогать,—
 495 „Они бы сжалились, и пламенные очи
 „Небесъ слезами бъ залились“.

Полоній.

Посмотрите, онъ измѣнился въ лицѣ, и въ глазахъ у него слезы.—Пожалуйста, довольно.

Гамлетъ.

Хорошо; ты вскорѣ доскажешь мнѣ остальное.—Ты позаботишься, любезный, чтобъ актеровъ хорошенько помѣстили? Слышишь, чтобы съ ними хорошо обжидились: вѣдь они отраженіе и краткая хроника совре-

менности. Для тебя злая эпитафія послѣ смерти лучше,
[чѣмъ ихъ дурной отзывъ при жизни.

Полоній.

Я обойдусь съ ними, принцъ, какъ они того заслу-
[живаютъ.

Гамлетъ.

505 Данѣтъ, чортъ возьми, гораздо лучше! Если съ каждымъ
обходиться, какъ онъ того заслуживаетъ, то кто бы из-
бѣжалъ розогъ? Обойдись съ ними, какъ бы подобало
твоей собственной чести и достоинству. Чѣмъ меньше
[они заслуживаютъ, тѣмъ больше будетъ за-
[слуги въ твоей любезности. Проводи ихъ.

Полоній.

Идемте, господа.

Гамлетъ.

510 Ступайте за нимъ, друзья. Завтра мы посмотримъ
[представленіе.

(Полоній уходитъ съ Актерами, кромѣ Перваго).

— Послушай, старый другъ, можете ли вы сыграть
Убийство Гонзаго?

Первый Актеръ.

Можемъ, принцъ.

Гамлетъ.

Мы посмотримъ это завтра вечеромъ. А можете, ежели
515 понадобится, выучить монологъ въ двѣнадцать или
шестнадцать строкъ, который я напишу и вставлю
[туда? Можете ли нѣтъ?

Первый Актеръ.

Можемъ, принцъ.

Гамлетъ.

Отлично. Ступай за тѣмъ господиномъ; да смотри, не
издѣваться надъ нимъ. (*Первый актеръ уходитъ*). —
520 Друзья мои, я расстаюсь съ вами до вечера. Радъ васъ
[видѣть въ Эльдснорѣ.

Розенкранцъ.

Мой добрый принцъ.

Гамлетъ.

Богъ съ вами. *Розенкранцъ и Гильденстернъ уходятъ*).

— Наконецъ то я одинъ!

О, что я за дрянной, ничтожный человѣкъ!

Не возмутительно ль, что тотъ актеръ

525 Однимъ лишь вымысломъ, одною мнимой страстью

Умѣетъ такъ свою настроить душу,

Что, повинувась ей, лицо его блѣднѣетъ,

Онъ слезы льетъ, черты являютъ ужасъ, голосъ

Дрожитъ, и каждое движеніе отвѣчаетъ

530 Его мечтѣ? И все изъ-за чего?

Изъ-за Гекубы?

А что Гекубѣ онъ, или ему Гекуба,

Чтобъ плакать изъ-за ней? Что было бъ съ нимъ, когда

Имѣлъ страданія онъ, поводъ и причину, [бъ

535 Какъ я? Слезами онъ всю сцену затопилъ бы,

Воѣмъ растерзалъ бы слухъ неистовою рѣчью,

Виновнаго съ ума бы свелъ, блѣднѣть заставилъ

Невиннаго, невѣжду возмущилъ бы
И ужаснулъ бы слухъ и зрѣніе толпы.

540 А я, —

Бездѣльникъ вялый, малодушный, ротозѣй
На дѣло неспособный, изнываю
И даже постоять и словомъ не могу
За короля, чья власть и жизнь столь дорогая

545 Похищены такъ подло. Или трусь я?

А если подлецомъ кто назоветъ меня?
Мнѣ черепъ раскроить? клокъ бороды мнѣ вырвать,
Швырнуть его въ лицо мнѣ? за носъ дернуть? глотку
Заткнуть мнѣ словомъ „лжецъ“? Когда бъ кто это

550 Ха! [сдѣлалъ?

Что жъ, я бъ и это снесъ. Ужъ сердце у меня
Не голубиное ль, или нѣтъ желчи вовсе,
Чтобы горька была обида мнѣ? А то
Давно всѣхъ коршуновъ я наплатилъ бы трупомъ
555 Мерзавца этого. Кровавый, блудный извергъ!
Безжалостный, развратный, подлый, гнусный извергъ!
О мщенье!

Но что я за осель! Какая храбрость! Я,
Сынъ милаго, убитаго отца,

560 И небомъ къ мести призванный, и адомъ,
Я, какъ развратница словами сердце тѣшу
И раздражаюсь руганью, какъ баба,
Какъ судомойка!

О, стыдно! фу! Воспрянь, мой разумъ! — Я слыхалъ,

565 Что люди съ совѣстью нечистой, глядя
На драму, такъ потрясены бывали
Искусною игрой, что тутъ же признавались

Въ злодѣйствахъ. Хоть языкъ убійству нѣ данъ, все жъ
Заговорить оно чудесной рѣчью. Пусть

570 Актеры что-нибудь такое въ родѣ

Убійства моего отца сыграютъ

Предъ дядей; за его слѣдить я стану взглядомъ,

Вопьюсь въ него глазами; дрогнетъ онъ, —

Я буду знать, что дѣлать. — Призракъ, мнѣ представшій,

575 Могъ быть и дьяволъ; а вѣдь онъ принять

И обольстительный умѣетъ видъ. Быть можетъ,

Что видя, какъ я слабъ и какъ унылъ (при чемъ

Сильнѣе власть его), меня онъ увлекаетъ,

Чтобъ гибели обречь. Улики я хочу

580 Вѣришь той. Поставлю драму я,

Чтобъ уловить въ ней совѣсть короля.

(Уходитъ).

АКТЪ III.

Сцена I.

Комната въ замкѣ.

Входятъ Король, Королева, Полоній, Офелія,
Розенкранцъ и Гильденстернъ.

Король.

И никакимъ путемъ вамъ не узнать, къ чему
Онъ притворяется безумнымъ? отчего
Покой его души такъ грубо возмущенъ
Мятежнымъ и опаснымъ изступленьемъ?

Розенкранцъ.

5 Онъ сознается самъ, что чувствуетъ разстройство,
Но ни за что его не выдаетъ причины.

Гильденстернъ.

И на распросы онъ не поддается наши,
Увертываясь съ хитростью безумья,
Когда хотимъ его заставить мы признаться,
10 Чтò въ самомъ дѣлѣ съ нимъ.

Королева.

Онъ хорошо васъ принялъ?

Розенкранцъ.

Отмѣнно вѣжливо.

Гильденстернъ.

Но очень сдерживать себя старался.

Розенкранцъ.

Охотно спрашивалъ, но на вопросы наши
Давалъ отвѣты скупо.

Королева.

Вы пытались

13 Уговорить его развлечься?

Розенкранцъ.

Такъ, государыня, случилось, что актеровъ
Мы обогнали на пути. Объ нихъ ему
Сказали мы, и онъ какъ будто радъ былъ
Узнать о томъ. Они здѣсь при дворѣ,
20 И имъ ужъ, кажется, приказано играть
Предъ нимъ сегодня вечеромъ.

Полоній.

Да, правда;

И чрезъ меня онъ приглашаетъ ваши
Величества послушать и взглянуть.

Король.

Весьма охотно; очень радъ, что онъ
 23 Въ такомъ расположенъи.
 Друзья мои, его должны вы подстрекать
 И вкусъ поддерживать къ такимъ забавамъ.

Розенкранцъ.

Мы повинемся.
 (Розенкранцъ и Гильденстернъ уходятъ).

Король.

Гертруда дорогая,
 Уйди и ты. Тайкомъ за Гамлетомъ послали
 30 Мы, чтобы встрѣтиться какъ бы случайно могъ
 Онъ здѣсь съ Офеліей.
 Ея отецъ и я такъ помѣстимся,
 Что видя все, для нихъ невидимо, мы будемъ
 Вѣрнѣй о встрѣчѣ ихъ судить и изъ того,
 35 Какъ съ ней онъ обойдется, заключимъ,
 Томленіе любви иль чтò другое
 Его такъ угнетаетъ.

Королева.

Покоряюсь.

Тебѣ жъ, Офелія, желаю, чтобы въ милой
 Красѣ твоей была счастливая причина
 40 Разстройства Гамлета; и качества твои
 Вернуть на прежній путь его, надѣюсь, къ чести
 Обоихъ васъ.

Офелія.

О, еслибъ было такъ!
 (Королева уходитъ).

Полоній.

Проаживайся здѣсь, Офелія.—А мы,
 Когда изволите, тамъ спрячемся. (Офелія). Ты книгу
 45 Читай, чтобъ оправдать свое уединенье
 Занятіемъ этимъ. Часто въ томъ мы грѣшны,—
 И это знаютъ всѣ,—что видомъ благочестья
 И святостью обсахарить умѣемъ
 И чорта самого.

Король.

О, это слишкомъ вѣрно!
 50 (Въ сторону). Какъ больно рѣчь его мою бичуетъ со-
 Блудницы нарумяненные щеки [вѣсть!
 Подъ краскою не меньше безобразны,
 Чѣмъ грѣхъ мой подъ прикрасами рѣчей.
 О бремя тяжкое!

Полоній.

55 Идетъ онъ; государь, намъ надо скрыться.
 (Король и Полоній уходятъ).

Входитъ Гамлетъ.

Гамлетъ.

Быть иль не быть? Вотъ въ чемъ вопросъ. Чтò выше:
 Сносить въ душѣ съ терпѣніемъ удары

- Пращей и стрѣлъ судьбы жестокой, или
 Вооружившись противъ моря бѣдствій,
 60 Борьбой покончить съ ними? Умереть,—уснуть,—
 Не болѣе; и знать, что этимъ сномъ покончишь.
 Съ сердечной мѣлою и съ тысячею терзаній,
 Которымъ плоть обречена,—о, вотъ исходъ
 Многожеланный! Умереть;—уснуть;—
 65 Уснуть! И видѣть сны, быть можетъ? Вотъ оно!
 Какіе сны въ дремотѣ смертной снятся,
 Лишь тѣбнную страхнемъ мы оболочку,—вотъ что
 Удерживаетъ насъ. И этотъ доводъ—
 Причина долговѣчности страданья.
 70 Кто бъ сталъ терпѣть судьбы насмѣшки и обиды,
 Гнетъ притѣснителей, кичливость гордецовъ,
 Любви отвергнутой терзанія, законовъ
 Медлительность, властей безстыдство и презрѣнье
 Ничтожества къ заслугѣ терпѣливой,
 75 Когда бы самъ всѣ счеты могъ покончить
 Какимъ нибудь ножомъ? Кто бъ несъ такое бремя,
 Стеная, весь въ поту подъ тяготою жизни,
 Когда бы страхъ чего-то послѣ смерти,
 Въ невѣдомой странѣ, откуда ни единый
 80 Не возвращался путникъ, воли не смущалъ,
 Внушая намъ скорѣй испытанныя бѣды
 Сносить, чѣмъ къ неизвѣданнымъ бѣжать? И вотъ
 Какъ совѣсть дѣлаетъ изъ всѣхъ насъ трусовъ;
 Вотъ какъ рѣшимости природный цвѣтъ
 85 Подъ краской мысли чахнетъ и блѣднѣетъ,
 И предпріятія важности великой,
 Отъ этихъ думъ теченье измѣнивъ,

Теряютъ и названье дѣлъ.—Но тише!
 Прелестная Офелія!—О нимфа!
 90 Грѣхи мои въ молитвахъ помяни!

Офелія.

Принцъ милый,
 Какъ поживали вы все это время?

Гамлетъ.

Благодарю покорно; хорошо.

Офелія.

Есть у меня отъ васъ воспоминанья, принцъ;
 Давно хотѣлось мнѣ ихъ возвратить; прошу васъ,
 95 Возьмите ихъ теперь.

Гамлетъ.

Нѣтъ, никогда тебѣ
 Я ничего не подарить.

Офелія.

Вы подарили ихъ, я знаю, и съ рѣчами
 Такими нѣжными, что эти вещи
 Мнѣ дороги вдвойнѣ; ихъ ароматъ утраченъ:
 100 Возьмите ихъ. Въ дарахъ для сердца нѣтъ значенья,
 Когда дарившаго прошло расположенъе.
 Принцъ, вотъ они.

Гамлетъ.

Ха, ха! Ты честная дѣвушка?

Офелія.

Принцъ?

Гамлетъ.

105 Ты красива?

Офелія.

Принцъ, что вы хотите сказать?

Гамлетъ.

А то, что если ты честная и красивая дѣвушка, то твоей дѣвичьей чести не надо бы знаться съ красотой.

Офелія.

110 Съ кѣмъ же, принцъ, красотѣ лучше водиться, какъ не съ дѣвичьей честью?

Гамлетъ.

Да, правда; потому что скорѣе власть красоты развратить дѣвичью честь, чѣмъ сила дѣвичьей чести уподобить себѣ красоту. Прежде это былъ парадоксъ, но наше время доказало это. Я когда-то тебя лю-
115 билъ.

Офелія.

Да, принцъ, вы давали мнѣ поводъ этому вѣрить.

Гамлетъ.

Тебѣ не слѣдовало вѣрить мнѣ, потому что добродѣтель не можетъ такъ привиться къ нашему старому дереву, чтобы въ насъ не отзывалось прежнимъ. Я тебя не
[любилъ.

Офелія.

120 Тѣмъ больше была я обманута.

Гамлетъ.

Иди въ монастырь; зачѣмъ тебѣ разводить грѣшниковъ? Я и самъ скорѣе честенъ, а все же могу упрекнуть себя въ такихъ вещахъ, что лучше бы мать меня не рождала. Я очень гордъ, мстителенъ, честолюбивъ; 125 способенъ на столько преступленийъ, что не хватило бы мыслей ихъ придумать, ни воображенія ихъ изобразить, ни времени совершить ихъ. И зачѣмъ такимъ, какъ я, людямъ ползать между небомъ и землею? Всѣ мы отъявленные негодяи; не вѣрь никому изъ насъ. Иди 130 себѣ своей дорогой въ монастырь. Гдѣ твой отецъ?

Офелія.

Онъ дома, принцъ.

Гамлетъ.

Пусть запираютъ за нимъ двери, чтобъ онъ нигдѣ не разыгрывалъ дурака, какъ только у себя дома. Прощай!

Офелія. (*Въ сторону*).

О небеса, помогите ему!

Гамлетъ.

135 Если ты выйдешь замужъ, вотъ какое проклятье дамъ я тебѣ въ приданое: будь цѣломудренна, какъ ледъ, чиста, какъ снѣгъ, и все-таки не избѣжать тебѣ кле-

веты. Иди въ монастырь; прощай. Или, если тебѣ ужъ такъ хочется замужъ, выходи за дурака; ибо умные
 140 люди слишкомъ хорошо знаютъ, какихъ вы дѣлаете
 [изъ нихъ чудовищъ. Иди въ монастырь,
 [и поскорѣе. Прощай!

Офелія. (*Въ сторону*).

О, силы небесныя, испѣлите его!

Гамлетъ.

Слышалъ я и о томъ, какъ вы румянитесь, много слышалъ. Богъ далъ вамъ одно лицо, а вы дѣлаете себѣ
 другое; вы ходите въ припрыжку, ломаетесь, жеманно
 145 пришепетываете; вы издѣваетесь надъ Божьими со-
 зданіями, а сами прикрываете наивностью свое распут-
 ство. Поди, съ меня довольно. Вотъ чтò свело меня съ
 ума. Я говорю: не надо намъ больше браковъ; тѣ, ко-
 торые уже женаты, — всѣ, кромѣ одного, — пусть себѣ
 [живутъ; а остальные пусть остаются, какъ
 [были. Иди въ монастырь.

(*Уходитъ*).

Офелія.

150 О, чтò за свѣтлый умъ погибъ! Взоръ царедворца,
 Мечъ воина, рѣчь мудреца, надежда, цвѣтъ
 Прекрасной родины, изящества примѣръ
 И лоска образцовъ, цѣль подражанья
 Для подражателей — все, все исчезло!
 155 И мнѣ несчастнѣйшей, глубоко удрученной,
 Медь сладкозвучныхъ клятвъ его вкусившей, видѣть,
 Что этотъ царственный и свѣтлый умъ разстроенъ,

Какъ дребезжащій звонъ колоколовъ разбитыхъ;
 Что этотъ юности цвѣтущей дивный образъ
 160 Безумьемъ искаженъ. Горька судьба моя,
 Что это видѣла, что это вижу я!

Король и Полоній возвращаются.

Король.

Любовь? нѣтъ, не она его такъ удручаетъ;
 Въ его словахъ, хоть въ нихъ не доставало связи,
 Безумья не видать. Въ душѣ его есть что-то,
 165 Надъ чѣмъ его унынье тяготѣетъ;
 И я боюсь, что породить оно
 Опасность можетъ. Чтòбъ ея избѣгнуть,
 Я принялъ быстрое рѣшеніе
 И вотъ придумалъ чтò: пусть въ Англію поспѣшно
 170 Онъ ѣдетъ требовать невыплаченной дани;
 Моря и страны новыя, быть можетъ,
 Разнообразными предметами разсѣютъ
 То, чтò таится въ сердцѣ у него,
 Надъ чѣмъ онъ, голову ломая, изъ себя
 175 Выходитъ. Какъ ты думаешь объ этомъ?

Полоній.

Оно поможетъ; но я все же полагаю,
 Что поводъ и начало этой грусти
 Въ отвергнутой любви. — Офелія, ну чтò?
 Не повторяй, чтò говорилъ принцъ Гамлетъ;
 180 Мы все подслушали. — Какъ, государь, угодно;

Но послѣ пьесы, съ вашего согласья,
 Пусть королева-мать наединѣ его
 Упроситъ высказать свою печаль и будетъ
 Покруче съ нимъ; а мнѣ подслушать ихъ позвольте.
 185 Ужь если ей его не разгадать,
 Пошлите въ Англію его или заприте,
 Какъ мудрость вамъ внушитъ.

Король.

Такъ и поступимъ съ нимъ.
 Безумію князей надзоръ необходимъ.
 (*Уходятъ*).

Сцена II.

Залъ съ замкомъ.

Входятъ Гамлетъ и два или три Актера.

Гамлетъ.

Говори монологъ, пожалуйста, какъ я читалъ тебѣ его,
 не болтая языкомъ; если ты будешь его выкрикивать,
 какъ дѣлаютъ многіе ваши актеры, пусть лучше мои
 стихи говорить уличный разнощикъ. И не слишкомъ
 5 пили воздухъ рукою, вотъ такъ; дѣлай все полегоньку.
 Потому что и въ самомъ потокѣ, въ самой бурѣ и, такъ
 сказать, въ вихрѣ страсти тебѣ надо приобрѣсть и со-
 хранить умѣренность, которая придавала бы ему мяг-

кость. О, я возмущаюсь до глубины души, когда слышу,
 10 какъ какой-нибудь здоровенный паренъ въ косматомъ
 парикѣ раздираетъ страсть въ клочки, въ доскутья и
 терзаетъ уши черни, которая большей частью ничего
 не смыслить кромѣ необъяснимой пантомимы и крика.
 [Я бы охотно отодралъ такого господина за это
 [коверканье злодѣя; это чудовищнѣе самого чудо-
 [вищнаго царя Ирода. Пожалуйста, избѣгай этого.

Первый Актеръ.

Я ручаюсь за это вашему высочеству.

Гамлетъ.

15 Не будь и слишкомъ сдержанъ; но пусть тобой руково-
 дить твой собственный смыслъ: согласуй дѣйствіе со
 словомъ, а слово съ дѣйствіемъ и, главное, смотри, не пе-
 реступай за естественную простоту. Потому что всякое
 преувеличеніе противорѣчитъ сущности игры, цѣль
 20 которой, какъ прежде, такъ и теперь, была и есть—какъ
 бы подставлять зеркало природѣ: показывать добродѣ-
 тели ея собственныя черты, пороку—его собственный
 образъ, а нашему вѣку и воплощенію времени—ихъ
 подобіе и отпечатокъ. Все это, преувеличенное, или
 25 слишкомъ слабо переданное, хоть и разсмѣшитъ несвѣ-
 дущихъ, не можетъ не оскорбить знатоковъ; а сужде-
 ніе и одного изъ этихъ послѣднихъ должно въ твоихъ
 глазахъ перевѣшивать цѣлый театръ первыхъ. О, есть
 актеры, и я видалъ ихъ игру и слышалъ, какъ ихъ хва-
 30 лять, и даже очень хвалить, которые, — я ничего не

прибавляю,—не походя ни говоромъ, ни движеніями не только на христіанъ, но даже и на язычниковъ, и на людей вообще, такъ возятся и вопятъ, что я [думалъ: ужъ не сотворены ли они какими [нибудъ поденщиками природы,—и пре[скверно сотворены,—до того отвратитель[но было это подражаніе челоуѣчеству.

Первый Актеръ.

Я полагаю, что мы значительно отдѣлялись отъ этого, принцъ.

Гамлетъ.

35 О, надо совершенно отъ этого отдѣлаться. И пусть тѣ, которые играютъ у васъ шутовъ, говорятъ не болѣе, чѣмъ имъ назначено. Есть между ними такіе, что сами смѣются для того, чтобы нѣсколькихъ пустыхъ зрителей тоже заставить смѣяться, тогда какъ въ это время
40 надо сосредоточить вниманіе на главномъ мѣстѣ пьесы; это скверно и показываетъ самое жалкое честолюбіе въ [глупцѣ, который такъ поступаетъ. Идите, [приготовьтесь. —

(Актеры уходятъ).

Входятъ Полоній, Розенкранцъ и Гильденстернъ.

Ну что, посмотреть ли король на представленіе?

Полоній.

И королева такъ же, и сейчасъ же.

Гамлетъ.

Вели актерамъ торопиться. —

(Полоній уходитъ).

45 Не поторопите ли ихъ вы оба также?

Розенкранцъ и Гильденстернъ.

Охотно, принцъ.

(Розенкранцъ и Гильденстернъ уходятъ).

Гамлетъ.

Гдѣ ты? Горацій!

Входитъ Горацій.

Горацій.

Я здѣсь, принцъ дорогой, къ услугамъ вашимъ.

Гамлетъ.

Ты — самый вѣрный челоуѣкъ, Горацій,
50 Изъ всѣхъ, съ кѣмъ мнѣ случалось сходиться.

Горацій.

О, милый принцъ, —

Гамлетъ.

Не думай, чтобъ я льстилъ;
Какой мнѣ прибыли ждать отъ тебя? Достатковъ
Нѣтъ за тобой, а есть лишь здравый смыслъ, чтобъ
сытымъ

Быть и одѣтымъ. И къ чему льстить бѣднымъ?
 55 Пусть роскошь глупую языкъ слащавый лижетъ,
 И гнутся гибкія колѣни тамъ, гдѣ можно
 Корысти ползавшемъ добиться. Слышишь ли?
 Съ тѣхъ поръ, что въ выборѣ душа моя вольна
 И различать людей умѣетъ, на тебѣ
 60 Легла печать ея избранья. Ты изъ тѣхъ,
 Кто, все перестрадавъ, какъ будто не страдалъ,
 Кто съ равной благодарностью встрѣчаетъ
 Удары и дары судьбы. И счастливъ тотъ,
 Въ комъ кровь съ разсудкомъ слиты такъ удачно,
 65 Что дудкою въ рукахъ Фортуны онъ не станетъ
 Звучать по прихоти ея. Найди мнѣ
 Такого, кто не рабъ страстей, и въ самомъ сердцѣ,
 Да, въ сердцѣ сердца заключу его я,
 Какъ заключилъ тебя. Но бросимъ это.
 70 Предъ королемъ сейчасъ сыграютъ драму;
 Есть сцена въ ней одна, похожая на то,
 Чтѣ я рассказывалъ тебѣ про смерть отца.
 Прошу тебя, когда дойдетъ до этой сцены,
 Ты наблюдай всей силою души
 75 За дядею моимъ. И если тайный грѣхъ
 Его при мѣстѣ томъ себя не обнаружитъ,
 То значитъ, адскій духъ являлся намъ,
 И мнительность моя черна, какъ наковальня
 Вулкана. Тщательнѣй слѣди за нимъ.
 80 Мой взоръ къ его лицу прикованъ будетъ; послѣ жъ
 Сравнимъ мы наши мнѣнія о томъ,
 Каковъ онъ намъ покажется.

Горацій.

Извольте; если жъ
 Онъ скрадетъ хоть одну черту во время драмы
 И выскользнетъ у насъ, я заплачу за кражу.

Гамлетъ.

85 Идутъ; я полуумнымъ притворюсь.
 Займи же мѣсто.

*Датскій маршъ. Трубы. Входятъ Король, Королева,
 Полоній, Офелія, Розенкранцъ, Гильденстернъ,
 прочіе придворные, служащіе и стража съ факелами.*

Король.

Какъ поживаетъ нашъ племянникъ Гамлетъ?

Гамлетъ.

Превосходно; живу, какъ хамелеонъ, воздухомъ, начиненнымъ обѣщаніями. Вамъ и каплуна такъ не откор-
 [мить.]

Король.

90 Я не подавалъ повода такому отвѣту, Гамлетъ; это
 не мои слова.

Гамлетъ.

Да теперь ужъ и не мои.—(Полонію) Ты говоришь, почтенный, что самъ игрывалъ на сценѣ въ универси-
 [тетѣ?]

Полоній.

Дѣйствительно, принцъ; и меня считали хорошимъ
 95 актеромъ.

Гамлетъ.

Кого же ты игралъ?

Полоній.

Я игралъ Юлія Цезаря; меня убивали въ Капитоліѣ.
Брутъ убивалъ меня.

Гамлетъ.

Что за брутальность убить такого капитальнаго те-
100 ленка. — Готовы ли актеры?

Розенкранцъ.

Да, принцъ; они ждутъ вашего приказанья.

Королева.

Поди сюда, мой милый Гамлетъ, сядь ко мнѣ.

Гамлетъ.

Нѣтъ, мать, здѣсь есть магнитъ и посильнѣе.

Полоній. (*Тихо королю*).

Ага! Вы замѣчаете?

Гамлетъ.

105 Не лечь ли на колѣни мнѣ къ тебѣ?

(*Ложится къ ногамъ Офеліи*).

Офелія.

Нѣтъ, принцъ.

Гамлетъ.

Я говорю, прилечь къ колѣнямъ головой?

Офелія.

Да, принцъ.

Гамлетъ.

Ты думаешь, тебѣ сказалъ я непристойность?

Офелія.

110 Нѣтъ, ничего не думаю я, принцъ.

Гамлетъ.

Сладка и мысль въ ногахъ у дѣвушки лежать.

Офелія.

Что вы сказали, принцъ?

Гамлетъ.

Ничего.

Офелія.

Вы веселы, принцъ?

Гамлетъ.

115 Кто, я?

Офелія.

Да, принцъ.

Гамлетъ.

Боже мой, это я тебя только забавляю. Что же людям и дѣлать, какъ не веселиться? Посмотри, какой радостный видъ у моей матери, а отецъ мой умеръ всего [два часа назадъ.

Офелія.

120 Нѣтъ, принцъ, тому уже дважды два мѣсяца.

Гамлетъ.

Такъ давно? Пусть же самъ чортъ ходить въ черномъ, а я сниму трауръ. О небеса! Умереть два мѣсяца назадъ и все еще не быть забытымъ? Такъ великому человѣку
125 есть надежда пережить свою жизнь на цѣлыхъ пол-года; только, клянусь Пресвятой Дѣвой, онъ для этого долженъ строить церкви, а не то подвергнется забвенію, какъ деревянный конекъ, на долю котораго выпала такая эпитафія: „Увы! увy! Конекъ [деревянный забытъ“.

(Трубятъ въ рога. Начинается пантомима).

Входятъ король и королева, влюбленные другъ въ друга; королева обнимаетъ его, а онъ ее. Она опускается на колѣны и знаками выражаетъ свою привязанность. Онъ поднимаетъ ее и склоняется головою къ ея груди; ложится на убранный цѣпями ложе; она, видя, что онъ уснулъ, оставляетъ его одного. Тогда входитъ новое лицо, снимаетъ съ него корону, цѣлуетъ ее, вливаетъ ядъ въ ухо короля и уходитъ. Королева возвращается; увидавъ короля мертвымъ, она страстными движеніями выражаетъ свою печаль. Оравитель возвращается съ двумя или тремя нѣмыми

лицами и притворяется горюющимъ мстятъ съ нею. Мертвое тѣло уносятъ. Оравитель предлагаетъ королевѣ дары въ замѣнъ ея любви; она сперва колеблется и не соглашается, но наконецъ склоняется на его любовь. (Уходятъ).

Офелія.

Что это означаетъ, принцъ?

Гамлетъ.

Это темная продѣлка и означаетъ что-то не-
130 доброе.

Офелія.

Можетъ быть, это представленіе выражаетъ содержаніе [драмы?

Входитъ Прологъ.

Гамлетъ.

А вотъ узнаемъ отъ этого малаго; актеры не умѣютъ хранить тайны: все разболтаютъ.

Офелія.

Онъ скажетъ намъ, что означало это представленіе?

Гамлетъ.

135 Да, и всякое представленіе, какое бы ты ни представила; не стыдись только представляться, а ужъ онъ не [постыдится сказать, что это означаетъ.

Офелія.

Это зло, это зло. Я буду слѣдить за ходомъ драмы.

Прологъ.

140 „У васъ для представленія
„Мы просимъ снисхожденія,
„Вниманья и терпѣнія“.

(Уходитъ).

Гамлетъ.

Что это, прологъ или стишокъ для перстня?

Офелія.

Это коротко, принцъ.

Гамлетъ.

Какъ любовь женщины.

Входятъ два Актера: Король и Королева.

Актеръ-Король.

145 „Ужъ полныхъ тридцать разъ промчался небесами
„На колесницѣ Фебъ вокругъ суши и морей.
„Ужъ тридцать разъ, свѣта заемными лучами,
„Двѣнадцать лунъ во тьмѣ являлися ночей
„Съ тѣхъ поръ, какъ намъ сплели священнымицѣлями
150 „И руки, и сердца любовь и Гименей“.

Актеръ-Королева.

„Пусть солнце и луна восходятъ столько жъ разъ,
„Пока еще огонь любви въ насъ не погасъ.
„Но съ нѣкоторыхъ поръ, увы! ты все хвораетъ,

„Твой измѣнился видъ, забавъ ты избѣгаешь,
155 „И я встревожена. Но хоть тревожусь я,
„Да не смутится тѣмъ, мой другъ, душа твоя;
„Любовь у женщины съ тревогой соразмѣрна:
„Иль вовсе нѣтъ ея, или она чрезмѣрна.
„Мою любовь тебѣ ужъ доказала я;
160 „Съ тревогою любовь равняется моя.
„Чѣмъ въ насъ живѣй любовь, тревога тѣмъ сильнѣе,
„А гдѣ тревога есть, тамъ и любовь живѣе“.

Актеръ-Король.

„Разстанусь скоро я съ тобой, моя любовь!
„Жизнь измѣняетъ мнѣ, я гасну, стынетъ кровь.
165 „А ты, любимая и чтимая всѣмъ свѣтомъ,
„Ты жить останешься въ прекрасномъ мірѣ этомъ,
„И можетъ быть другой супругъ“...

Актеръ-Королева.

„Не продолжай!
„О нѣтъ, измѣною меня не укоряй!
„Пусть буду проклята, коль выйду за другого!
170 „Мужеубійца лишь выходитъ замужъ снова“.

Гамлетъ. (Въ сторону).

Полюнь, полюнь!

Актеръ-Королева.

„Вступать въ супружество насъ побуждаютъ вновь
„Разсчеты низкіе, но только не любовь.
„Второй бы смертію мой первый мужъ скончался,
175 „Когда бъ второй супругъ со мною лобызался“.

АКТЕРЪ-КОРОЛЬ.

- „Я вѣрю, что твои правдивы увѣренія;
 „Но часто своему не вѣрны мы рѣшенью.
 „Подобны памяти намѣренія людей:
 „Въ началѣ полны силъ, а послѣ все слабѣй;
 180 „Такъ на сукѣ своемъ плодъ держится сырой
 „И падаетъ, когда созрѣетъ, самъ собой.
 „Не каждый ли изъ насъ легко позабываетъ
 „Исполнить то, что долъ ему повелѣваетъ?
 „Не трудно дать обѣтъ, покуда страсть кипитъ,
 185 „Но лишь остынетъ страсть, обѣтъ уже забыть.
 „И радость, и печаль, чѣмъ ихъ порывъ сильнѣе,
 „Должны себя сгубить тѣмъ легче и вѣрнѣе;
 „Гдѣ радость съ рѣзвостью, тамъ и печаль съ тоскою;
 „Легко смѣняются онѣ одна другою.
 190 „Не вѣченъ этотъ міръ: чего же удивляться,
 „Что можетъ и любовь со счастьемъ измѣняться.
 „Все не рѣшенъ вопросъ: что править съ большей
 [властью,
 „Любовь ли счастьемъ, или любовью счастье.
 „Палъ сильный, — и бѣгутъ его друзья; бѣднякъ
 195 „Возвысился, — ему сталъ другомъ прежній врагъ.
 „Вотъ какъ любовь во слѣдъ за счастьемъ идетъ:
 „Не знающій нужды всегда друзей найдетъ,
 „А къ другу ложному въ нуждѣ кто прибѣгаетъ,
 „Тотъ во врага его не медля обращаетъ.
 200 „Но повторю опять: ужъ такова отъ вѣка
 „Вражда между судьбой и волей человѣка,
 „Что мы всегда въ своемъ обмануты желаніи:

- „Принадлежитъ намъ мысль одна, а не дѣянье.
 „Мечтаешь не имѣть второго мужа ты,
 205 „Но первый мужъ умереть, и съ нимъ умереть мечты.

АКТЕРЪ-КОРОЛЕВА.

- „Пусть не даетъ земля мнѣ пищи, небо — свѣта,
 „Ночь — отдыха, а день — желаннаго привѣта!
 „Пускай отчаяньемъ смѣнится упованье!
 „Пусть узницы въ тюрьмѣ познаю я терзанье!
 210 „Пусть всѣ препятствія, что радость омрачаютъ,
 „Мечту завѣтную мою уничтожаютъ!
 „Проклятѣ вѣчно мнѣ здѣсь и въ жизни той,
 „Когда, вдовою ставъ, вновь буду я женой!“

ГАМЛЕТЪ.

Что, если клятвѣ она не сдержитъ!

АКТЕРЪ-КОРОЛЬ.

- 215 „О клятва страшная! Мой другъ, оставь меня:
 „Слабѣютъ силы; сномъ теперь хотѣлъ бы я
 „День долгій обмануть“.

(Засыпаетъ).

АКТЕРЪ-КОРОЛЕВА.

- „Пусть сонъ тебя лелѣетъ,
 „И пусть во вѣки насъ бѣда не одолѣетъ!“
 (Уходитъ).

ГАМЛЕТЪ.

Мать, какъ тебѣ нравится эта драма?

Королева.

220 Мнѣ кажется, королева ужь слишкомъ много общается.

Гамлетъ.

О, она сдержитъ слово.

Король.

Ты знаешь содержаніе драмы? Нѣтъ ли въ ней чего обиднаго?

Гамлетъ.

Нѣтъ, нѣтъ; все это только въ шутку; отравленіе въ
225 шутку; ровно ничего обиднаго.

Король.

Какъ называется драма?

Гамлетъ.

Мышеловка. А въ какомъ смыслѣ? въ переносномъ. Въ этой драмѣ изображено убійство, случившееся въ Вѣнѣ; короля зовутъ Гонзаго; жена его Баптиста; вы
230 сейчасъ увидите, это преподлѣйшая штука. Да намъ-то что за дѣло? Вашего величества и насъ, у которыхъ совѣсть чиста, это не касается; пусть себѣ брыкается [паршивая кляча, — намъ спину не зудить.

Входитъ Луціанъ.

Это нѣкто Луціанъ, племянникъ короля.

Офелія.

Вы, принцъ, отлично выполняете задачу хора въ [трагедіи.

Гамлетъ.

235 Я бы могъ быть посредникомъ между тобою и твоимъ возлюбленнымъ, еслибъ могъ видѣть, какъ колыхнется [твоя грудь.

Офелія.

Вы колки, принцъ, очень колки.

Гамлетъ.

Стоитъ тебѣ вздохнуть, и моя колкость притушится.

Офелія.

Хоть и лучше, а хуже.

Гамлетъ.

240 Такъ-то вы ошибаетесь въ вашихъ мужьяхъ. — Начи-
най, убійца! Брось проклятыя кривлянья и начинай. [Къ дѣлу:
„Ужъ воронъ, каркая, къ отмщенью призываетъ“.

Луціанъ.

„Душа мрачна, рука вѣрна, смертеленъ ядъ;
„Благопріятенъ часъ; ничей не видитъ взглядъ.
245 „Ты, сокъ губительный, у травъ полночныхъ взятый,
„Три раза проклятый, отравленный Гекатой,

„Природнымъ волшебствомъ и силою своей

„Цвѣтущей жизнію мгновенно овладѣй“.

(Вмѣстѣ лѣтъ въ ухо спящаго).

Гамлетъ.

Онъ отравляетъ его въ саду, чтобы завладѣть его цар-
250 ствомъ. Его зовутъ Гонзаго; это истинное происше-
ствие, описанное на отборномъ италіанскомъ языкѣ;
вы сейчасъ увидите, какъ убійца добивается любви
[жены Гонзаго.

Офелія.

Король встаетъ!

Гамлетъ.

Какъ, испугался мнимаго огня?

Королева.

255 Мой милый, что съ тобой?

Полоній.

Остановите представленіе!

Король.

Свѣтите мнѣ. — Идемте прочь!

Всѣ.

Огня, огня, огня!

(Всѣ уходятъ кромѣ Гамлета и Горація).

Гамлетъ.

Пусть раненый олень кричитъ,

260

Здоровый пусть рѣзвится;

Одинъ не спитъ, другому спится,

На этомъ міръ стоитъ.

А вѣдь съ этимъ, да съ лѣсомъ перьевъ на головѣ, да
въ башмакахъ съ розовыми бантами и на высокихъ
265 каблукахъ, — еслибъ мнѣ ужъ очень не повезло, —
меня бы пожалуй приняли въ труппу актеровъ?

Горацій.

На половинный окладъ.

Гамлетъ.

Нѣтъ, на полный.

Дамонъ, мой другъ, здѣсь все съ годами

270

Вверхъ дномъ, и все не такъ:

Здѣсь прежде Зевсъ царилъ надъ нами,

Теперь царитъ — павлинъ.

Горацій.

Вы могли бы кончить въ риему.

Гамлетъ.

О, другъ Горацій, я бы поставилъ тысячу золотыхъ
275 за каждое слово призрака. Замѣтилъ ты?

Горацій.

Какъ нельзя лучше, принцъ.

Гамлетъ.

Когда шла рѣчь объ отравленіи?

Горацій.

Я хорошо слѣдилъ за нимъ.

Гамлетъ.

Ха, ха! Подать сюда музыку! подать мнѣ флейщи-
280 ковъ! —

Если драмой король недоволенъ моею,

И довольно, — пускай недоволенъ онъ ей!

Подать сюда музыку!

Розенкранцъ и Гильденстернъ *возвращаются*.

Гильденстернъ.

Добрѣйшій принцъ, разрѣшите сказать вамъ два слова.

Гамлетъ.

285 Хоть цѣлую исторію.

Гильденстернъ.

Принцъ, король...

Гамлетъ.

Ну, что такое съ нимъ?

Гильденстернъ.

Удалился къ себѣ и очень разстроенъ.

Гамлетъ.

Что его разстроило? хмель?

Гильденстернъ.

290 Нѣтъ, принцъ, скорѣе желчь.

Гамлетъ.

Ты бы проявилъ побольше мудрости, сообщивъ объ этомъ его врачу; вѣдь пропиши ему очистительное я, желчь разстроила бы его еще сильнѣе.

Гильденстернъ.

Добрѣйшій принцъ, приведите ваши рѣчи въ какой-
295 нибудь порядокъ и не удаляйтесь такъ порывисто
[отъ предмета.

Гамлетъ.

Я присмирѣлъ; высказывайся.

Гильденстернъ.

Королева, ваша мать, въ самомъ глубокомъ огорченіи и послала меня къ вамъ.

Гамлетъ.

Милости просимъ.

Гильденстернъ.

300 Нѣтъ, добрый мой принцъ, эта вѣжливость не искренняго свойства. Если вы соблаговолите дать мнѣ здра-

вый отвѣтъ, я исполню приказаніе вашей матери; если жъ нѣтъ, попрошу у васъ прощенія и уйду, тѣмъ и кон-
[чивъ свое дѣло.

Гамлетъ.

Этого я не могу.

Гильденстернъ.

305 Чего, принцъ?

Гамлетъ.

Дать тебѣ здраваго отвѣта; въ умѣ у меня не ладно. Но такой отвѣтъ, какой я могу дать, къ твоимъ, или вѣришь, къ услугамъ моей матери, какъ ты говоришь. А потому, будетъ объ этомъ, и къ дѣлу: ты говоришь,
[моя мать. ...

Розенкранцъ.

310 Итакъ вотъ, что она говоритъ: ваше поведеніе поразило ее смущеньемъ и изумленьемъ.

Гамлетъ.

О чудесный сынъ, такъ удивляющій свою мать! Но вѣтъ ли какого продолженія вслѣдъ за этимъ материнскимъ изумленьемъ? Говори.

Розенкранцъ.

315 Она желаетъ поговорить съ вами въ своей комнатѣ передъ тѣмъ, какъ вы ляжете спать.

Гамлетъ.

Повинуемся, будь десять разъ она намъ матерью. Есть у васъ и еще до меня дѣло?

Розенкранцъ.

Принцъ, вы когда-то любили меня.

Гамлетъ.

320 Какъ и теперь, клянусь этими руками.

Розенкранцъ.

Милый мой принцъ, что причиною вашего разстройства? Вы сами преграждаете себѣ путь къ облегченію, отказываясь подѣлиться вашимъ горемъ съ другомъ.

Гамлетъ.

Мнѣ, любезный, ходу не даютъ.

Розенкранцъ.

325 Какъ же это можетъ быть, когда самъ король оставляетъ вамъ въ наслѣдство Данію.

Гамлетъ.

Да, братъ, но — „покуда травка подрастаетъ“, — эта пословица немного устарѣла.

Возвращаются Актеры съ флейтами.

А, вотъ и флейты! Дай-ка сюда одну. — Вы хотите отвести меня въ сторону? Да что это вы все около меня вертитесь, точно выслѣживаете и хотите загнать въ за-
[падину?

Гильденстернъ.

Если, принцъ, я слишкомъ смѣлъ въ усердіи, то въ любви слишкомъ назойливъ.

Гамлетъ.

Я что-то не совсѣмъ понимаю. Поиграй-ка на этой
335 флейтѣ.

Гильденстернъ.

Я не умѣю, принцъ.

Гамлетъ.

Пожалуйста.

Гильденстернъ.

Повѣрьте, не умѣю.

Гамлетъ.

Очень тебя прошу.

Гильденстернъ.

340 Я не могу взять ни одной ноты.

Гамлетъ.

Это такъ же легко, какъ и лгать: наложи сюда большой палецъ, а остальные вотъ на эти отверстія; дуй сюда, и флейта издастъ самые прелестные звуки. Видишь, вотъ дырочки.

Гильденстернъ.

345 Но я не могу извлечь изъ нихъ ни одного звука; у меня нѣтъ умѣнья.

Гамлетъ.

Ну, такъ видишь, какимъ вы меня считаете ничтожествомъ! Вы хотѣли бы играть на мнѣ, хотѣли бы показать, что умѣете за меня взяться; хотѣли бы вырвать у
350 меня самую душу моею тайны; хотѣли бы извлечь изъ меня всѣ звуки, отъ самаго низкаго до самаго высокаго. А вотъ въ этомъ маленькомъ инструментѣ много музыки, у него прелестный звукъ; и все-же вы не заставьте его звучать. Чортъ возьми! Или вы думаете, что на
355 мнѣ легче играть, чѣмъ на дудкѣ? Назовите меня какъ [кимъ угодно инструментомъ; хоть вы и можете [меня разстроить, но не можете играть на мнѣ.

Полоній *возвращается*.

Мое почтенье, сударь.

Полоній.

Принцъ, королева желала бы переговорить съ вами, и сейчасъ.

Гамлетъ.

Видишь ли тамъ это облако? Не похоже ли оно не-
360 много на верблюда?

Полоній.

Клянусь мессой, въ самомъ дѣлѣ, точно верблюдъ.

Гамлетъ.

Мнѣ кажется, оно похоже на горностаю.

Полоній.

У него спина, какъ у горностаѣ.

Гамлетъ.

Или какъ у кита?

Полоній.

365 Совсѣмъ, какъ у кита.

Гамлетъ.

Итакъ, я сейчасъ приду къ матери. —

(*Въ сторону*) Они доведутъ меня до подлаго одурѣнія. —

Сейчасъ приду.

Полоній.

Я такъ и доложу. (*Полоній уходитъ*).

Гамлетъ.

370 Сказать: сейчасъ — легко. — Друзья, оставьте меня.

(*Всѣ уходятъ, кромѣ Гамлета*).

Вотъ чаръ полночныхъ часъ, когда могилы кладбищъ

Свой разверзаютъ зѣвъ; когда на мѣръ нашъ

Заразой дышитъ адъ. Теперь горячей кровью

Упилися бъ я; свершить такое могъ бы дѣло,

375 Что содрогнулся бъ день. Но типе! Надо

Мнѣ къ матери. Не будь безчеловѣчно, сердце!

Да не вселится духъ Нерона въ эту грудь.

Пусть буду я жестокъ, но извергомъ не буду;

Кинжалами слова да будутъ, не поступки.

380 Языкъ мой и душа, вамъ лицемѣрить должно.

Пусть почерпнетъ она въ словахъ моихъ терзанье,

Но словъ запечатлѣть да не дерзнетъ дѣянье!

(*Уходитъ*).

Сцена III.

Комната въ замкѣ.

Входятъ Король, Розенкранцъ и Гильденстернъ.

Король.

Я не доволенъ имъ; не безопасно волю

Давать его безумью. Приготовьтесь.

Я полномочьями немедля васъ снабжу,

И въ Англію отправится онъ съ вами.

5 Долгъ государственный сносить не можетъ бѣдъ,

Которыя грозятъ возникнуть ежечасно

Изъ сумасшествія его.

Гильденстернъ.

Мы снарядимся.

Свята и праведна забота охранять

Отъ бѣдствія всѣхъ тѣхъ, которые лишь вашимъ

10 Величествомъ и дышать, и жить.

Розенкранцъ.

И каждый человѣкъ обязанъ ограждать

И защищать себя всей силою ума

Отъ всякаго вреда; насколько жъ больше тотъ,

Отъ благоденствія чьего зависитъ

15 Жизнь многихъ. Смерть царя не есть кончина

Лишь одного его, но какъ водоворотъ

Все близкое къ нему съ собой уносить. Это
 На высшей изъ вершинъ громада-колесо;
 Къ могучимъ спицамъ тысячи ничтожныхъ
 20 Прилажены частицъ. Покатится оно, —
 И часть мельчайшая то грозное раздѣлитъ
 Паденіе. Монархъ не одинокъ въ страданьи:
 Съ нимъ весь его народъ сливается въ рыданьи.

Король.

Прошу васъ, къ спѣшному отъѣзду снарядитесь;
 25 А мы въ оковы заключимъ опасность эту;
 Свободна слишкомъ ужъ она.

Розенкранцъ и Гильденстернъ.

Мы поспѣшимъ.

(Розенкранцъ и Гильденстернъ уходятъ).

Входитъ Полоній.

Полоній.

Въ покой къ матери пошелъ онъ, государь;
 За занавѣскою я притаюсь и все
 Услышу. Разбранить она его конечно.
 30 Сказали сами вы, — и мудро такъ сказали, —
 Что матери еще свидѣтеля бы надо
 Въ придачу, такъ какъ мать всегда пристрастна; пусть
 Онъ ихъ подслушаетъ. Прощайте, государь;
 Вернусь я ранѣе, чѣмъ ляжете вы спать,
 35 И все вамъ передамъ.

Король.

Благодарю, мой другъ.

(Полоній уходитъ).

О, гнусенъ грѣхъ мой! Смердь его восходитъ къ небу;
 Проклятѣе первое, древнѣйшее на немъ.
 Братоубійство! Я молиться не могу,
 Хотя такъ же велико влеченье, какъ и воля;
 40 Вина моя сильнѣй, чѣмъ сильное желанье.
 Какъ за два дѣла взявшійся, стою я
 Въ раздумьи, съ котораго начать, и оба
 Бросаю. Если бы проклятая рука
 Покрылась кровью брата сплошь, ужели
 45 Не стало бъ у благихъ небесъ дождя, чтобъ снѣга
 Бѣлѣй омыть ее? На что и милосердье,
 Какъ не на то, чтобъ грѣхъ являлъ ему свой ликъ?
 И не двоякая ль въ молитвѣ сила:
 Предупреждать паденье и въ паденьи
 50 Прощенье даровать? Да, можно взоръ возвестъ;
 Мой грѣхъ въ быломъ. Но ахъ! какой же родъ молитвы
 Послужить мнѣ? „Прости мнѣ подлое убійство“?
 Нѣтъ, этого нельзя: вѣдь у меня еще
 Все то, изъ-за чего я совершилъ убійство,
 55 Корона, власть моя и королева.
 Прощенъ ли, кто предметъ удержитъ злодѣянья?
 Въ развратномъ мірѣ этомъ правосудье
 Злодѣйствомъ съ золотомъ въ рукѣ бываетъ
 Устранено; законъ не трудно подкупить
 60 Неправедной цѣной. Но въ мірѣ томъ не такъ:
 Тамъ нѣтъ увертокъ; тамъ дѣянье предстаетъ

Во свѣтѣ истинномъ; и мы должны
Передъ лицомъ грѣховъ дать въ нихъ отчетъ. Такъ
[что же?

Что жь мнѣ осталось? Испытать, что можетъ
63 Раскаянне. Чего оно не можетъ! Но
Что можетъ, если каяться не можешь?
О мѹка страшная! Въ груди чернѣе смерти!
Ты рвешься изъ сѣтей, но путаешься въ нихъ
Все болѣ, о душа! О ангелы, на помощь!
70 Колѣни, гнитесь! Стальное сердце,
Будь мягче сердца малаго ребенка!
Еще уладиться все можетъ.

(Отходитъ въ глубину и становится на колѣни).

Входитъ Гамлетъ.

Гамлетъ.

Я бѣ могъ теперь покончить; молится теперь онъ;
Теперь покончу я. Онъ попадетъ на небо,
75 И такъ-то буду я отмщенъ. Обдумать надо.
Злодѣемъ умерщвленъ отецъ мой; и за то,
Его единственный сынъ, я, этого злодѣя
Пошлю на небо.
О, то награда, милость, но не мщенье.
80 Предательски отца застигъ онъ въ пресыщеннѣ,
Въ расцвѣтѣ полномъ всѣхъ его грѣховъ.
Объ участи его кто, кромѣ неба, знаетъ?
По нашимъ же понятьямъ и догадкамъ
Томится тяжко онъ. И буду ль я отмщенъ,
85 Убивъ врага, когда душа его омылась,

Когда готовъ онъ въ вѣчность перейти?
Нѣтъ.

Въ ножны, мой мечъ. Дождись удара поужаснѣй;
Застанешь пьянымъ ты его, иль спящимъ,
90 Иль въ гнѣвѣ, иль на ложѣ блудной страсти,
Иль въ сквернословіи, иль за игрой,
Иль въ чуждомъ святости какомъ-либо дѣяннѣ, —
Тогда рази! Стремглавъ, пятами къ небу,
Пусть онъ низвергнется съ душой проклятой
95 И черною, какъ адъ. Мать ждетъ. — Не избавленье
Дарю я жалкимъ днямъ твоимъ, но лишь продленье.
(Уходитъ).

Король (вставая).

Слова стремятся ввысь, а думы долу бродятъ;
Слова безъ думъ до неба не доходятъ.

(Уходитъ).

Сцена IV.

Покой королевы.

Входятъ Королева и Полоній.

Полоній.

Сейчасъ придетъ онъ. Будьте строже съ нимъ; скажите,
Что дерзкихъ выходокъ его терпѣть нельзя;
Что заслонивъ его собою, вы стоите
Межъ нимъ и грознымъ гнѣвомъ. Я здѣсь спрячусь.
5 Пожалуйста, покруче.

ГАМЛЕТЪ. (*За сценой*).

Мать, мать, мать!

КОРОЛЕВА.

Я за себя ручаюсь;

Не бойся. Удалились; я слышу, онъ идетъ.

(*Полоній прячется за занавѣской*).

Входитъ ГАМЛЕТЪ.

ГАМЛЕТЪ.

Ну что же, мать? Въ чемъ дѣло?

КОРОЛЕВА.

Глубоко твой отецъ тобой обиженъ, Гамлетъ.

ГАМЛЕТЪ.

10 Глубоко мой отецъ тобой обиженъ, мать.

КОРОЛЕВА.

Опомнись, твой отвѣтъ — языкъ безумья, Гамлетъ.

ГАМЛЕТЪ.

Пустое, твой вопросъ — языкъ порока, мать.

КОРОЛЕВА.

Что это значитъ, Гамлетъ?

ГАМЛЕТЪ.

Въ чемъ же дѣло?

КОРОЛЕВА.

Забылъ ты, кто я?

ГАМЛЕТЪ.

Нѣтъ, клянусь распрятемъ, нѣтъ;

15 Ты королева, деверя жена,

Ты — о, зачѣмъ должно быть такъ! — ты мать моя.

КОРОЛЕВА.

Такъ пусть же кто другой поговорить съ тобою.

ГАМЛЕТЪ.

Ну полно же, садись; не тронешься ты съ мѣста;

Ты не уйдешь, пока тебѣ не покажу я,

20 Какъ въ зеркалѣ, все то, что у тебя въ душѣ.

КОРОЛЕВА.

Что хочешь сдѣлать ты? убить меня ты хочешь?

На помощь, ахъ!

Полоній. (*За занавѣской*).

Сюда! на помощь!

ГАМЛЕТЪ. (*Обнажая мечъ*).

Что! Крыса тамъ? Мертва, червонецъ объ закладъ,
(*Пронзаетъ занавѣску мечомъ*).

25 Мертва!

Полоній. (*За занавѣской*).

Ахъ, я убить!

(*Падаетъ и умираетъ*).

Королева.

О горе, что ты одѣлалъ!

Гамлетъ.

Не знаю; не король ли это?

Королева.

О, что за дерзкое, кровавое дѣянье!

Гамлетъ.

Кровавое! О мать, почти такое жъ злое,
Какъ короля убить и обвиняться съ братомъ.

Королева.

30 Какъ короля убить?

Гамлетъ.

Да, мать, такъ я сказалъ. —

(*Приподнимаетъ занавѣску и видитъ Полонія*).

Прощай, пронырливый и жалкій шутъ! Я думалъ
Здѣсь поважнѣй кого застать. Прими свой жребій.

Вотъ, какъ къ бѣдѣ ведетъ излишнее усердье. —

Да не терзайся такъ. Потипе! Сядь; дай сердце

35 Тебѣ терзать; его я истерзаю, если

Непроницаемымъ оно не стало, если
Проклятою привычкою не настолькоъ
Закалено, что недоступно чувству.

Королева.

Но что я сдѣлала, когда языкъ твой смѣетъ
40 Мнѣ такъ ужасно угрожать?

Гамлетъ.

Такое дѣло,

Что скромности поблекъ плѣнительный румянецъ,
Что добродѣтель стала лицемѣрьемъ,
А роза на челѣ любви невинной — язвой;
Что брачные обѣты стали лживѣй,

45 Чѣмъ клятвы игрока; такое дѣло,
Что самая душа имъ вырвана у брака,
И что обрядъ священный превратился
Въ наборъ безсвязныхъ словъ. Зардѣлись небеса,
Земли недвижная твердыня омрачилась,
50 Какъ предъ судомъ послѣднимъ, помышляя
О дѣлѣ томъ.

Королева.

Увы, какое жъ это дѣло,

Что ужъ одно о немъ упоминанье
Такъ грозно вопіетъ?

Гамлетъ.

Взгляни сюда, на эту
Картину и на ту; представлены два брата

- 55 На нихъ. Смотри, какъ этотъ ликъ прекрасенъ;
Гиперіона кудри; Зевсово чело;
Взглядъ Марса, созданный повелѣвать; осанка
Гермеса, вѣстника боговъ, когда съ небесъ
Слетаетъ онъ къ заоблачнымъ вершинамъ.
- 60 Все въ этомъ обликѣ совмѣщено; на немъ
Оставилъ каждый богъ печать свою, чтобъ міру
Дать человѣка лучший образецъ.
И это былъ твой мужъ. Теперь взгляни сюда:
Вотъ мужъ твой; словно тощій колосъ, брата
- 65 Пожравшій своего. Гдѣ у тебя глаза?
Какъ, послѣ пажитей въ горахъ прекрасныхъ
Жирѣть въ болотѣ? Ха! гдѣ у тебя глаза?
Не говори, что то любовь: въ твои года
Кровь не кипитъ; она спокойна и покорна
- 70 Разсудку. А разсудокъ снизошелъ ли бъ
Отъ этого къ тому? Въ тебѣ есть умъ навѣрно,
А то бы не было сознанья; но разслабленъ
Навѣрно умъ: само безумье бъ здѣсь не обилось.
Безумьемъ никогда умъ не былъ такъ подавленъ;
- 75 Его для выбора осталась бы хоть малость,
Чтобъ видѣть разницу такую. Что за дьяволъ
Тебя такъ съ толку сбилъ, съ тобой играя въ жмурки?
Глаза безъ осязанья, осязанье
Безъ зрѣнья, слухъ безъ глаза, обонянье
- 80 Безъ рукъ, и даже часть большая одного
Изъ здравыхъ чувствъ не оплошала бъ такъ.
О стыдъ! Ты не краснѣешь? Адъ мятежный,
Когда разжечь ты можешь кровь старухи,
То пылкой юности стыдливость словно воскъ

- 85 Пусть таетъ въ собственномъ огнѣ. Какой же стыдъ
Кипучимъ пламенѣть страстямъ, когда такъ жарко
И самый ледъ горитъ, и въ сдѣлки входятъ
Разсудокъ съ похотью.

Королева.

О Гамлетъ, замолчи!

- Мнѣ въ глубь души глаза ты обратилъ, и въ ней
90 Я вижу пятна черныя такіа,
Что ихъ ничѣмъ не смыть.

Гамлетъ.

- Какъ, жить въ поту смердящемъ,
Въ чаду гнилой, засаленной постели,
Ласкаться, тѣшиться любовью въ грязномъ
Хлѣву...

Королева.

- О, замолчи! Твои слова
95 Кинжалами вонзаются мнѣ въ уши!
Довольно, Гамлетъ мой!

Гамлетъ.

- Убійца, извергъ,
Злодѣй, не стоящій и сотою доли
Того, кто былъ супругъ твой; шутовской король,
Ворюшка, власть похитившій и царство,
100 Стянувшій съ полки цѣнную корону
И спрятавшій ее въ карманъ.

КОРОЛЕВА.

Довольно!

ГАМЛЕТЪ.

Король въ лоскутьяхъ и заплатахъ...

Входитъ ПРИЗРАКЪ.

Спасите, крыльями меня прикройте, силы
Небесныя! — Чего ты хочешь, дивный образъ?

КОРОЛЕВА.

105 Увы, онъ помѣшался!

ГАМЛЕТЪ.

Не укорять ли медлящаго сына
Явился ты, что, гнѣвъ и время трать даромъ,
Завѣта грознаго все не исполнилъ онъ?
О, говори!

ПРИЗРАКЪ.

110 Не забывай. Явленье это
Да заострить твою притупленную волю.
Ты видишь, ужасомъ объята мать твоя;
О, стань между борьбой души ея и ею.
Чѣмъ кто слабѣе, тѣмъ сильнѣй воображенье.
115 О, говори съ ней, Гамлетъ!

ГАМЛЕТЪ.

Что, ну какъ тебѣ?

КОРОЛЕВА.

Увы, тебѣ-то какъ?

Въ пустое ты пространство взоръ вперяешь
И съ воздухомъ безплотнымъ рѣчь ведешь;
Въ твоихъ глазахъ сказалась дикость мысли;
120 Какъ спящіе встаютъ солдаты по тревогѣ,
Такъ дыбомъ встали волосы твои,
И жизнь проснулась въ нихъ. О милый сынъ,
Спокойствія прокладой окропи
Тревоги жаръ и пламень. Чтò ты видишь?

ГАМЛЕТЪ.

125 Его, его! Смотри, какъ взглядъ недвижный блѣденъ!
Видъ и удѣлъ его могли бъ и камень
Растрогать. — Не гляди такъ на меня,
Иль ты ослабишь этимъ скорбнымъ взглядомъ
Мой страшный умыселъ; и то, чтò предстоитъ
130 Свершить мнѣ, кончится слезами вмѣсто крови.

КОРОЛЕВА.

Съ кѣмъ говоришь ты?

ГАМЛЕТЪ.

Ничего ты тамъ не видишь?

КОРОЛЕВА.

Нѣтъ, ничего; но все, чтò есть тамъ, вижу.

Гамлетъ.

И ничего ты не слыжала?

Королева.

Ничего,

Лишь насъ двоихъ.

Гамлетъ.

Смотри, вонъ тамъ! Смотри,

135 Уходитъ онъ! Отецъ мой, какъ живой!

Смотри, вотъ онъ идетъ, вотъ вышелъ въ дверь!

(*Призракъ уходитъ*).

Королева.

То измышленье мозга твоего;

Такія безтѣлесныя видѣнья

Всегда безумье создаетъ.

Гамлетъ.

„Безумье“?

140 Мой пульсъ спокоенъ такъ же, какъ и твой,

И мѣрно бьется въ тактъ. Я говорилъ

Не въ сумасшествіи; допрашивай меня,

И слово въ слово я все повторю; безумный

Навѣрно сбился бъ. Мать, молю твоимъ спасеньемъ,

145 Не утѣляя души елеемъ мысли лживой,

Что говоритъ мое безумье, а не грѣхъ твой:

Слегка лишь сверху язва заростетъ,

Внутри жъ незримый гной все будетъ растравлять

И заражать кругомъ. Откройся небу; кайся

150 Въ былыхъ грѣхахъ, грядущихъ избѣгай
И почвы плевеламъ не удобрай, чтобъ гуще
Не разрослись онѣ. Прости мнѣ эти рѣчи.
Да, въ наше гнусное, удушливое время
У зла должна просить прощенья добродѣтель,
155 Моля о правѣ угодить ему.

Королева.

О Гамлетъ, на двое ты сердце мнѣ разбилъ.

Гамлетъ.

О, брось же отъ себя часть худшую его

И, чистая, живи другою половиной.

Прощай; но съ дядей ложа не дѣли; прикинься

160 Стыдливою, ужъ если нѣтъ стыда.

Привычка, хоть чудовище, хоть дьяволъ

И убиваетъ въ насъ сознанье зла, бываетъ

И ангеломъ, когда насъ приучаетъ къ добрымъ

Дѣяньямъ, какъ къ одеждѣ хорошо

165 И ловко пригнанной. Сегодня воздержись,

И въ слѣдующій разъ ужъ легче воздержанье

Покажется тебѣ; чѣмъ дальше, тѣмъ все легче.

Привычка измѣнить печать природы можетъ,

Чудесной силой дьявола сломить

170 И даже вонъ изгнать. Еще разъ, доброй ночи;

И если хочешь ты себѣ благословенья,

Благослови меня. — Объ этомъ человѣкъ

(*Указывая на Полонія*).

Жалѣю я; но, мною наказавъ

Его, а имъ меня, мнѣ небеса судили
 178 Явиться ихъ орудыемъ и бичомъ.
 Я уберу его и дать отчетъ сумѣю,
 Что самъ его убилъ. — Еще разъ, доброй ночи!
 Лишь изъ любви жестокъ я долженъ быть съ тобою;
 Ужъ худо и теперь, а будетъ хуже вдвое.
 180 Еще одно лишь слово.

Королева.

Что жъ мнѣ дѣлать?

Гамлетъ.

Отнюдь не то, что я скажу: пускай тебя
 Развѣвшійся король опять въ постель заманитъ,
 Пусть щиплетъ за щеки, зоветъ своимъ мышонкомъ,
 За пару мерзкихъ поцѣлуевъ, шею
 188 Тебѣ проклятыми перстами щекоча,
 Заставитъ разболтать, что между нами было,
 Что я помѣшанъ не на самомъ дѣлѣ,
 А лишь изъ хитрости. Не худо бъ рассказать!
 Не королевѣ же пригожей, скромной, умной
 190 Скрывать столь важныя дѣла отъ этой жабы,
 Блудливаго кота, летучей мыши! Кто бы
 Такъ поступилъ? Нѣтъ, вопреки разсудку
 И сдержанности, влѣзъ съ корзиною на крышу,
 Птицъ выпусти, сама жъ, какъ обезьяна въ баснѣ,
 195 Сядь въ видѣ опыта въ корзину, сбросься съ нею
 И голову себѣ сломи.

Королева.

Вѣрь, если слово есть дыханье, а дыханье
 Есть живнѣ, не хватить жизни у меня,
 Чтобъ выдохнуть твои слова.

Гамлетъ.

200 Я въ Англію поѣду; знаешь ты?

Королева.

Увы,

Я позабыла; это рѣшено.

Гамлетъ.

Ужъ письма запечатаны; два школьныхъ
 Моихъ товарища, которымъ довѣряю
 Я столько жъ, какъ змѣямъ ехиднымъ, повезутъ ихъ
 205 И въ западню, расчистивъ путь, меня заманятъ.
 А пусть! Что за потѣха, если взорванъ
 Своей же миною минёръ! Во что бъ ни стало,
 Подъ ихъ подкопъ я свой направлю футомъ глубже,
 И до луны они взлетятъ. О, наслажденье
 210 Свести хитрость съ хитростью въ упоръ въ одно
 Пора за этого приняться; [мгновенье!
 Въ ту комнату стащу я эту пададь.
 Мать, доброй ночи! Какъ теперь однако
 Тихъ, молчаливъ и важенъ этотъ шутъ;
 215 А что былъ за болтунъ и глупый плутъ. —
 Ну, братъ, покончить надо бы съ тобою. —
 Покойной ночи, мать!

(Уходятъ въ разная стороны; Гамлетъ вытаскиваетъ
 Полоніа).

АКТЪ IV.

Сцена I.

*Комната въ замкѣ.**Входятъ Король, Королева, Розенкранцъ и Гильденстернъ.*

Король.

Смыслъ этихъ вздоховъ, этихъ тяжкихъ стонów
 Истолковать должна ты; намъ понять ихъ надо.
 Гдѣ сынъ твой?

Королева.

Оставьте не надолго насъ вдвоемъ. —

(Розенкранцъ и Гильденстернъ уходятъ).

Ахъ, другъ мой, что пришлось мнѣ видѣть въ этотъ
 вечеръ!

Король.

Что съ Гамлетомъ, Гертруда?

Королева.

Неистовъ онъ, какъ море, если съ вѣтромъ
 Оно заспоритъ, кто сильнѣй. Въ припадкѣ буйномъ

За занавѣской шорохъ услыхавъ,
 Мечъ выхватилъ онъ, вскрикнулъ: „Крыса, крыса!“
 И добраго скрывавшагося старца
 Убилъ въ безумномъ заблужденіи.

Король.

О, грѣхъ тяжкій!

Когда бъ мы были тамъ, и съ нами такъ бы сталося,
 Его свобода угрожаетъ всѣмъ,
 Тебѣ самой и намъ, и каждому у насъ.
 Увы! Какъ дать отвѣтъ за это дѣло крови?
 Винить неадаптированность будущъ нашу
 За то, что отъ людей не заперли покрѣпче
 Мы юнаго безумца. Но ужъ слишкомъ
 Сильна была любовь, и мы не сознавали,
 Что лучше для него. Такъ, одержимый гнуснымъ
 Недугомъ до тѣхъ поръ его таять, покуда
 Не будетъ съѣденъ живо. Куда пошелъ онъ?

Королева.

Онъ трупъ убитаго куда-то потащилъ.
 Но и безуміе само въ немъ непорочно,
 Какъ золото въ рудѣ среди металловъ низшихъ.
 Поступокъ свой оплакиваетъ онъ.

Король.

Идемъ же прочь, Гертруда!
 Къ горамъ спуститься не успѣетъ солнце,
 Какъ онъ ужъ отплыветъ. А злое это дѣло

Всей нашей властью и искусствомъ надо
Загладить и замать.—Эй, Гильденстернъ!

Розенкранцъ и Гильденстернъ возвращаются.

Идите оба вы, да кто-нибудь еще;
Полонія убилъ въ безумьи Гамлетъ;

35 Изъ комнатъ матери онъ вытащилъ его.

Искать его ступайте, допросите
И отнесите трупъ въ часовню. Торопитесь.

(Розенкранцъ и Гильденстернъ уходятъ).

Идемъ, Гертруда; созовемъ умнѣйшихъ
Друзей и сообщимъ, что думаемъ мы сдѣлать

40 И что, увы! ужъ есть. И шопотъ клеветы,—

Что, пронизавъ и шаръ земной насквозь,
Въ цѣль такъ же гибельно и вѣрно попадаетъ,
Какъ выстрѣлъ пушечный,—минуетъ насъ и воздухъ
Неуязвимый поразить. О, прочь скорѣй!

45 Смятенъе и разладъ въ душѣ моей.

(Уходитъ).

Сцена II.

Другая комната въ замкѣ.

Входитъ Гамлетъ.

Гамлетъ.

Надежно спрятанъ.

Розенкранцъ и Гильденстернъ. (За сценой).

Гамлетъ! Принцъ Гамлетъ!

Гамлетъ.

Что тамъ за шумъ? Кто Гамлета зоветъ?

А, вотъ они.

Входятъ Розенкранцъ и Гильденстернъ.

Розенкранцъ.

8 Что сдѣлали вы съ мертвымъ тѣломъ?

Гамлетъ.

Съ прахомъ

Смѣшалъ его; оно ему сродни.

Розенкранцъ.

Скажите, гдѣ? Чтобъ взять его могли мы
И отнести въ часовню.

Гамлетъ.

Не вѣрьте.

Розенкранцъ.

10 Чему не вѣрить?

Гамлетъ.

Чтобы, умѣя хранить вашу тайну, я не сумѣлъ сохра-
нить своей. Впрочемъ, когда спрашиваетъ губка,
какой отвѣтъ можетъ дать королевскій сынъ?

Розенкранцъ.

Развѣ, принцъ, вы принимаете меня за губку?

Гамлетъ.

15 Да, братъ, за губку, всасывающую королевскіе милости, награды и приказы. Но такіе слуги оказываютъ королю въ концѣ концовъ наибольшую услугу; онъ держать ихъ, какъ обезьяна орѣхи, за щекою: сперва положить въ ротъ, а потомъ проглотить. Понадобится
20 ему то, что вы всосали, онъ выжметъ васъ, и вы, какъ и губка, опять сухи.

Розенкранцъ.

Я васъ не понимаю, принцъ.

Гамлетъ.

Очень радъ. Глупое ухо къ хитрой рѣчи глухо.

Розенкранцъ.

Принцъ, вы должны сказать намъ, гдѣ тѣло, и пойти
25 съ нами къ королю.

Гамлетъ.

Тѣло у короля, а король не у тѣла. Король такая тварь —

Гильденстернъ.

„Тварь“, принцъ?

Гамлетъ.

Ничтожная. Ведите меня къ нему. Ходу, лиса, и всё
30 за нею.

(Уходятъ).

Сцена III.

*Другая комната въ замкѣ.**Входитъ Король со слугачами.*

Король.

Я приказалъ его сыскать и трупъ найти.
Вѣда, что этотъ человѣкъ на волѣ!
Но подчинить его всей строгости законовъ
Нельзя намъ: онъ любимъ безсмысленной толпой,
5 Что не разсудкомъ, а глазами любить.
Гдѣ это такъ, — злодѣя кару видятъ,
А не злодѣйство. Все уладится, когда
Его внезапное покажется изгнанье
Давно обдуманнмъ рѣшеніемъ. Недугъ
10 Отчаянный одна отчаянная мѣра
Излѣчить или ничто. —

Входитъ Розенкранцъ.

Ну, что такое тамъ?

Розенкранцъ.

Добиться мы не можемъ, государь,
Гдѣ спряталъ мертвое онъ тѣло.

Король.

Гдѣ же онъ?

10*

Розенкранцъ.

Тамъ, за дверями, подъ надзоромъ, въ ожиданьи
15 Велѣній вашихъ.

Король.

Къ намъ его ввести.

Розенкранцъ.

Эй, Гильденстернъ! Пусть принцъ войдетъ.

Входятъ Гамлетъ и Гильденстернъ.

Король.

Ну, Гамлетъ, гдѣ Полоній?

Гамлетъ.

За ужиномъ.

Король.

„За ужиномъ“? Гдѣ?

Гамлетъ.

20 Гдѣ ѣсть не онъ, а гдѣ его ѣдятъ. Нѣкое скопище
политическихъ червей только что принялось за него.
Червь у насъ первѣйшій царь всего съѣдобнаго. Мы
откармливаемъ всякую тварь, чтобы откормить себя,
а себя откармливаемъ для червей. И жирный король,
25 и тощій нищій только различныя кушанья, два блюда,
[но на одинъ столъ. Таковъ конецъ.]

Король.

Увы, увь!

Гамлетъ.

Человѣкъ удить рыбу на червяка, поѣвшаго короля,
и ѣсть рыбу, съѣвшую этого червяка.

Король.

Что хочешь этимъ ты сказать?

Гамлетъ.

30 Ничего; только показать, какъ королю можно пропу-
тешествовать по кишкамъ нищаго.

Король.

Гдѣ Полоній?

Гамлетъ.

На небѣ; пошлите туда поискать; если вашъ послан-
ный не найдетъ его тамъ, то ищите его сами въ про-
35 тивоположномъ мѣстѣ. Но право, если его не найдутъ
въ теченіе этого мѣсяца, вы носомъ почувствуете его, всходя
[по лѣстницѣ на галлерею.]

Король. (*Нѣсколькимъ служащимъ*).

Сыщите тамъ его.

Гамлетъ.

Онъ васъ дождется.

(*Служащіе уходятъ*).

Король.

Сердечно о твоёмъ скорбѣ поступкѣ, Гамлетъ,
40 И безопасностью твоей же дорожа,

Тебя съ горячею поспѣшностью я долженъ
За то, что сдѣлалъ ты, услать. Такъ приготовься.
Корабль ужь снаряженъ, благопріятенъ вѣтеръ,
Отплыть въ Англію ждуть спутники, и все
45 Готово.

Гамлетъ.

Въ Англію?

Король.

Да, Гамлетъ.

Гамлетъ.

Хорошо.

Король.

Да, еслибъ вѣдалъ ты намѣренія наши.

Гамлетъ.

Я вижу херувима, который ихъ видитъ. — Итакъ,
ѣдемъ въ Англію! — Прощай, мать дорогая!

Король.

Нѣтъ, Гамлетъ, любящій отецъ твой.

Гамлетъ.

50 Мать. Отецъ и мать — мужъ и жена; мужъ и жена —
одна плоть; а потому: мать. — Итакъ, ѣдемъ въ
Англію!

(Уходитъ).

Король.

Вы, по пятамъ за нимъ, и на корабль скорѣе;
Не медлите; и пусть сегодня жь отплыветъ онъ.
55 Ступайте! Сдѣлано ужь все и скрѣплено
Печатами, что надо. Поспѣшите.

(Розенкранцъ и Гильденстернъ уходятъ).

Коль нашей, Англія, ты дружбой дорожишь, —
А ты цѣнить ее научена моею
Великой властью: свѣжъ еще рубецъ кровавый,
60 Слѣдъ датскаго меча, и въ страхѣ передъ нами
Ты преклоняешься, — то не дерзнешь державнымъ
Велѣньемъ пренебречь. Въ посланьяхъ нашихъ
Сполна изложено, чтобъ Гамлета постигла
Немедленная смерть. О Англія, за дѣло!
55 Онъ какъ горячкою мнѣ разжигаетъ кровь;
Такъ испѣли жь меня! Пока онъ будетъ жить,
Мнѣ радости и счастья не вкусить.

(Уходитъ).

Сцена IV.

Разина въ Даниіи.

*Входятъ Фортинбрасъ, капитанъ и солдаты на
походъ.*

Фортинбрасъ.

Ты королю датчанъ привѣтъ мой передай;
Скажи, что Фортинбрасъ съ его согласья проситъ

О позволеніи владѣньями его
 Пройти походомъ. Ты о мѣстѣ встрѣчи знаешь.
 5 А нужно что его величеству отъ насъ,
 Мы сами явимся къ нему съ поклономъ;
 Такъ и скажи.

Капитанъ.

Я все исполню, принцъ.

Фортинбрасъ.

Впередъ же тихимъ шагомъ.

(Фортинбрасъ и солдаты уходятъ).

Входятъ Гамлетъ, Розенкранцъ, Гильденстернъ
 и другіе.

Гамлетъ.

Какое это войско?

Капитанъ.

10 Норвежское.

Гамлетъ.

Куда идетъ оно, нельзя ль узнать?

Капитанъ.

На часть владѣній польскихъ.

Гамлетъ.

А кто его начальникъ?

Капитанъ.

Племянникъ стараго Норвежца, Фортинбрасъ.

Гамлетъ.

15 Идетъ ли въ глубину оно владѣній польскихъ
 Иль только на границу?

Капитанъ.

Сказать по правдѣ, безъ прикрасъ, идемъ мы
 Отвоевать клочокъ земли, въ которомъ
 Одно названье лишь, а не корысть.

20 Я бъ нѣ далъ и пяти дукатовъ за него;
 Онъ и Норвегія, и Польша не принесъ бы
 Иной цѣны, когда бъ и продавался.

Гамлетъ.

Такъ Польша за него стоять не будетъ.

Капитанъ.

Ужъ занятъ онъ ея войсками.

Гамлетъ.

25 Солдатъ двѣ тысячи, дукатовъ двадцать тысячъ
 Споръ о бездѣлицѣ такой не разрѣшать.
 Отъ долгаго довольства и покоя
 Такъ лопаются внутрь нарывъ, и смерть приходитъ
 Безъ видимыхъ причинъ. — Благодарю покорно.

Капитанъ.

30 Храни васъ Богъ.

(Уходитъ).

Розенкранцъ.

Принцъ, не угодно ль вамъ идти?

Гамлетъ.

Я буду къ вамъ сейчасъ. Идите прямо.

(Всѣ, кромѣ Гамлета, уходятъ).

Какъ обличаетъ все меня и подстрекаетъ

Ко мщенію! Чтò человѣкъ такое,

Когда цѣль дней его и высшее изъ благъ

85 Лишь ѣсть да спать? Животное, не больше.

Тотъ, кто грядущее и прошлое дозволяетъ

Намъ мыслію обнимать такъ властно, для того ли

Далъ намъ способности и разумъ богоравный,

Чтобъ въ насъ имъ даромъ плѣснѣть? Скотская ли это

40 Забывчивость, иль мнительная робость

Обдумать тщательно исходъ, — а въ томъ раздумьи

Благоразумья на одну лишь четверть,

А трусости на цѣлыхъ три, — не знаю,

Зачѣмъ и жить, твердя: „Я долженъ это сдѣлать“,

45 Коль у меня къ тому есть поводъ, воля, сила

И средство. Вся земля примѣромъ служить мнѣ;

Хотя бъ число и сила этихъ войскъ:

Ведетъ ихъ нѣжный, слабый принцъ, чей духъ,

Божественнымъ влекомый честолюбьемъ,

50 Смѣется надъ невѣдомымъ исходомъ

И подвергаетъ то, чтò смертно и непрочно,

Судьбѣ, опасности и смерти для какой-то

Яичной скорлупы. Быть истинно великимъ

Не значить ратовать изъ-за причинъ великихъ,

55 Но за бездѣлицу вести великій споръ,

Когда задѣта честь. А чтò же я?

Отецъ мой умерщвленъ, позоромъ мать покрыта,

Меня и кровь, и разумъ побуждаютъ,

А сонный, къ своему стыду гляжу я,

60 Какъ двадцать тысячъ человѣкъ идутъ

На гибель вѣрную, въ могилу, какъ въ постель,

Готовы лечь изъ-за мечты и тѣни славы

И бьются за клочокъ земли, гдѣ и сразиться

Нѣтъ мѣста, и нарыть для павшихъ негдѣ

65 Могилъ. О помыслы мои, у васъ въ предметѣ

Лишь кровь да будетъ впредь или ничто на свѣтѣ!

(Уходитъ).

Сцена V.

Элсиноргъ. Комната въ замкѣ.

Входятъ Королева, Гораций и Кавалеръ.

Королева.

Я не хочу съ ней говорить.

Кавалеръ.

Все просить объ одномъ она, какъ виѣ себя;

Нельзя не пожалѣть ея.

КОРОЛЕВА.

Что́ надо ей?

КАВАЛЕРЪ.

Она отца все поминаетъ; говорить,
5 Что мѣръ лукавъ; въ грудь бьетъ себя, вздыхаетъ; въ
[гнѣвъ]

По пустякамъ приходитъ; рѣчь ея темна,
Почти безсмысленна; въ словахъ значенья нѣтъ,
Но ихъ наборъ безсвязный заставляеть
Задуматься; стараясь ихъ связать,
10 Угадываешь мысли. По ея киваньямъ,
Движеньямъ и подмигиваньямъ можно
Замѣтить, что таится въ этомъ смыслъ,
Хоть не совсѣмъ понятный, но ужасный.

ГОРАЦІЙ.

Поговорите съ ней, чтобъ не могла посяять
15 Опасныхъ помысловъ она въ умахъ враждебныхъ.

КОРОЛЕВА.

Пускай войдетъ.

(Кавалеръ уходитъ).

(Въ сторону). Таковъ удѣлъ грѣха: душѣ моей больной
И малость всякая грозитъ бѣдой;
Такъ подозрительно, такъ слѣпо преступленье,
20 Что обличается, бояся обличенья.

КАВАЛЕРЪ возвращается съ ОФЕЛІЕЙ.

ОФЕЛІЯ.

Гдѣ Даніи прекрасная царица?

КОРОЛЕВА.

Ну что́, Офелія?

ОФЕЛІЯ. *(Поетъ).*

*По чѣмъ отъ прочихъ распознаю
Я друга твоего?
25 Въ сандалии обулъ онъ, посохъ
И шляпа у него.*

КОРОЛЕВА.

Увы, о милая, что́ значить эта пѣсня?

ОФЕЛІЯ.

Что́? Нѣтъ, послушайте, прошу:

*(Поетъ). Онъ умеръ, нѣтъ его, родная,
30 Онъ умеръ, нѣтъ его;
Дернъ изоловию, а камень
Подножьемъ у него.*

О, охъ!

КОРОЛЕВА.

Офелія, но —

ОФЕЛІЯ.

Слушайте, прошу:

(Поетъ). На немъ былъ саванъ бѣлоснѣжный, —

Входитъ Король.

Королева.

35 Увы, взгляни сюда.

Офелія. *(Поетъ)*.

*Въ цѣптахъ онъ весь лежалъ,
Но въ землю плачь подруи нѣжной
Его не провожалъ.*

Король.

Какъ поживаешь, милое дитя?

Офелія.

40 Хорошо, спаси васъ Богъ! Они говорятъ, что сова была
дочь пекаря. Господи, мы знаемъ, что мы такое, но не
знаемъ, чѣмъ могли бы быть. Будь Богъ за вашей тра-
пезой!

Король. *(Въ сторону)*.

Бредъ объ ея отцѣ.

Офелія.

Пожалуйста, не будемъ говорить объ этомъ; если же
45 они васъ спросятъ, что это значитъ, отвѣйте такъ:

(Поетъ). *Видъ завтра Валентиновъ день;
Ужъ съ первымъ я лучомъ,
Чтобъ Валентиной быть твоей,
Ждать буду подъ окномъ.*

50

*Поднялся онъ, одѣлся онъ,
Дверь отперта была;
Съ нимъ два въ домъ вошла тайкомъ,
Но твоей не ушла.*

Король.

О, милая Офелія!

Офелія.

55 Право же, безъ клятвы; вотъ я докончу:
(Поетъ). *Какъ предъ Христомъ и Пресвятой,
Фу, какъ не стыдно вамъ!*

*И все то вы ужъ таковы,
Ей богу, это срамъ!*

60

*Меня сгубилъ ты, а сумилъ
Назвать своей женой.*

Онъ отвѣчаетъ:

*Я бъ и сдержалъ, что обѣщалъ,
Да ты спала со мной.*

Король.

Давно ли это съ ней?

Офелія.

65 Я надѣюсь, что все еще уладится. Надо потерпѣть; но я
не могу не плакать, когда подумаю, что они опустили
его въ холодную землю. Мой братъ долженъ узнать объ
этомъ; и вотъ, какъ я отблагодарю васъ за добрый со-
вѣтъ.—Сюда, моя повозка!—Доброй ночи, госпожи мои;
70 доброй ночи, милые господа; доброй ночи, доброй ночи.
(Уходитъ).

Король.

Ступай за ней; прошу стеречь ее получше.

(Гораций уходит).

О, это ядъ глубокой скорби; въ смерти
Отца начало ей. Гертруда, о, Гертруда,
По одиночкѣ бѣды не приходятъ,
75 А цѣлою толпой: отецъ ея убить;
Твой удалился сынъ, виновникъ сумасбродный
Изгнанья своего; броженіе умовъ
Въ народѣ; толкъ идетъ недобрый о кончинѣ
Полоніа; его похоронивъ тайкомъ,
80 Мы глупо сдѣлали. Офелія бѣдняжка
Какъ внѣ себя и разума лишилась,
А безъ него мы куклы лишь иль звѣри.
Но вотъ, что поважнѣй всего другого: тайно
Изъ Франціи ея вернулся братъ; онъ дома
85 Не покидаетъ, полный подозрѣній;
Есть и наушники, чтобъ рѣчью ядовитой
Про смерть отца слухъ отравлять ему.
И неминуемо, за недостаткомъ данныхъ,
Изъ устъ въ уста пройдетъ молва, что я
90 Всею виною. О, Гертруда, какъ картечью
Все это обдастъ меня и причиняетъ
Мнѣ тысячу смертей.

(Шумъ за сценой).

Королева.

Увы, что тамъ за шумъ?

Король.

Швейцарцы гдѣ мои? Пусть двери стерегутъ. —

Входитъ другой Кавалеръ.

Что тамъ случилось?

Кавалеръ.

Спасайтесь, государь!

95 Надъ берегомъ вздымаясь, океанъ
Не такъ стремительно низины поглощаетъ,
Какъ молодой Лаэртъ съ мятежною толпой
Слугъ вашихъ одолѣлъ. Вождемъ онъ чернью названъ;
И, словно лишь теперь беретъ начало свѣтъ, —
100 Забывъ про старину и про обычай, эти
Основы и оплотъ порядка, чернь кричитъ:
„Намъ избирать! Лаэртъ король у насъ!“ И вторять
Ей папки, языки и руки до небесъ:
„Лаэртъ король у насъ! Лаэртъ король!“

Королева.

105 По ложному они злорадно лаютъ слѣду!
О, вѣроломныя вы датскія собаки!

(Шумъ за сценой).

Король.

Ужъ двери взломаны.

Входитъ Лаэртъ, вооруженный; за нимъ Датчане.

Лаэртъ.

Да гдѣ жъ король? — Вы всѣ останьтесь тамъ, ребята.

ДАТЧАНЕ.

Нѣтъ, нѣтъ, войдемъ за нимъ.

ЛАЭРТЪ.

Прошу васъ, обождите.

ДАТЧАНЕ.

110 Пожалуй, обождемъ.

(Уходятъ за дверь).

ЛАЭРТЪ.

Спасибо вамъ.

Оберегайте дверь. — О ты, король-злодѣй,
Отдай отца мнѣ!

КОРОЛЕВА.

О, Лаэртъ мой, успокойся!

ЛАЭРТЪ.

Будь лишь одна во мнѣ спокойна капля крови,
То я подкидываю, мой отецъ отцомъ мнѣ бъ не былъ,
115 И непорочной матери чело
Клеймомъ блудницы прожжено.

КОРОЛЬ.

Лаэртъ, что значитъ,

Что возмущившимся подобенъ ты гигантамъ? —
Оставь его, Гертруда; не страшись за насъ;
Всегда божественность монарха ограждаетъ:

120 Измѣна, увидавъ, что сдѣлать замышляла,
Безсильна дѣйствовать. — Скажи, Лаэртъ, зачѣмъ
Ты такъ бѣснуешься? — Оставь его, Гертруда. —
Другъ, говори.

ЛАЭРТЪ.

Гдѣ мой отецъ?

КОРОЛЬ.

Онъ мертвъ.

КОРОЛЕВА.

Не отъ его руки.

КОРОЛЬ.

125 Дай вволю спрашивать ему.

ЛАЭРТЪ.

Какъ умеръ онъ? Себя дурачить я не дамъ.
Въ адъ, вѣрнопопданность! Къ бѣсамъ чернѣйшимъ,
клятвы!

Во тьму кромѣшную, благоговѣнье, совѣсть!
Пусть буду проклять я, но на своемъ поставлю;

130 И этотъ міръ, и тотъ мнѣ ни по чемъ,
И будь, что будетъ; но сполна за смерть отца
Отметить я долженъ.

КОРОЛЬ.

Кто тебѣ мѣшаетъ?

Лаэртъ.

Моя лишь воля иль ничто на свѣтѣ.

А средотва я найду, чтобъ и немногимъ

135 Добиться многого.

Король.

Лаэртъ мой добрый,

Про смерть отца узнать желая правду, надо ль

Отмщенью твоему, какъ бы въ игрѣ,

Съ врагами и друзей губить — и тѣхъ,

Кто выигралъ, и тѣхъ, кто проигралъ?

Лаэртъ.

140 Лишь во враговъ я мѣчу.

Король.

Хочешь ты ихъ знать?

Лаэртъ.

Объяты бъ я друзьямъ раскрытъ широко, кровью

Своей ихъ напитавъ, какъ нѣжный пеликанъ,

Что жертвуетъ собой.

Король.

Теперь ты говоришь,

Какъ добрый сынъ и настоящий рыцарь.

145 Что въ смерти твоего отца я неповиненъ

И что объ ней горюю глубоко,

Должно твой разумъ такъ же озарить,

Какъ свѣтъ дневной глаза.

Датчане. (За сценой).

Впустить ее.

Лаэртъ.

Что это? что за шумъ? —

Офелія возвращается.

150 О пламень, иссуши мнѣ мозгъ! О слезы,
Семь разъ соленныя, взоръ выжгите и очи! —

Клянусь! Я буду мстить, пока твое безумье

Вѣсовъ не перетянетъ чашки. Роза мая!

О дѣва милая! Офелія, сестра! —

155 О небеса! Ужель умъ юной дѣвы такъ же

Недолговѣченъ, какъ и старца жизнь?

Природа такъ нѣжна въ любви, что отдаетъ

Изъ нѣжности тому, кого полюбить,

Цѣннѣйшій свой залогъ.

Офелія (поетъ).

160 Съ непокрытымъ лицомъ былъ въ гробу онънесенъ;

Горе, горе мнѣ, горькое горе!

И слезами онъ многими былъ орошенъ. —

Прощай, мой голубокъ!

Лаэртъ.

Будь ты въ своемъ умѣ, взывай ты къ мести, —

165 Оно не такъ бы потрясало.

Офелія.

Вамъ надо пѣть: „Глубже, глубже, кладите поглубже его“.
Ахъ, какъ этотъ припѣвъ кстати! Это злой управитель, укравшій дочь своего господина.

Лаэртъ.

Лишь бредъ, а стѣить смысла.

Офелія.

170 Вотъ розмаринъ: это для памяти; пожалуйста, мой
возлюбленный, помни. А вотъ анютины глазки: это
для думъ.

Лаэртъ.

Поученіе въ сумасшествіи: думы и память рядомъ.

Офелія.

175 Вотъ укропъ для васъ и орлики; вотъ рута для васъ,
а вотъ и для меня. Ее можно назвать травкой воскресной
благодати. Но вамъ надо носить руту съ
отмѣткой. Вотъ и маргаритка. Я бы дала вамъ и
фіалокъ, но онѣ всѣ завяли, когда умеръ мой отецъ.
180 Говорять, онъ умеръ доброю смертию....
(Поетъ). *Видь милый мой Робинъ вся радость моя!*

Лаэртъ.

Грусть, скорбь, отчаянье и самый адъ она
Въ очарованіе и прелесть обращаетъ.

Офелія. (Поетъ).

185 Ужель не воротится онъ?
Ужель не воротится онъ?
Нѣтъ, умеръ родной,
Чередъ за тобой,
Вотъкъ не воротится онъ.
Съ сндою онъ былъ бородой
190 И блдой какъ снѣгъ юловой;
Ужъ нѣтъ его, нѣтъ,
Но плакать не смѣю:
Душъ его вѣчный покой!

И за все души христіанскія я Богу молюсь. — Богъ
васъ храни!
(Уходитъ).

Лаэртъ.

195 О Боже! Видишь ли Ты это?

Король.

Лаэртъ, дай мнѣ дѣлить твою печаль,
Иль въ правѣ ты моемъ откажешь мнѣ. Иди
И выбери мудрѣйшихъ изъ друзей;
Пусть, выслушавъ, они рассудятъ насъ съ тобою.
200 Найдутъ они, что я причастенъ къ дѣлу прямо
Или хоть косвенно, — отдамъ я королевство,
Корону, жизнь и все, что я своимъ зову,
Тебѣ въ вознагражденіе; если жъ нѣтъ,
То согласись свое мнѣ подарить терпѣнье,
205 И дѣйствовать съ тобой я буду заодно,
Чтобъ ты нашелъ душѣ покой.

Лазрть.

Да будетъ такъ.

Какъ умеръ онъ, зачѣмъ похороненъ тайкомъ
Онъ безъ меча, доспѣховъ и герба,
Безъ должныхъ почестей, безъ рыцарскихъ обрядовъ,
210 Объ этомъ небеса землѣ вѣщаютъ громко,
И я потребую отчета.

Король.

Такъ и сдѣлай;

Гдѣ преступленіе, — тамъ да падеть топоръ.
Прошу, пойдѣмъ со мной.

(Уходятъ).

Сцена VI.

Другая комната въ замкѣ.

Входятъ Горацій и слуга.

Горацій.

Кто это говорить со мною хочеть?

Слуга.

Матросы, сударь; есть у нихъ письмо къ вамъ.

Горацій.

Пускай войдутъ.

(Слуга уходитъ).

Не знаю, кто привѣтъ и изъ какихъ странъ свѣта
5 Мнѣ, кромѣ принца Гамлета, прислать бы.

Входятъ матросы.

Первый матросъ.

Благослови васъ Богъ.

Горацій.

Благослови Онъ и тебя.

Первый матросъ.

Оно такъ и будетъ, сударь, если то Ему угодно. Вотъ
вамъ письмо, сударь, — оно отъ посла, который отъ
10 правлялся въ Англію, — если только васъ зовутъ
Горацій, какъ мнѣ сказали.

Горацій. (Читаетъ).

„Горацій, когда ты прочтешь это, доставь этимъ матросамъ
случай пробраться къ королю; у нихъ есть къ нему письма.
Мы еще и двухъ дней не были на морѣ, какъ отлично воору-
15 женный пиратъ попался за нами. Такъ какъ у насъ парусовъ
было меньше, поневолю пришлось прибѣгнуть къ храбрости.
Во время схватки я перескочилъ къ нимъ; тутъ они отцепи-
лись отъ нашего корабля, и я одинъ попался въ плѣнъ. Они
обходились со мной, какъ великодушные разбойники, и знали,
20 что дѣлаи. Мнѣ надо оказать имъ услугу. Постарайся,
чтобы король получилъ мои письма, и сплани ко мнѣ съ
такою же быстротою, какъ бы ты бѣжалъ отъ смерти. Мнѣ

надо сказать тебѣ нѣ ужо слова, отъ которыхъ ты станешь нѣмъ; и все же они гораздо легче того, чѣмъ въ нихъ содержится. Эти молодцы проводятъ тебя ко мнѣ. Розенкранцъ и Гильденстернъ продолжаютъ свой путь въ Англiю. Объ нихъ мнѣ надо много разсказать тебѣ. Прощай.

Тотъ, котораго ты знаешь своимъ, Гамлетъ“.

Идемъ. Я письма вамъ доставить помогу,
И поскорѣй, чтобъ вы вели меня къ тому,
Кто съ ними васъ прислалъ.

(Уходятъ).

Сцена VII.

Другая комната въ замкѣ.

Входятъ Король и Лазрть.

Король.

Твоею совѣстью я долженъ быть оправданъ,
И въ сердцѣ ты меня какъ друга заключишь,
Коль собственнымъ ты ухомъ убѣдился,
Что твоего отца убійца покушался
На жизнь мою.

Лазрть.

На то похоже; но зачѣмъ
Не покарали вы дѣяній столь преступныхъ,
Достойныхъ казни, какъ и безопасность,
И мудрость, и все прочее вамъ громко
Внушали?

Король.

О, по двумъ особеннымъ причинамъ;
Ты ихъ найдешь ничтожными, быть можетъ,
Но важны для меня онѣ. Мать-королева
Имъ только и живетъ; а я, на счастье ль,
На горе ли свое, — не все ль равно? —
Съ ней жизнью и душой такъ неразрывно связанъ,
Что, какъ звѣзда въ своемъ лишь движется кругу,
Я ею лишь дышу. Другая же причина,
Что я не могъ его предать суду открыто, —
Привязанность къ нему толпы народной:
Омывъ его грѣхи въ своей любви, она
Въ святыню бы его оковы превратила,
Какъ въ камень дерево источникъ обращаетъ.
Легки для сильнаго такого вѣтра стрѣлы
Мои и къ луку бы вернулись, не попавъ,
Куда я мѣтилъ.

Лазрть.

И вотъ, утратилъ я достойнаго отца;
Отчаянный недугъ сгубилъ сестру, чья прелесть
— Коль можно восхвалять чего ужъ нѣтъ —
Недостижимымъ слыла бы совершенствомъ
Во всѣ вѣка. Но мсть моя придетъ.

Король.

Пусть это сна тебѣ не портить. Не считай
Меня столь вялымъ и безсильнымъ, чтобъ позволилъ
Опасности себя я за бороду дергать

И видѣлъ въ этомъ шутку. Больше ты услышишь:
Я твоего отца любилъ, но и себя

35 Люблю; изъ этого, надѣюсь, ты усмотришь —

Входитъ Посланный съ письмами.

Что тамъ? Какая новость?

Посланный.

Письма, государь,
Отъ Гамлета; вотъ вамъ, а вотъ для королевы.

Король.

Отъ Гамлета? Кто ихъ доставилъ?

Посланный.

Матросы, говорятъ; я ихъ не видѣлъ.

40 Мнѣ Клавдій это далъ; онъ письма получалъ
Отъ посланнаго съ ними.

Король.

Ты, Лаэртъ,

Ихъ долженъ выслушать. — Ступай. —

(Посланный уходитъ).

(Читаетъ). Великій и могущественный! Да будетъ вамъ
извѣстно, что я, напавъ, высаженъ на берегъ вашего королев-
ства. Завтра я испрошу позволенія узрѣть ваши королев-
скія очи; и тутъ, вымоливъ сперва прощеніе, расскажу о
45 причинѣ моего внезапнаго и крайне страннаго возвращенія.

ГАМЛЕТЪ.

Что бъ это значило? Вернулись ли другіе?
50 Иль здѣсь обманъ и ничего такого нѣтъ?

Лаэртъ.

Вы почеркъ узнаете?

Король.

То Гамлета рука. „Нагимъ“!

А вотъ, въ припискѣ здѣсь онъ говоритъ: „одинъ“!
Что ты совѣтуешь?

Лаэртъ.

55 Теряюсь, государь. Но пусть вернется онъ;
Недугъ души моей сильнѣе разгорѣлся
При мысли, что ему въ лицо скажу я вскорѣ:
„Вотъ что ты сдѣлалъ!“

Король.

Если такъ, Лаэртъ, —

Но такъ нельзя; а какъ иначе? — Хочешь,
60 Чтобъ я руководилъ тобой?

Лаэртъ.

Да, государь,

Но если къ миру вы меня не поведете.

Король.

Лишь къ миру твоему. Когда вернется онъ,
Бояся плаванья, и не захочетъ

Вновь предпринять его, я дамъ ему задачу,
 65 Которая въ моемъ умѣ уже созрѣла;
 Въ ней вѣрную найдетъ онъ гибель. Этой смертию
 Раздуть не будетъ вѣтеръ осужденія,
 И даже мать уловки не замѣтитъ,
 Въ ней увидавъ случайность.

Лаэртъ.

Государь,

70 Руководите мной и дайте мнѣ
 Орудьемъ вашимъ быть.

Король.

Такъ именно и будетъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ ты пустился въ путь, не рѣдко
 У насъ при Гамлетѣ шли рѣчи объ искусствѣ,
 Въ которомъ ты силенъ. Всѣ качества твои
 75 Въ немъ зависти не возбуждали такъ, какъ это
 Одно, и самое, по мнѣнью моему,
 Ничтожное.

Лаэртъ.

Какое жь, государь?

Король.

На шапкѣ юности оно лишь бантикъ,
 Но нужный: легкіе, небрежные наряды
 80 Приличны юности не меньше, чѣмъ въ преклонныхъ
 Лѣтахъ мѣха и плащъ, здоровье и степенность
 Имъ придающіе. Два мѣсяца тому

Здѣсь проживалъ нормандскій кавалеръ; —
 Видалъ французовъ я, да и сражался съ ними;
 85 Лихіе ѣздоки они, а этотъ хватъ
 Былъ просто чародѣй: къ сѣдлу приросши, дѣлать
 Онъ заставлялъ коня такіа чудеса,
 Какъ будто бы одно былъ цѣлое съ прекраснымъ
 Животнымъ. Никогда бъ не могъ я и придумать
 90 Всѣхъ ловкихъ тѣхъ пріемовъ и движеній,
 Какіе онъ выдѣлывалъ.

Лаэртъ.

Нормандецъ онъ?

Король.

Нормандецъ.

Лаэртъ.

Клянуся жизнью, то Ламондъ.

Король.

Онъ самый.

Лаэртъ.

Я коротко знакомъ съ нимъ; онъ краса
 95 И слава всей страны.

Король.

Онъ о тебѣ намъ говорилъ,
 Съ большою отзываясь похвалою

О томъ, съ какимъ искусствомъ и какъ ловко
Фехтуешь ты, особенно на шпагахъ;
100 Вотъ стоило бъ взглянуть, онъ говорилъ, когда бы
Съ тобою кто побился. Онъ клялся,
Что ихъ бойцы съ тобой теряли вѣрность взгляда
И всѣ приемы забывали. Гамлетъ
Отраву зависти съ тѣмъ отзывомъ вкусилъ
105 И все лишь объ одномъ и думалъ, скоро ль ты
Вернешься, чтобъ помѣряться съ тобою.
Изъ этого...

Лаэртъ.

Что жь, государь, изъ этого?

Король.

Лаэртъ, твоимъ отцомъ ты дорожилъ ли?
Иль ты подобенъ горю на картинѣ:
110 Лицо, но безъ души?

Лаэртъ.

Что значить вашъ вопросъ?

Король.

Не то, чтобъ не любилъ ты твоего отца;
Но то, что времени подчинена любовь,
И что по опыту извѣстно мнѣ, какъ искру
Ея и пламя время охлаждаетъ.
115 Есть въ самомъ пламени любви какъ бы свѣтильня,
Нагаръ которой гаситъ этотъ пламень.
Ничто не пребываетъ совершенно,

И въ собственномъ избыткѣ совершенство
Находить смерть свою. Долгъ дѣйствовать велить
120 Пока желанье есть: измѣнчиво желанье, [намъ,
И у него отсрочекъ такъ же много,
Какъ языковъ и рукъ, и случаевъ на свѣтѣ;
Тогда подобенъ долгъ безплодной тратѣ вздоховъ,
Что губятъ, облегчая. Но приступимъ къ дѣлу:
125 Вернется Гамлетъ. Что предпримешь ты,
Чтобъ сыномъ своего отца не на словахъ,
Но и на дѣлѣ быть?

Лаэртъ.

Зарѣжу, хоть бы въ церкви.

Король.

Хоть оправдать нельзя убійства мѣстомъ,
У мщенья нѣтъ границъ. Но, мой Лаэртъ, когда ты
130 Такъ хочешь поступить, заприся дома. Гамлетъ
Вернувшись узнаетъ, что ты здѣсь;
Я прикажу предъ нимъ хвалить твое искусство,
Удвоивъ славы блескъ, который придалъ
Тебѣ французъ. Мы наконецъ сведемъ васъ,
135 Побившись объ закладъ за каждаго изъ васъ.
Прямой, безпечный, чуждый подозрѣнья,
Рапиръ осматривать не станетъ онъ. Легко
Клинокъ безъ пуговки ты выберешь украдкой
И ловкимъ, хорошо направленнымъ ударомъ
140 Отплатишь за отца.

Лаэртъ.

Я такъ и поступлю

И для того свою рапиру смажу.

Я какъ-то снадобье у знахаря купилъ

Столь смертоносное, что стоитъ ножъ смочить имъ,

И кровь онъ вызоветъ, ужъ ни одно лѣкарство

145 Изъ всѣхъ цѣлебныхъ зельй подь луною

Отъ смерти не спасетъ того, на комъ

Есть хоть царапина. Я острія коснуся

Тѣмъ ядомъ, чтобъ уколъ хотя бы самый легкій

Смерть причинилъ.

Король.

Обсудимъ хорошенько;

150 Въѣсь, чѣмъ могли бы средства намъ и время

Благопріятствовать. А не удастся это,

И умыселъ въ дурномъ проглянетъ исполненьи,

То лучше не пытаться. Замыслъ этотъ

Намъ надо подкрѣпить другимъ, на случай если

155 Измѣнитъ первый. Стой, — дай мнѣ подумать:

Торжественно закладъ держать мы будемъ

О вашей ловкости.... Нашелъ!

Когда въ пылу борьбы вы ощутите жажду, —

А ты для этого живѣе нападай, —

160 И пить попроситъ онъ, ему на этотъ случай

Я кубокъ припасу; глотни онъ только,

И хоть отравленной твоей избѣгъ бы стали,

Достигнемъ цѣли мы. Постой, что тамъ за шумъ? —

Входитъ Королева.

Что, дорогая королева?

Королева.

165 За горемъ горе по пятамъ, такъ быстро

Они приходятъ другъ за другомъ. — Утонула

Сестра твоя, Лаэртъ.

Лаэртъ.

Какъ! Утонула? Гдѣ?

Королева.

Есть ива надъ ручьемъ; серебристые листы

Глядятся въ зеркало воды; туда припла

170 Она въ причудливыхъ гирляндахъ маргаритокъ,

Крапивы, лютика и пурпурныхъ цвѣтовъ;

Невѣжи-пастухи зовутъ ихъ такъ нескромно,

А дѣвы строгія — рукою мертвеца.

Когда къ вѣтвямъ она нависшимъ потянулась,

175 Чтобы вѣнки на нихъ развѣсить, обломился

Коварный сукъ; и въ плачущій ручей она

Упала вся въ цвѣтахъ. Расплывшись, платье

Поверхъ воды ее держало, какъ Наяду;

Отрывки пѣсенокъ она старинныхъ пѣла,

180 Какъ бы опасности не сознавая, словно

Для этой создана была стихія

И съ ней сроднилася. Не долго длилось это:

Отяжелѣвъ, намокшія одежды

Бѣдняжку въ мутную втянули глубину,

185 Отъ сладкой пѣсни къ смерти.

Лаэртъ.

Ахъ! И утонула?

12*

Королева.

Да, утонула, утонула.

Лазрть.

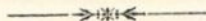
Офелія, и такъ съ тебя воды довольно,
А потому отъ слезъ я воздержусь. Но все же
Намъ плакать свойственно. Природа вопреки
190 Стыду беретъ свое. Съ слезами утечетъ
И слабость женская. — Прощайте, государь.
Огнемъ пылала бъ рѣчь моя, когда бъ не глухость,
Залившая ее.

(Уходитъ).

Король.

Идемъ за нимъ, Гертруда.
Съ какимъ трудомъ смирилъ я бѣшенство его!
195 Боюсь, чтобы оно не возгорѣлось снова.
Итакъ, пойдемъ за нимъ.

(Уходятъ).

Актъ V.

Сцена I.

Кладбище.

Входятъ два Могильщика съ лопатами и пр.

Первый Могильщикъ.

Да развѣ можно хоронить ее по христіански, если
она сама искала себѣ смерти?

Второй Могильщикъ.

Говорятъ тебѣ, можно; вотъ и копай ей живо могилу.
Трупъ ея осматривали и присудили христіанское
погребеніе.

Первый Могильщикъ.

Какъ же это можетъ быть? Или она утопилась ради
собственной защиты?

Второй Могильщикъ.

Да значитъ, такъ присудили.

Первый Могильщикъ.

Должно быть ради защиты; иначе невозможно. Вотъ въ
 10 чемъ суть: если я топлюсь нарочно, то это дѣйствіе;
 въ дѣйствіи же три части, а именно: дѣйствовать, дѣ-
 лать и исполнять. Стало быть, она утопилась нарочно.

Второй Могильщикъ.

Да ты слушай, братецъ гробокопатель...

Первый Могильщикъ.

Дай досказать. Вотъ вода; хорошо. А вотъ человѣкъ;
 15 хорошо. Если человѣкъ идетъ къ водѣ и топится,
 значитъ, хочетъ онъ, не хочетъ, а идетъ. Смотри же.
 Ну, а если вода идетъ къ нему и его топить, то онъ
 не топится. Стало быть, кто не виноватъ въ своей
 смерти, тотъ жизни своей не укорачиваетъ.

Второй Могильщикъ.

20 Развѣ это по закону?

Первый Могильщикъ.

Да то-то и есть: по закону объ изслѣдованіи смертныхъ
 [случаевъ.]

Второй Могильщикъ.

А хочешь знать правду? Не будь она знатнаго роду,
 не стали бы ее хоронить по христіански.

Первый Могильщикъ.

Вѣрно сказано; то-то и обидно, что важнымъ госпо-
 25 дамъ топиться или вѣшаться сподручѣе на этомъ
 свѣтѣ, чѣмъ остальному христіанскому люду. — Да-
 вай-ка сюда лопату. Нѣтъ дворянъ знатнѣе садов-
 никовъ, землекоповъ и могильщиковъ; они продол-
 жаютъ Адамово ремесло.

Второй Могильщикъ.

30 А развѣ онъ былъ изъ дворянъ?

Первый Могильщикъ.

Онъ первый былъ вооруженъ.

Второй Могильщикъ.

Да у него не было оружія.

Первый Могильщикъ.

Ты язычникъ что ли? Какъ понимаешь ты Писаніе?
 Въ Писаніи сказано: „Адамъ копалъ“; а какъ бы
 35 онъ копалъ, еслибъ не былъ вооруженъ орудіемъ?
 А вотъ тебѣ и другой вопросъ: если не сумѣешь
 отвѣтить мнѣ впопадъ, то сознайся...

Второй Могильщикъ.

Задавай.

Первый Могильщикъ.

Кто строить прочнѣе всякаго каменщика, корабель-
 40 щика или плотника?

Второй Могильщикъ.

Тотъ, кто строить висѣлицы: вѣдь его постройка переживаетъ тысячи жильцовъ.

Первый Могильщикъ.

Мнѣ нравится твой отвѣтъ, право; висѣлица, это хорошо. Но кому отъ нея хорошо? Тому, кто дѣ-
45 лаешь зло. А ты дѣлаешь зло, говоря, что висѣлица строится прочнѣе церкви; стало быть, хорошо бы тебя на висѣлицу. Ну, еще разъ.

Второй Могильщикъ.

„Кто строить прочнѣе каменщика, корабельщика или плотника?“

Первый Могильщикъ.

50 Ну да; отвѣтъ и гуляй себѣ.

Второй Могильщикъ.

А вотъ теперь отвѣчу.

Первый Могильщикъ.

Ну!

Второй Могильщикъ.

Да не могу отвѣтить.

Входятъ Гамлетъ и Горацій въ отдаленіи.

Первый Могильщикъ.

Не ломай себѣ голову надъ этимъ. Глупый оселъ шагу
55 не прибавить, какъ его ни бей. Если опять зададутъ

тебѣ этотъ же вопросъ, отвѣчай: „Могильщикъ“; дома, которые онъ дѣлаетъ, простоятъ до страшнаго суда. Ступай, сходи въ кабаки и принеси мнѣ бутылку водки.
(Второй могильщикъ уходитъ).

(Копаетъ и поетъ).

Любилъ я въ юности моей;

60

Любовь милый всего!

Чтобъ время-охъ!-тратить-ахъ!-веселый,

Нѣтъ лучше ничего.

Гамлетъ.

Или этотъ дурень не сознаетъ, что дѣлаетъ, — рас-
пѣваетъ, копая могилу?

Горацій.

65 Привычка сдѣлала его равнодушнымъ къ этому труду.

Гамлетъ.

Это правда; въ рукѣ, работающей мало, чувстви-
тельность тоньше.

Первый Могильщикъ. (Поетъ).

Но время подползло тайкомъ,

70

И въ лапахъ у него

Очулся я въ краю другомъ,

Не помня ничего.

(Выбрасываетъ черепъ).

Гамлетъ.

Когда-то былъ языкъ въ этомъ черепѣ, и онъ могъ пѣть.
Какъ этотъ мужланъ швырнулъ его на землю, точно это
75 челюсть Каина, совершившаго первое убійство! Башка,
которою этотъ оселъ такъ распоряжается, могла при-
надлежать какому-нибудь политику, что охотно про-
велъ бы самого Бога; вѣдь могла?

Горацій.

Могла, принцъ.

Гамлетъ.

Или придворному, который говаривалъ: „Съ добрымъ
80 утромъ, милый принцъ! Какъ живется, добрый принцъ?“ Она могла принадлежать господину такому-
то, расхваливавшему лошадей господина такого-то въ
[надеждѣ выпросить ее, — вѣдь могла?

Горацій.

Да, принцъ.

Гамлетъ.

Ну вотъ; а теперь она принадлежитъ господину Червию
85 обглоданная, и лопата могильщика бьетъ ее по челю-
стямъ. Вотъ чудное превращеніе! Еслибъ только была
у насъ способность подсмотрѣть его! Ужели эти кости
стоили столькокихъ заботъ для того, чтобы годиться лишь
[для игры въ кегли? При этой мысли и у
меня кости ноютъ.

Первый Могильщикъ. (Поетъ).

Могильный заступъ да кирка
Да саванъ гробовой,

90

И въ ямъ гость навстрѣка
Найдетъ себѣ покой.

(Выбрасываетъ другой черепъ).

Гамлетъ.

Вотъ и другой; почему бы не быть ему черепомъ закон-
ника? Гдѣ теперь его ссылки, тонкости, примѣрныя
95 дѣла, толкованія владѣльческихъ правъ, его уловки?
Зачѣмъ онъ позволяетъ этому грубому мужлану бить
себя по башкѣ грязной лопатой и не заявить ему о сво-
емъ искѣ о побояхъ? Гмъ! Этотъ молодчикъ могъ быть
въ свое время крупнымъ приобретателемъ земель съ
100 ихъ оброками, крѣпостными актами, неустойками, двой-
ными поручителями и доходами. Въ томъ ли неустойка
со всѣхъ его неустоекъ и доходъ со всѣхъ его дохо-
довъ, что въ отмѣнной его башкѣ застоялось столько от-
мѣнной грязи? Поручатся ли его поручители по приоб-
105 рѣтеніямъ, да еще въ двойномъ числѣ, за обладаніе бо-
[лѣе чѣмъ на длину и ширину двухъ контрактовъ?
[Всѣ акты на переходы его имуществъ врядъ ли
[уложатся въ этомъ ящикѣ; ужели настѣднику
[по нимъ достанется не больше пространства, а?

Горацій.

Ни на волосъ больше, принцъ.

Гамлетъ.

Не дѣлаютъ ли пергамента изъ бараньей кожи?

18

ГОРАЦІЙ.

Да, принцъ; а также и изъ телячьей.

ГАМЛЕТЪ.

Баранъ и теленокъ тотъ, кто ищетъ въ этомъ обезпеченія. Я заговорю съ этимъ молодымъ. — Чья это могила, любезный?

ПЕРВЫЙ МОГИЛЬЩИКЪ.

Моя, сударь.

(Поетъ). *И въ ямъ гость навстрѣлка
Найдетъ себѣ покой.*

ГАМЛЕТЪ.

115 Я думаю, въ самомъ дѣлѣ твоя, если ты въ нее забрался.

ПЕРВЫЙ МОГИЛЬЩИКЪ.

Вы, сударь, еще не въ ней; значитъ, она не вапа. Хотя я еще до нея и не добрался, а все-таки она моя.

ГАМЛЕТЪ.

Вотъ ты и заврался, если ты въ ней и говоришь, что она твоя; она для мертваго, а не для живого: значитъ, ты за-
[врался.

ПЕРВЫЙ МОГИЛЬЩИКЪ.

120 Такъ это заворачиванье живое, сударь, если оно отъ меня къ вамъ перескочило.

ГАМЛЕТЪ.

Для какого мужчины ты ее роешь?

ПЕРВЫЙ МОГИЛЬЩИКЪ.

Не для мужчины, сударь.

ГАМЛЕТЪ.

Такъ для какой женщины?

ПЕРВЫЙ МОГИЛЬЩИКЪ.

125 И не для женщины.

ГАМЛЕТЪ.

Кого же въ ней похоронять?

ПЕРВЫЙ МОГИЛЬЩИКЪ.

Ту, кто была женщиной, сударь; но она, — миръ ея душѣ, — умерла.

ГАМЛЕТЪ.

Что за задира этотъ мужланъ! Надо говорить съ нимъ, какъ можно точнѣе, а то онъ заставитъ насъ замолчать своими двусмысленностями. Клянусь небомъ, Горацій, вотъ что я замѣтилъ за эти три года: на свѣтѣ все такъ изострилось, что носокъ мужика касается пятки вельможи и берeditъ ее до мозоли. — Какъ давно ты могиль-
[щикомъ?

ПЕРВЫЙ МОГИЛЬЩИКЪ.

135 Съ того дня, самаго памятнаго изъ всѣхъ дней въ году, когда нашъ покойный король Гамлетъ побѣдилъ Фор-
[тинбраса.

Гамлетъ.

А какъ давно было это?

Первый Могильщикъ.

А вы не знаете? Да это знаетъ каждый дуракъ. Это было въ самый тотъ день, какъ родился молодой Гам-
140 летъ, тотъ, что съ ума сошелъ и усланъ въ Англію.

Гамлетъ.

Вотъ какъ! А затѣмъ услали его въ Англію?

Первый Могильщикъ.

А затѣмъ, что съ ума сошелъ; тамъ онъ ума наберется, а не наберется, то тамъ оно не бѣда.

Гамлетъ.

Отчего?

Первый Могильщикъ.

145 Тамъ оно не будетъ примѣтно: вѣдь тамъ воі такіе же сумасшедшіе, какъ онъ самъ.

Гамлетъ.

Какъ сошелъ онъ съ ума?

Первый Могильщикъ.

Говорятъ, очень диковинно.

Гамлетъ.

Какъ „диковинно“?

Первый Могильщикъ.

150 Да вотъ же разсудка лишился.

Гамлетъ.

На чемъ же онъ помѣшался?

Первый Могильщикъ.

Да на Датской землѣ, здѣсь. Могильщикомъ былъ я здѣсь и мальчишкой, да и взрослымъ вотъ ужъ трид-
[цать лѣтъ.

Гамлетъ.

Сколько пролежитъ человѣкъ въ землѣ, пока не
[сгниетъ?

Первый Могильщикъ.

155 Да вотъ, если не сгниетъ раньше, чѣмъ помереть, — вѣдь много по нынѣшнимъ временамъ заживо изгѣданныхъ, которымъ едва дотянуть до похоронъ, — то, пожалуй, пролежитъ лѣтъ восемь, девять. Кожевеникъ девять
[лѣтъ пролежитъ.

Гамлетъ.

Отчего же онъ долѣе другого?

Первый Могильщикъ.

160 Да оттого, сударь, что при его ремеслѣ шкура его такъ продубится, что вода долго ея не проберетъ; а вѣдь вода здорово гноитъ поганое мертвое тѣло. А вотъ и черепъ; этотъ черепъ пролежалъ въ землѣ двадцать три года.

Гамлетъ.

Чей же онъ?

Первый Могильщикъ.

165 Самаго безпутнаго бездѣльника. А какъ вы думаете, чей?

Гамлетъ.

Да не знаю.

Первый Могильщикъ.

Чтобъ ему пусто было, такому сякому! Онъ разъ вылилъ
мнѣ на голову цѣлую бутылку рейнскаго. Этотъ самый
170 черепъ, сударь, — черепъ Юрика, королевскаго шута.

Гамлетъ.

Этотъ?

Первый Могильщикъ.

Этотъ самый.

Гамлетъ.

Дай-ка взглянуть. (*Беретъ черепъ*). — Увы, бѣдный Юрикъ! — Я зналъ его, Горацій; это былъ человѣкъ без-
175 конечно веселый, съ неистощимымъ остроуміемъ. Онъ тысячу разъ нашивалъ меня на спинѣ; а теперь онъ возбуждаетъ во мнѣ одно отвращеніе, и у меня отъ него душу воротить. Здѣсь были губы, которыя я цѣловалъ, ужъ и не знаю, какъ часто. — Гдѣ теперь твои шутки?
180 твои прыжки? твои пѣсни? твои потѣшныя выходки, вызывавшія за столомъ взрывы хохота? Или не осталось ни одной теперь, чтобы посмѣяться надъ собствен-

ной усмѣшкой? Однѣ голыя челюсти? Появись-ка теперь въ уборной красавицы, скажи ей, что накладывай [она себѣ румянъ хоть на цѣлый вершокъ, а все [же на послѣдокъ вотъ на что будетъ похожа; за- [ставь-ка ее посмѣяться. — Пожалуйста, Горацій, [скажи мнѣ одно.

Горацій.

185 Что, принцъ?

Гамлетъ.

Ты думаешь, что и у Александра въ землѣ былъ такой же видъ?

Горацій.

Точно такой же.

Гамлетъ.

И такой же запахъ? Фу!

(*Кладетъ черепъ на землю*).

Горацій.

190 Точно такой же, принцъ.

Гамлетъ.

До какого низкаго можемъ мы дойти назначенія, Горацій! Развѣ нельзя въ воображеніи прослѣдить благородный прахъ Александра, пока не представишь его [себѣ затыкающимъ дыру боченка?

Горацій.

Такъ разсуждать, значить разсуждать ужъ слишкомъ [придирчиво.

Гамлетъ.

195 Да право нѣтъ, нисколько. Можно прослѣдить его до
этого безо всякихъ натяжекъ, руководясь вѣроят-
ностью; хотя бы такъ: Александръ умеръ, Александра
похоронили, Александръ обратился въ прахъ; прахъ—
земля; изъ земли мы получаемъ глину; а развѣ нельзя
200 глиною, въ которую онъ обратился, заткнуть пивную
[бочку?

Великій Цезарь палъ; онъ прахъ земной. Ужели
Отъ вѣтра имъ теперь задѣлываютъ щели?
О, бранный прахъ того, предъ кѣмъ весь міръ дрожалъ,
Для стѣнъ замазкою отъ зимнихъ вихрей сталъ!
205 Но тише! отойдемъ! Сюда идетъ король,

*Входятъ Священники и пр. похоронною процессіей;
тѣло Офеліи, Лаэртъ и траурная свита; Король,
Королева, ихъ дворъ и пр.*

Съ нимъ королева, дворъ. За кѣмъ идутъ они?
Нѣтъ пышности въ обрядѣ; это значитъ,
Что тотъ, за кѣмъ идутъ, отчаянной рукой
Покончилъ съ жизнью самъ. А кто-нибудь изъ знат-
210 здѣсь притаится гдѣ-нибудь, посмотримъ. [ныхъ.
(Отходитъ въ сторону съ Горациемъ).

Лаэртъ.

Какой еще обрядъ?

Гамлетъ.

А вотъ

Лаэртъ; онъ юноша достойнѣйшій. Смотри.

Лаэртъ.

Какой еще обрядъ?

Первый Священникъ.

Продлили погребенье мы, насколько
215 То въ нашей власти: смерть сомнительна ея.
Когда бы не приказъ, нарушившій уставъ,
Въ землѣ неосвященной до послѣдней
Трубы лежать бы ей; не мирныя молитвы,
Достались бы въ удѣлъ ей черепки и камни.
220 А у нея и дѣвственный вѣнокъ,
И дѣвичьи цвѣты; и съ колокольнымъ звономъ
Ее хоронятъ.

Лаэртъ.

Такъ больше ничего?

Первый Священникъ.

Нѣтъ, больше ничего.
Чинъ погребенія мы бъ осквернили, еслибъ
225 За упокой ея молились, какъ за души
Отшедшихъ съ миромъ.

Лаэртъ.

Въ землю опускайте;
И изъ прекрасной, непорочной плоти
Фіалки пусть взойдутъ!—Послушай, поплъ жестокой
Сестрѣ быть ангеломъ на небѣ, ты жъ въ аду
230 Завоешь въ мукахъ.

Гамлетъ.

Какъ, Офелія моя?

Королева. (*Сыплетъ цвѣты*).

Прекрасные прекрасной. О, прости!
Я Гамлета женой назвать тебя мечтала
И ложе брачное, о милая, убрать
Цвѣтами, а не гробъ.

Лазертъ.

О, трижды тридцать бѣдъ,

235 Обрушьтеся на главу проклятую того,
Чье дѣло гнусное тебя лишило
Разсудка свѣтлаго! — Не засыпайте.
Еще разъ заключить хочу ее въ объятя.

(*Спрыскиваетъ въ могилу*).

Теперь валите прахъ на мертвую съ живымъ,
240 Покуда здѣсь гора не вырастетъ повыше,
Чѣмъ древній Пеліонъ или голубой Олимпъ,
Ушедшій въ небеса.

Гамлетъ. (*Выступая впередъ*).

Кто это, чья печаль
Такъ громко вопіетъ? Чей скорбный стонъ мгновенно
Остановилъ бы, поразивъ какъ дивомъ,
245 Блуждающія звѣзды? Это я,
Датчанинъ Гамлетъ!

(*Спрыскиваетъ въ могилу*).

Лазертъ.

Къ дьяволу тебя!

(*Борется съ нимъ*).

Гамлетъ.

Грѣшна твоя молитва.
Прошу, руками не дави мнѣ горла;
Хоть и не гнѣвнѣю я и не горячъ,
250 Но что-то есть опасное во мнѣ,
Чего страшиться долженъ ты. Прочь руки!

Король.

Разнять ихъ!

Королева.

Гамлетъ, Гамлетъ!

Всѣ.

О, господа!...

Гораций.

Принцъ милый, успокойтесь.

(*Служащіе разнимаютъ ихъ, и они выходятъ изъ могилы*).

Гамлетъ.

Съ нимъ биться буду я за это дѣло,
255 Пока мигать не перестанутъ вѣки.

Королева.

О, сынъ мой, за какое дѣло?

Гамлетъ.

Офелію любилъ я; сорокъ тысячъ братьевъ
Сравнятся всей своей любовью не могли бѣ
Съ моею. — Чтò бѣ ты сдѣлалъ для нея?

Король.

230 Ахъ, сумасшедшій онъ, Лаэртъ.

Королева.

О, ради Бога пощади его.

Гамлетъ.

Проклятье! Покажи, чтò бѣ сдѣлалъ ты?
Рыдалъ бы? бился? голодалъ? терзался?
Нилъ выпилъ бы до дна? съѣлъ крокодила?
235 То сдѣлаю и я. Пришелъ сюда ты хныкать
Иль пристыдить меня, въ могилу прыгнувъ?
Какъ ты, готовъ живымъ я быть зарытымъ съ нею.
Про горы ты болталъ, — пусть миллионы акровъ
Земли валять на насъ, чтобъ въ жгучей вышины
270 Нашъ холмъ спалилъ свою вершину, чтобы Осса
Предъ нимъ казалась бородавкой! Ты ревещь, —
Вопить могу и я.

Королева.

Безумье это;
Не долго у него припадокъ длится,
Вновь станетъ кротокъ онъ, какъ горлица, когда

275 Птенцовъ она голубить золотистыхъ,
И будетъ тихъ и молчаливъ.

Гамлетъ.

Послушай,

За чтò со мной обходишься ты такъ?
Всегда тебя любилъ я. — Да не все ль равно!
Самъ Геркулесъ чтò тамъ ни дѣлай, — котъ
290 Всегда мяукаетъ, и день для пса придетъ.
(Уходитъ).

Король.

Ступай за нимъ, прошу тебя, Горацій.

(Горацій уходитъ).

(Лаэрту). Ты во вчерашнемъ разговорѣ нашемъ
Терпѣнье почерпни. Скорѣе же за дѣло. —
Гертруда милая, присматривай за сыномъ. —
295 Да, памятникъ живой могилѣ этой нуженъ.
Настанетъ скоро часъ успокоенья,
Теперь же надо дѣйствовать въ терпѣньи.
(Уходитъ).

Сцена II.

Замъ въ замкѣ.

Входятъ Гамлетъ и Горацій.

Гамлетъ.

Объ этомъ будетъ; перейду къ другому.
Ты всё ли обстоятельства запомнилъ?

Горацій.

Какъ не запомнить, принцъ.

Гамлетъ.

Я въ сердцѣ чувствовалъ какую-то борьбу,
5 Спать не давала мнѣ она; мнѣ было хуже,
Чѣмъ въ кандалахъ мятежникамъ. Поспѣшно....
Какъ хороша поспѣшность! Надо знать,
Что необдуманность иной разъ лучше
Глубокихъ замысловъ; и это учить насъ,
10 Что божество судьбою нашей править,
Какъ бы о ней мы ни пеклись.

Горацій.

Навѣрно.

Гамлетъ.

Я вышелъ изъ каюты;
Морской накинувъ плащъ, я ощупись въ потемкахъ

Сталъ ихъ разыскивать и отыскалъ;
15 Бумаги ихъ схвативъ, я наконецъ опять
Къ себѣ вернулся. Смѣлости набравшись,
Отъ страха позабывъ пристойность, вскрылъ я
Державное письмо. Что жъ я нашелъ, Горацій? —
О, подлость царская! — Приказъ точнѣйшій,
20 Гдѣ было множество различнѣйшихъ причинъ,
И благо Даніи, и Англіи, гдѣ даже —
Ха, ха! я пугаломъ, чудовищемъ былъ названъ, —
Приказъ, чтобъ въ тотъ же часъ безъ промедленья,
Не давъ и срока наточить топоръ,
25 Мнѣ сняли голову долой.

Горацій.

Возможно ль?

Гамлетъ.

Да вотъ письмо; прочти-ка на досугѣ.
А хочешь знать, что сдѣлалъ я потомъ?

Горацій.

Пожалуйста.

Гамлетъ.

Кругомъ опутанный злодѣйствомъ, какъ сѣтями,
30 Еще я не придумалъ и вступленья,
Какъ умъ сталъ дѣйствовать. Съѣлъ сочинять
Я новое письмо и четко написалъ.
Считалъ, бывало, я, какъ наша знать, постыднымъ
Писать разборчиво; забыть искусство это

35 Старался долго я; но тутъ оно услугу
Мнѣ оказало важную. Ты хочешь
Знать, что я написалъ?

Горацій.

Да, милый принцъ.

Гамлетъ.

Настойчивую просьбу короля:
Чтобъ,—если Англіи владыка вѣрный данникъ,
40 И если ихъ любовь, какъ пальма, зеленѣетъ,
И если миръ, колосьями увѣнчанъ,
Соединительнымъ звеномъ ихъ дружбѣ служить,
И много прочихъ столь же важныхъ „если“, —
По полученіи письма и по прочтеніи
45 Не медля, безъ дальнѣйшихъ разсужденій
Велѣлъ онъ посланныхъ безъ покаянья
Внезапно умертвить.

Горацій.

А за какой печатью?

Гамлетъ.

И даже въ этомъ небо помогло.
Я въ кошелькѣ носилъ отцовскую печать,
50 Что датской государственной подобна.
Письмо, какъ прежде, сложивъ, проставивъ подпись
И запечатавъ, я отнесъ на мѣсто, такъ что
Никто подмѣны не замѣтилъ. День спустя

Былъ бой съ пиратомъ. Что потомъ случилось,
55 Уже ты знаешь.

Горацій.

Такъ Розенкранцъ и Гильденстернъ погибли?

Гамлетъ.

Вѣдь сами назвались они на это дѣло
И совѣсти моей не тронуть; гибель ихъ
Есть слѣдствіе непростеннаго рвенія.
60 Опасно низкому душою очутиться
Подъ разъяренными ударами могучихъ
Противниковъ.

Горацій.

Нѣтъ, а каковъ король!

Гамлетъ.

А какъ ты думаешь, не долженъ ли я съ тѣмъ,
Кто короля убилъ и мать мнѣ обезчестилъ,
65 Сталь межъ надеждами моими и избраньемъ,
Кто и на жизнь мою такъ вѣроломно
Закинулъ удочку,—по совѣсти и праву
Своей раздѣлаться рукою? Этой извѣ
Дать нашу жизнь все хуже раздѣдать,
70 Не значить ли быть проклятымъ?

Горацій.

Получить скоро онъ изъ Англіи извѣстье
О томъ, какъ дѣло кончилось тамъ.

ГАМЛЕТЪ.

Ужъ скоро; промежутокъ этотъ — мой;
Жизнь наша — все равно, что сосчитать: „одинъ“.

75 Но очень жалко мнѣ, Горацій милый,
Что такъ забыться могъ я предъ Лаэртомъ;
Въ чертахъ своей судьбы я вижу отраженье
Его судьбы. Его цѣню я дружбу,
Но горя своего хвастливостью меня
80 Вабѣсилъ онъ.

ГОРАЦІЙ.

Тише! Кто сюда идетъ?

Входитъ Осрикъ.

ОСРИКЪ.

Съ возвратомъ въ Данію, принцъ, поздравляю васъ.

ГАМЛЕТЪ.

Благодарю покорно. — (*Тихо Горацію*). Знаешь ты
этого мотылька?

ГОРАЦІЙ. (*Тихо Гамлету*).

Нѣтъ, принцъ.

ГАМЛЕТЪ. (*Тихо Горацію*).

85 Это для тебя особенная благодать, потому что знать его
есть недостатокъ. У него много земель, и плодород-
ныхъ. Сдѣлайся скотъ царемъ скотовъ, — и его ясли

придутся рядомъ съ королевскимъ приборомъ. Это
дурень, но, какъ я сказалъ, владѣющій обширнымъ
[надѣломъ] грязи.

ОСРИКЪ.

90 Прелестный принцъ, есливашему высочеству досугъ, я
бы долженъ передать вамъ кое-что отъ его величества.

ГАМЛЕТЪ.

Я выслушаю это со всѣмъ прилежаніемъ духа. Дайте
вашей шляпѣ ея настоящее назначеніе: она для головы.

ОСРИКЪ.

Благодарю, ваше высочество; очень жарко.

ГАМЛЕТЪ.

95 Нѣтъ, повѣрьте мнѣ, очень холодно; дуетъ сѣверный
вѣтеръ.

ОСРИКЪ.

Въ самомъ дѣлѣ, принцъ, довольно холодно.

ГАМЛЕТЪ.

Однакожъ мнѣ кажется здѣсь очень душно и жарко
для моего сложенія.

ОСРИКЪ.

100 Чрезвычайно, принцъ; очень душно, — до того, — и
сказать не могу до чего. Но, принцъ, его величество
повелѣлъ мнѣ вамъ повѣдать, что онъ держитъ за васъ
большой закладъ. Принцъ, вотъ въ чемъ дѣло —

Гамлетъ.

Пожалуйста не забывайте...

(Гамлетъ понуждаетъ его надѣть шляпу).

Осрикъ.

105 Нѣтъ, честное слово, мнѣ такъ удобнѣе, честное слово.
 Принцъ, недавно при дворѣ появился Лаэртъ; по-
 вѣрьте, это настоящій кавалеръ, надѣленный самыми
 разнообразными совершенствами, весьма утонченнымъ
 обхожденіемъ и прекрасною внѣшностью. Право, ужъ
 110 если говорить о немъ, какъ слѣдуетъ, это образецъ или
 [установъ свѣтскости, и вы бы нашли въ немъ сово-
 [купность качествъ, какія бы хотѣлъ видѣть въ
 [себѣ всякій кавалеръ.

Гамлетъ.

Любезнѣйшій, его опредѣленіе ничего не теряетъ въ
 вашихъ устахъ. Хотя я знаю, что перебрать подробно
 перечень его качествъ значило бы сбить съ толку
 арифметику памяти, все же этого было бы недостаточно
 115 въ виду высоты его полета. Но въ истинную ему по-
 хвалу я считаю, что душа у него наивысочайшей
 пробы, а достоинства такъ драгоцѣнны и рѣдки, что,
 говоря о немъ правду, подобіе его найти только въ
 [зеркалѣ, а всякій другой, кто бы вздумалъ ему
 [подражать, будетъ только его тѣнью, не больше.

Осрикъ.

Ваше высочество отзывается о немъ совсѣмъ без-
 [ошибочно.

Гамлетъ.

120 Къ чему клонится все это, любезнѣйшій? Зачѣмъ обвѣ-
 ваемъ мы этого кавалера грубымъ дыханіемъ нашихъ
 [словъ?

Осрикъ.

Принцъ?

Горацій.

Ужели невозможно понять? На другомъ языкѣ вы
 бы, конечно, поняли.

Гамлетъ.

125 Чтò заключаетъ въ себѣ упоминаніе объ этомъ кав-
 [алерѣ?

Осрикъ.

О Лаэртѣ?

Горацій. *(Тихо Гамлету).*

Его кошелькъ уже пустъ: всѣ золотыя слова истра-
 чены.

Гамлетъ.

О немъ, любезный.

Осрикъ.

130 Я знаю, что вамъ не безызвѣстно...

Гамлетъ.

Я бы хотѣлъ, чтобы вы знали это; хотя, по правдѣ,
 еслибъ вы это и знали, оно бы не слишкомъ мнѣ льстило.
 [Итакъ, любезнѣйшій?

Осрикъ.

Вамъ не безызвѣстно, въ какомъ совершенствѣ
[Лаэртъ...

Гамлетъ.

Не дерзаю въ этомъ признаться, а то бы мнѣ пришлось
135 сравниться съ нимъ въ совершенствѣ; ибо хорошо
знать другого все равно, что знать самого себя.

Осрикъ.

Я разумѣю, принцъ, какъ онъ владѣетъ оружіемъ;
судя по тому, какъ о немъ повѣствуютъ, онъ въ этомъ
[умѣнны неподражаемъ.

Гамлетъ.

А какое его оружіе?

Осрикъ.

140 Рапира и кинжалъ.

Гамлетъ.

Это два оружія; ну, далѣе.

Осрикъ.

Принцъ, король побился съ нимъ о закладъ на шесть
варварійскихъ коней; а имъ противопоставлено, какъ
я слышалъ, шесть французскихъ рапиръ и кинжаловъ
145 съ ихъ прикладомъ, то-есть, поясами, перевязью и пр.
Три изъ этихъ держалъ, право, въ очень отмѣнномъ
вкусѣ, очень подходящи къ рукояткамъ, самыя очаро-
[вательныя держала и очень изящнаго изобрѣтенія.

Гамлетъ.

Что называете вы держадами?

Горацій. (*Тихо Гамлету*).

Я такъ и зналъ, что вамъ придется обратиться къ при-
150 мѣчаніямъ раньше, чѣмъ вы дослушаете его до конца.

Осрикъ.

Держала, принцъ, это перевязь.

Гамлетъ.

Это выраженіе шло бы къ дѣлу больше, еслибъ мы могли
носить на боку пущку; а я буду пока называть это пере-
вязью. Но далѣе: шесть варварійскихъ коней противъ
155 шести французскихъ шпагъ съ ихъ прикладомъ и
тремя изящно изобрѣтенными держадами; это француз-
скій закладъ противъ датскаго. Отчего же это „противо-
[поставлено“, какъ вы сказали?

Осрикъ.

Король, принцъ, стоитъ на томъ, принцъ, что изъ двѣ-
надцати ударовъ Лаэртъ не нанесетъ вамъ болѣе трехъ;
160 а Лаэртъ стоитъ за девять изъ двѣнадцати; и это было
бы рѣшено немедленнымъ испытаніемъ, еслибъ ваше
высочество благоизволили отвѣтомъ.

Гамлетъ.

А что, если я отвѣчу: нѣтъ?

Осрикъ.

Я разумѣю, принцъ, еслибъ особа ваша подвергла
165 себя испытанію.

Гамлетъ.

Я буду прохаживаться здѣсь по залу; если его величе-
ству угодно, это какъ разъ время, когда я пользуюсь
отдыхомъ. Пусть принесутъ рапиры. Угодно кавалеру,
и остается король при своемъ намѣреніи, я выиграю
170 ему закладъ, если смогу; а нѣтъ, — не наживу ничего,
[кромѣ стыда и лишнихъ ударовъ.

Осрикъ.

Такъ и передать отъ васъ?

Гамлетъ.

Въ этомъ смыслѣ, любезнѣйшій, съ какими угодно
прикрасами въ вашемъ вкусѣ.

Осрикъ.

Поручаю себя милости вашего высочества.

Гамлетъ.

175 Слуга покорный. (*Осрикъ уходитъ*). Хорошо дѣлаешь,
что самъ себя поручаешь: ничей языкъ не замолвилъ
[бы за него слова.

Гораций.

Побѣжала себѣ эта пигалица съ яичной скорлупой на
[макушкѣ.

Гамлетъ.

Онъ ужъ и передъ грудью матери разсыпался въ ком-
плиментахъ раньше, чѣмъ приняться сосать. Вотъ такъ-
180 то онъ и многіе другіе одного съ нимъ полета, — а я знаю,
какъ ими бредятъ въ нашъ пустой вѣкъ, — набрались
только современнаго духа и виѣшняго лоска въ обра-
щеніи. Это какая-то пѣнистая смѣсь, съ помощью кото-
рой они озадачиваютъ мнѣніе и дураковъ, и умниковъ;
[а только дунь для провѣрки, — и пузыри полопались.

Входитъ Придворный.

Придворный.

185 Принцъ, его величество привѣтствовалъ васъ черезъ
молодого Осрика, который ему доложилъ, что вы ожи-
даете его въ залѣ; онъ посылаетъ узнать, все ли вамъ
угодно состязаться съ Лаэртомъ, или вы откладываете
[это до другого времени?

Гамлетъ.

Я постояненъ въ своихъ намѣреніяхъ; они покорны
190 желанію короля. Угодно ему, — я готовъ, теперь или
когда бы то ни было, конечно, если буду расположенъ,
[какъ теперь.

Придворный.

Король и королева, и всѣ сейчасъ сойдутъ сюда.

Гамлетъ.

Въ добрый часъ.

Придворный.

Королева желала бы, чтобы вы поласковѣе обошлись
105 съ Лаэртомъ передъ тѣмъ, какъ начнете состязаться.

Гамлетъ.

Ея совѣтъ хорошъ.

(Придворный уходитъ).

Гораций.

Вы проиграете закладъ, принцъ.

Гамлетъ.

Не думаю; съ тѣхъ поръ какъ онъ уѣзжалъ во Францію,
я постоянно упражнялся. Я выиграю при неравныхъ
200 силахъ. Но ты представить себѣ не можешь, какъ на
сердцѣ у меня нехорошо; да это ничего не значитъ.

Гораций.

Нѣтъ, добрый мой принцъ...

Гамлетъ.

Это только глупости, родъ предчувствія, которое, мо-
жетъ быть, встревожило бы женщину.

Гораций.

205 Если есть въ душѣ у васъ какое-нибудь сомнѣніе, по-
слушайтесь. Я предупрежу ихъ приходъ сюда и скажу,
[что вы не расположены.

Гамлетъ.

Нисколько; я знать не знаю предчувствій. Безъ особой
воли провидѣнія не упасть и воробью. Если теперь, то
не послѣ; если не послѣ, то теперь; если не теперь, то
210 навѣрно послѣ. Быть готовымъ, въ этомъ все. Если
никто не знаетъ, съ чѣмъ разстается, не все ли равно
[разстаться пораньше? Будъ, что будетъ.

*Входятъ Король, Королева, Лаэртъ, Придворные,
Острикъ и другіе Служащіе съ рапирами и фехто-
вальными перчатками; столъ и на немъ кубки съ виномъ.*

Король.

Прими изъ рукъ моихъ ты эту руку, Гамлетъ.

(Король соединяетъ руку Лаэрта съ рукой Гамлета).

Гамлетъ.

Прости мнѣ, другъ; тебя обидѣлъ я,
Но ты по рыцарски прости мнѣ это.

215 Имъ всѣмъ извѣстно,

И самъ, конечно, ты слышалъ, что одержимъ я
Недугомъ тяжкимъ. То, что сдѣлалъ я,
Чѣмъ и достоинство твое, и честь, и сердце
Такъ грубо оскорбилъ, я признаю безумьемъ.

220 Лаэрта Гамлетъ ли обидѣлъ? Нѣтъ, не Гамлетъ;

Когда съ самимъ собой въ разладѣ Гамлетъ,
И если, самъ не свой, обидѣлъ онъ Лаэрта, —
Нѣтъ Гамлета вины; все отрицаетъ Гамлетъ.

Такъ чья жъ вина? — Его безумья; если жъ такъ,

225 То Гамлетъ самъ къ обиженнымъ причисленъ;
 Въ безуміи — врага имѣеть бѣдный Гамлетъ.
 Передъ собраньемъ этимъ
 Пусть въ отрицаніи умышленнаго зла
 Оправданъ буду я твоимъ великодушьемъ,
 230 Какъ еслибъ, черезъ домъ пустивъ стрѣлу,
 Я брата поразилъ.

Лаэртъ.

Я примиренъ въ душѣ,
 Хоть подстрекать меня должна бы въ этомъ дѣлѣ
 Она ко мщенію. Но по законамъ чести
 Еще вражду ю я; не помирюсь, пока
 235 Кто изъ испытанныхъ въ вопросахъ чести судей
 Здѣсь голосъ не подастъ за то, что миръ не ляжетъ
 На мнѣ пятномъ. А до тѣхъ поръ любовь
 Я вашу принимаю какъ любовь
 И не обижу васъ.

Гамлетъ.

Охотно соглашаюсь

240 И въ братскій радостно вступаю поединокъ. —
 Рапиры намъ! — Начнемъ.

Лаэртъ.

Начнемъ. — И мнѣ рапиру!

Гамлетъ.

При неумѣннн моемъ, Лаэртъ, твое

Искусство, какъ звѣзда въ ночи темнѣйшей,
 Лишь ярче заблеститъ.

Лаэртъ.

Принцъ, вы смѣетесь?

Гамлетъ.

245 О нѣтъ, клянусь рукою этой.

Король.

Подай рапиры, Осрикъ. — Гамлетъ мой,
 Ты знаешь, въ чемъ закладъ?

Гамлетъ.

Прекрасно, государь:
 Вы за слабѣйшаго поставили его.

Король.

Я не боюсь; обоихъ васъ я видѣлъ;
 250 Коль онъ сильнѣе, намъ дано впередъ.

Лаэртъ.

Мнѣ эта тяжела; другую покажите.

Гамлетъ.

Годится эта мнѣ. — Одной онѣ длины?

Осрикъ.

Да, милостивый принцъ.

(Они готовятся къ бою).

Король.

Вино сюда на столъ поставьте. — Если первый
 255 Или второй ударъ нашъ Гамлетъ нанесетъ
 Или третій выпадъ отразитъ, пусть пушки
 Со всѣхъ бойницъ гремѣть; король за то,
 Чтобъ легче Гамлету дышалось, будетъ пить;
 И въ кубокъ броситъ онъ жемчужину цѣннѣе,
 260 Чѣмъ та, которую преемственно носили
 Четыре короля въ коронѣ датской.
 Подайте кубки мнѣ. Пусть возвѣщаютъ
 Литавры трубамъ, трубы пушкарямъ,
 А пушки небесамъ и небеса землѣ:
 265 „Король пьетъ Гамлета здоровье!“ — Начинайте;
 А вы, слѣдите зоркимъ глазомъ, судьи!

Гамлетъ.

Начнемъ.

Лаэртъ.

Начнемте, принцъ.

(Они бьются).

Гамлетъ.

Разъ.

Лаэртъ.

Нѣтъ.

Гамлетъ.

Рѣшайте, судьи.

Осрикъ.

Ударъ, ударъ вѣрнѣйшій.

Лаэртъ.

Хорошо; еще разъ.

Король.

Постойте; дать мнѣ пить. — Твой, Гамлетъ, этотъ перлъ;
 270 За здравіе твое! —

(Трубы, за сценой пушечные выстрѣлы).

Подайте кубокъ принцу.

Гамлетъ.

Сперва докончу; въ сторону поставьте. —
 Давай. (Бьются). Еще ударъ; что скажешь ты?

Лаэртъ.

Задѣтъ, задѣтъ, я сознаюсь.

Король.

Нашъ сынъ одержитъ верхъ.

Королева.

Онъ толстъ и трудно дышитъ.
 275 — Вотъ, Гамлетъ, мой платокъ, утри себѣ лицо;
 За счастье твое пьетъ королева, Гамлетъ.

ГАМЛЕТЪ.

О, мать....

КОРОЛЬ.

Не пей, Гертруда!

КОРОЛЕВА.

Прошу, прости меня, а все жъ я выпью.

КОРОЛЬ. *(Въ сторону).*

Отравъ въ этомъ кубкѣ! Слишкомъ поздно!

ГАМЛЕТЪ.

280 Мнѣ пить еще не время, мать; сейчасъ.

КОРОЛЕВА.

Дай обтереть тебѣ лицо.

ЛАЭРТЪ.

Теперь ударъ я нанесу.

КОРОЛЬ.

Не думаю.

ЛАЭРТЪ. *(Въ сторону).*

Хоть совѣсти моей оно противно.

ГАМЛЕТЪ.

Давай же въ третій разъ, Лаэртъ; ты словно шутишь;

285 Я нападать прошу изъ всѣхъ силъ;
Ты потѣшаешься, боюсь я, надо мною.

ЛАЭРТЪ.

Вы полагаете? Давайте жъ.

(Бьются).

ОСРИКЪ.

Ни одного удара.

ЛАЭРТЪ.

Такъ вотъ же вамъ!

*(Лаэртъ ранитъ Гамлета; затѣмъ, съ тѣлу схватки
они мѣняются ранами, и Гамлетъ ранитъ Лаэрта).*

КОРОЛЬ.

Разнять ихъ! Вѣтъ себя они.

ГАМЛЕТЪ.

290 Давай еще!

(Королева падаетъ).

ОСРИКЪ.

Ахъ, поглядите! Королева!

ГОРАЦІЙ.

Кровь на обѣихъ сторонахъ.— Принцъ, какъ вамъ?

ОСРИКЪ.

Какъ вамъ, Лаэртъ?

Лазрть.

Какъ птицѣ, что въ силкохъ запуталася, Осрикъ;
Убить достойно собственной измѣной.

Гамлетъ.

205 Что съ королевой?

Король.

Чувствъ лишилась, кровь ихъ видя.

Королева.

Нѣтъ, нѣтъ, питье, питье! — О, милый Гамлетъ мой,
— Питье, питье! — Мнѣ дали яду!

(Умираетъ).

Гамлетъ.

О злодѣяніе! — Эй! двери на замокъ!
Измѣна! Разыщите, гдѣ?

(Лазрть падаетъ).

Лазрть.

300 Здѣсь, Гамлетъ. Гамлетъ, ты погибъ; такого
Лѣкарства въ мірѣ нѣтъ, чтобы тебя спасти,
Тебѣ осталось жить не больше получаса.
Предательскій клинокъ въ твоей рукѣ,
Непритуленъ, отравленъ; гнусное коварство
305 Меня жь сгубило. Вотъ, здѣсь я лежу, и мнѣ
Не встать во вѣки. Мать отравлена твоя.
Охъ, не могу!.. Король, король всему виною.

Гамлетъ.

Клинокъ отравленъ также! —
Такъ къ дѣлу же, отравя!

(Закалываетъ короля).

Всѣ.

310 Измѣна, измѣна!

Король.

О, помогите мнѣ, друзья! Я только раненъ.

Гамлетъ.

Проклятый любодѣй, король-убійца,
Вотъ, пей до дна! Твоя жемчужина не тамъ ли?
Ступай за матерью моею!

(Король умираетъ).

Лазрть.

И по дѣломъ!

315 Самъ приготовилъ онъ отраву эту. —

Простимъ другъ другу, благородный Гамлетъ;
Смерть моего отца съ моею на тебя,
Твоя же на меня да не падетъ!

(Умираетъ).

Гамлетъ.

Будь небомъ ты прощень! Я за тобой иду. —
320 Горацій, смерть пришла. — Мать бѣдная, прощай! —
Вы, поблѣднѣвшіе отъ зрѣлища такого,
Свидѣтели дрожащіе безмолвно,
Будь время у меня, — (палачъ свирѣпый, смерть
Отсрочки не даетъ), — о, вамъ бы рассказалъ я, —

325 Но такъ и быть. — Горацій, смерть пришла;
Ты живъ; повѣдай правду обо мнѣ
Не посвященнымъ.

Горацій.

Никогда; повѣрьте,
Что древній римлянинъ я больше, чѣмъ датчанинъ;
Питья еще осталось здѣсь.

Гамлетъ.

Ты мужъ,

330 Дай кубокъ мнѣ; отдай! Клянусь, онъ будетъ мой! —
Что за пятно на мнѣ пребудетъ, другъ Горацій,
Когда бы тайною осталось все это!
Но если ты любилъ меня когда-нибудь,
То отрекись на время отъ блаженства
335 И поживи, томясь въ зломъ мірѣ, чтобъ повѣдать
Судьбу мою. —

(Маризъ въ отдаленіи и выстрѣлы за сценой).

Что тамъ за шумъ воинственный?

Осрикъ.

То юный Фортинбрасъ, съ побѣдой возвратясь
Изъ Польши, залпами шлетъ англійскимъ посламъ
Воинственный привѣтъ.

Гамлетъ.

Горацій, умираю;

340 Уже надо мною ядъ могучій торжествуетъ;

Вѣстей изъ Англіи мнѣ не дождаться.
Но предреку: падетъ на Фортинбраса выборъ;
Предсмертный за него мой голосъ. Все повѣдай
Ему, великое и малое, и что
345 Руководило мной... Конецъ — молчанье.

(Умираетъ).

Горацій.

Достойное разбилось сердце. — Доброй ночи,
О милый принцъ! Твой сонъ пусть ангелы лелѣютъ! —
Зачѣмъ все ближе барабановъ бой?

(Маризъ за сценой).

*Входятъ Фортинбрасъ и Англійскіе послы съ
барабаннымъ боемъ, знаменами и свитой.*

Фортинбрасъ.

Гдѣ зрѣлище?

Горацій.

Что видѣть вы хотите? Если
350 Отчаянье и ужасъ, — вотъ они.

Фортинбрасъ.

О, что за бойня здѣсь! — Смерть гордая, какая
Идетъ въ твоёмъ чертогѣ вѣчномъ тривна,
Что столько царственныхъ скосила жертвъ
Однимъ кровавымъ ты ударомъ?

Первый Посолъ.

Страшный видъ;

355 И вѣсть изъ Англіи приходитъ слишкомъ поздно:
Безчувственъ слухъ того, кто долженъ былъ услышать,
Что повелѣніе исполнено его,
Что Розенкранцъ и Гильденстернъ погибли.
Кто скажетъ намъ спасибо?

Горацій.

Не его уста,

360 Когда бы и могли они изречь спасибо;
Онъ никогда не требовалъ ихъ смерти.
Но коль къ кровавому концу поспѣли вы
Изъ Англіи, а вы — изъ польскаго похода,
То на помость высокій эти трупы
365 Передъ глазами всѣхъ велите положить
И дайте мнѣ сказать тѣмъ, кто еще не знаетъ,
Какъ все случилось. Придется услышать
О звѣрскихъ вамъ дѣлахъ, чудовищныхъ, кровавыхъ,
Про самовольный судъ, случайныя убійства,
370 Про смерть отъ хитрыхъ козней и насилья
И наконецъ про то, какъ за свое жъ злодѣйство
Платились головой злодѣи. Я объ этомъ
Всю правду передамъ.

Фортинбрасъ.

Мы выслушать спѣшимъ,

И пусть знатнѣйшіе сберутся. Но счастливый
375 Удѣлъ встрѣчаю я со скорбью. У меня

Есть давнія права на это королевство;
Удачей пользуясь, о нихъ я заявлю.

Горацій.

Объ этомъ также я повѣдаю устами
Того, чей голосъ вамъ другіе привлечетъ
380 Съ собой. Приступимъ къ этому теперь же,
Когда умы кипятъ, чтобъ изъ крамоль и смуть
Не вышло бѣдъ.

Фортинбрасъ.

Четыре капитана

Пусть Гамлета несутъ какъ война къ помосту;
Навѣрно былъ бы онъ, когда бъ достигъ престола,
385 Великимъ королемъ. Пока его несутъ,
Обрядами войны и музыкаю громкой
Воздать ему хвалу! —
Возьмите трупы. — Видъ такой достоинъ
Лишь поля битвы; здѣсь онъ непристоенъ.
390 Идите; пусть войска палятъ!

(Похоронный маршъ. Уходятъ, унося трупы,
послѣ чего раздаются пушечный залпъ).

Павловскъ. 1889 — 1898.

